

ГЛАВА 10. ВОСКРЕСЕНИЕ - ОБМАН ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ?

Изучению этого вопроса я посвятил 700 с лишним часов и самым тщательным образом исследовал его истоки, чтобы прийти к выводу, что воскресение Иисуса Христа - это либо один из самых злонамеренных, коварных и бессердечных обманов, когда-либо навязанных человечеству, либо самое поразительное событие его истории.

Христианство держится на трёх краеугольных камнях, трёх обстоятельствах жизни Христа: 1) Его влиянии на историю. 2) Исполнении пророчеств о Его жизни и 3) Его воскресении. Воскресение Иисуса и христианство либо существуют вместе, либо не могут существовать вообще. Один студент Уругвайского университета спрашивал меня:

"Профессор Мак-Дауэлл, почему вы не можете отказаться от христианства?" "По простейшей причине, - отвечал я, - мне не удаётся ничем другим объяснить одного исторического события - воскресения Иисуса Христа".

РАСКАЗ О ВОСКРЕСЕНИИ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ 28:1-11

(См. также Марк 16; Лук. 24; Иоан. 20-21).

1. По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб.
2. И вот, сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба и сидел на нём.
3. Вид его был как молния, и одежда его бела как снег.
4. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мёртвые.
5. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого;
6. Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь.
7. И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых и предваряет вас в Галилее: там Его увидите; вот, я сказал вам.
8. И вышедши поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.
9. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.
10. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня.
11. Когда же они шли, то некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всём бывшем.

Нижеследующий план поможет вам лучше ориентироваться в материале, предлагаемом в этой главе.

Значение воскресения

Христос говорит о Своём грядущем воскресении

1. Важность Его слов.
2. Собственные слова Иисуса о Своём воскресении.

Исторический подход

1. Событие во времени и пространстве.
2. Свидетельства истории и закона.
3. Свидетельства отцов церкви.

Обстоятельства воскресения

1. Смерть Иисуса.
2. Гробница.
3. Погребение.
4. Камень.
5. Печать.
6. Стражник.
7. Ученики.
8. Явления Христа после воскресения.

Значение воскресения Христа

Все важнейшие религии мира, кроме четырёх, основаны на обычных философских концепциях. Что до тех четырёх, которые связаны с личностями, а не с философскими системами, то христианство - единственная из них, где речь идёт о пустой гробнице её основателя. Авраам, отец иудаизма, умер примерно в 1900 г. до Р.Х., но речи о его

воскресении никогда не шло.

В своей книге "На этом стою" Уилбур М.Смит пишет: "Ни в одном рассказе о Будде не говорится ни о чём похожем на воскресение. Более того, в наиболее раннем повествовании о его смерти, а именно "Махапариниббана Сутта", мы читаем, что смерть Будды была подобна "совершенному уходу ничего не оставившему за собой".

"Профессор Чаилдерс отмечает, что "ни в палинском каноне, ни в комментариях к нему, насколько мне известно, нет ни одного намёка на то, что Сакья Муни жил после смерти или являлся своим ученикам". Мухаммед умер 8 июня 632 года в возрасте 61 года, в Медине, где его гробницу ежегодно посещают тысячи правоверных мусульман. Миллионы иудеев, буддистов и мусульман соглашаются, что основатели их религий никогда не воскресали из праха земного".

Теодос Харнак считает, что "позиция по отношению к такому событию, как воскресение Христа никак не связана с христианским богословием. Либо Христос воскрес - и тогда христианство истинно, либо Он не воскресал - и тогда христианство не имеет никакого смысла".

Профессор Уильям Миллиган подчёркивает "Говоря о свидетельствах в пользу Воскресения нашего Господа, можно добавить к ним и то, что это событие, если оно произошло, отвечает всему смыслу земной жизни Христа".

Как завершает Уилбур М.Смит, "Если Господь наш не раз говорил с полной определённой и во всех подробностях, что после того, как Он отправится в Иерусалим, Его предадут смерти, но на третий день Он воскреснет из мёртвых, и если это пророчество сбылось, то и все Его слова, как мне всегда казалось, должны быть истинны".

Эту мысль развивает У.Дж.Спэрроу-Симпсон: "Насколько воскресение Христа доказывает, что Он был Сыном Божиим? Прежде всего, Он восстал из мёртвых Своей собственной властью. У Него была власть отдать Свою жизнь и власть опять принять её (Иоан. 10:18). Это отнюдь не противоречит другим местам из Писания, где говорится о том, что Он воскрес властью Своего Отца - ибо совершаемое Отцом совершается и Его Сыном. Творение и иные дела Бога осуществлялись Отцом, Сыном и Святым Духом, между которыми в этом случае не проводится разницы. Более того, поскольку Христос открыто провозглашал Себя Сыном Божиим, Его воскресение из мёртвых было окончательным подтверждением истинности Его слов. Будь Он подвластен смерти. Господь опроверг бы Его притязания на имя Сына Божьего. Воскресив же Его из мёртвых. Он всенародно признал Его Своим Сыном, как бы говоря: "Ты Сын Мой, ныне говорю об этом во всеуслышание".

Отметим также, что проповедь Петра в день Пятидесятницы "целиком и полностью основана на воскресении. Воскресение не только её главная тема, но и неотъемлемая, жизненно важная часть самого учения. Действительно, христианство подчёркивает, что воскресение (1) объясняет смерть Иисуса, (2) было пророчески предсказано как завершение земной судьбы Мессии, (3) подтверждается апостолами, (4) есть причина сошествия Духа Святого, и, таким образом, причина необъяснимых иным образом религиозных явлений, (5) подтверждает, что Иисус из Назарета был Мессией и Царём. Следовательно, целый ряд аргументов и выводов имеет смысл лишь в том случае, если Христос

действительно воскрес. Без воскресения Иисус перестал бы быть Мессией и Царём, новое сошествие Духа Святого осталось бы необъяснимой загадкой, свидетельства апостолов ничего бы не стоили. Всё, что осталось бы от христианского учения, было бы предсказание о Мессии в Пс. 15, причём предсказание о Мессии ещё не явившемся. Осталось бы и Божественное покровительство над Христом, о котором свидетельствуют Его дела, но это покровительство очевидно касалось бы только Его жизни, которая кончилась бы точно так же, как жизнь любого другого пророка, которого больше не мог терпеть народ. Таким образом, первая проповедь христианства основана на образе Христа, определяемом Его воскресением".

Даже Адольф Харнак, отвергающий веру Церкви в воскресение, вынужден признать, что "твёрдая вера учеников в Христа была основана на их убеждённости в том, что Он не пребывал в смерти, но был воскрешён Богом. После испытанного ими рядом с Христом, они уверились в Его воскресении окончательно лишь после того, как Он явился им. Воскресение стало для них таким же достоверным событием, как смерть Христа, и легло в основу их проповедей о Нём" ("История догмы").

"Вера в воскресение, - замечает Х.П.Лиддон, - есть краеугольный камень ковчега христианской веры. Если удалить его, то разрушится и всё христианское учение".

Воскресение Христа всегда было центральным пунктом учения Церкви. Вот что пишет об этом Уилбур Смит:

"С первого же дня божественно дарованной ей жизни христианская церковь была едина в своём свидетельстве о вере в воскресение Христа. Мы смело можем назвать воскресение одним из главных оснований и убеждений церкви; эта тема настолько пронизывает всю новозаветную литературу, что если изъять из неё все фрагменты, где речь идёт о воскресении, то оставшееся просто невозможно будет понять. Воскресение было близко самым первым христианам; о нём говорят надписи на их гробницах, рисунки на стенах пещер. Оно глубоко вошло в христианские песнопения, стало одной из насущнейших тем апологетических сочинений первых четырёх веков христианства и

проповедей как до, так и после Никейского собора. Воскресение стало одним из символов веры для церкви, оно вошло в наш апостольский символ веры и включалось во все последующие вероучения христианства.

"Все свидетельства Нового Завета показывают, что суть благой вести, суть Евангелия заключается не в том, что верующий должен следовать за данным Учителем и стараться подражать Ему, но в Иисусе и Его воскресении. Этого принципа нельзя изъять из христианства, не изменив его радикально и не разрушив самой его сущности".

"Очевидно, - подчёркивает профессор Миллиган, - что с самых ранних лет истории христианской церкви она не только верила в Воскресение Господа, но и основывала на этой вере само своё существование".

"Пустая гробница Христа была колыбелью церкви". Этот афоризм французского богослова Прессансе приводит У.Р.Николл.

У.Дж.Спэрроу-Симпсон отмечает, что "если воскресение не было историческим событием, то власть смерти осталась нерушимой, а с нею и последствия греха; значение смерти Христа остаётся неподтверждённым и, следовательно, верующие продолжают пребывать в грехе точно так же, как ещё до того, как они услышали о Христе".

Африканский богослов Р.М' Чейне Эдгар в своем труде "Евангелие воскресшего Христа" пишет следующее:

"Перед вами религиозный проповедник, спокойно основывающий все свои утверждения на своей способности после смертной казни вновь подняться из могилы. Смело можно считать, что ни до него, ни после никто не утверждал ничего подобного. Говорить о том, что вся поразительная история воскресения, подтвердившего божественность Христа, была придумана мистиками, изучавшими пророчества, а затем вставлена в евангельские рассказы - означает чрезмерно искушать нашу доверчивость. Тот, Кто был готов поставить всё на Свою способность живым выйти из гробницы, стоит перед нами как самый необыкновенный из всех учителей, в сиянии Своей жизни, подтверждающий самое себя".

Следующий отрывок мы находим в "Словаре апостольской церкви".

Л. Ф.Штраус, самый резкий и беспощадный критик церкви в том, что касается воскресения, признаёт, что оно есть "пробный камень не только жизни Иисуса, но и самого христианства", что оно "задевает за живое всё христианство" и "определяет весь взгляд на христианство" ("Новая Жизнь Иисуса"). Если Христос воскрес, то Его учение действительно, если нет - рушится всё христианство. Таким образом в течение веков, начиная со времён Цельса, воскресение было главной мишенью нападения на христианскую веру".

"Сам Христос, - как пишет Б.Б.Уорфилд, - намеренно поставил принятие людьми всего Своего учения в зависимость от Своего воскресения. Когда ученики попросили Его о знамении. Он указал на воскресение, как на единственное и главное доказательство Своих слов".

В своих "Лекциях в защиту^ христианской веры" знаменитый швейцарский богослов Фредерик Годэ говорит о "важности воскресения Христа, подчёркивая, что именно оно было тем главным чудом, на которое указывал Христос как на доказательство Своих утверждений и Своей власти".

Убедительно говорит о значении воскресения Майкл Грин:

"Христианство отнюдь не считает воскресение одним из многих оснований веры. Без веры в воскресение вообще бы не могло существовать христианство. Христианская церковь никогда бы не возникла, движение последователей Христа с Его казнью

зашипело бы и погасло подобно подмоченному пороху. Христианство либо истинно, либо ложно в зависимости от истинности воскресения. Докажите, что воскресения не было - и вы избавитесь от христианства .

Христианство - историческая религия. Она утверждает, что Бог взял на себя риск принять участие в истории человечества. Все факты Его участия - перед вами, исследуйте их с максимальным пристрастием, ибо они устоят перед лицом сколь угодно тщательного критического разбора..."

Знаменитый английский философ Джон Локк писал: "Воскресение нашего Спасителя... действительно имеет непреходящее значение для христианства, значение настолько важное, что от него зависит, был ли Он или не был Мессией. Два эти вопроса неотделимы друг от друга и по сути представляют единое целое. С первых дней христианства веровавший в одно верил в оба, не веровавший в одно отрицал и второе".

Как заключает известный историк церкви Филипп Шафф, "воскресение Христа, таким образом, становится безусловно ключевым вопросом, от которого зависит истинность или ложность христианской религии. Это либо величайшее чудо, либо величайшее заблуждение в истории человечества".

"Не выковано ещё такого оружия, да его и невозможно выковать, - замечает историк Уилбур М.Смит, - которое разрушило бы трезвую веру в исторические свидетельства этого эпохального и предсказанного события. Воскресение Христа есть главная крепость христианской веры. Учение о воскресении перевернуло мир ещё в первом веке, бесконечно возвысило христианство над иудаизмом и языческими религиями Средиземноморья. Если не верить в воскресение, то нельзя верить ничему, что составляет живую и единственную в своём роде суть Слова Господа Иисуса Христа: "...если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна" (1 Кор. 15:17).

Христос говорит о Своём грядущем воскресении

ВАЖНОСТЬ ЕГО СЛОВ

Уилбур М.Смит отмечает следующее:

"Это был Тот Самый Иисус, Тот Христос, Который, среди прочих примечательных вещей, говорил и повторял нечто такое, что заставило бы слушателей посчитать любого другого человека за эти слова либо самовлюблённым эгоистом, либо безумцем. Слова Иисуса о том, что Он отправляется в Иерусалим, чтобы принять там смерть, не столь примечательны, хотя все подробности этой смерти, которые Он дал за несколько недель, а то и месяцев до гибели, составляют в своей совокупности явление пророческое. Но когда Он сказал, что Ему предстоит восстать из мёртвых на третий день после распятия. Он поступил весьма опрометчиво, рискуя потерять всех Своих учеников - если только не был уверен в Своём воскресении. Ни один из основателей какой бы то ни было религии, известной человечеству, никогда не отважился утверждать ничего подобного!"

Христос предсказал Своё воскресение прямо и недвусмысленно. И если ученики просто не могли Его понять, то евреи приняли Его утверждения со всей серьёзностью.

Говоря об этом обстоятельстве, Дж.Н.Д.Андерсон делает следующее наблюдение:

"Не так давно жил в Англии молодой юрист, стряпчий по судебным делам, по имени Фрэнк Моррисон. В Бога он не верил и много лет подряд обещал себе, что рано или поздно напишет книгу, в которой окончательно и навсегда разоблачит миф о воскресении Христа. В конце концов у него появилось свободное время. Будучи человеком честным, он провёл все необходимые исследования, которые в итоге - уже после того, как он принял Христа - привели к созданию книги, вышедшей массовым тиражом под названием "Кто сдвинул камень?" Начав с наиболее строгого из возможных критических подходов к Новому Завету, он заключает, среди прочего, что

суд над Иисусом и Его осуждение можно объяснить лишь на основании Его собственных предсказаний о Своей смерти и воскресении".

"Попробуйте, - продолжает Смит, - сказать в компании своих знакомых, что вы ожидаете своей смерти, насильственной или естественной, в определённое время, при этом рассчитываете через три дня после смерти воскреснуть. Друзья и знакомые без лишнего шума отправят вас в соответствующее заведение, где вы и будете пребывать, пока ваш разум не прояснится. И это будет вполне справедливо, поскольку только сумасшедший может на всех углах рассказывать о своём предстоящем воскресении, только сумасшедший - при условии, что он не уверен, не знает о своём воскресении. Единственным в мире, Кто знал о том, что воскреснет, был Иисус, Сын Божий".

"Если читать евангельские рассказы, как достоверный исторический документ, - замечает Бернанд Рамм, - не остаётся никакого сомнения, что Иисус Сам предвидел Свою смерть и воскресение, без обиняков сказав об этом Своим ученикам... Авторы Евангелий откровенно признаются, что эти предсказания не воспринимались ими, пока воскресение не стало свершившимся фактом (Иоан. 20:9). И тем не менее Евангелия содержат слова Самого Господа о том, что Он на третий день после смерти воскреснет из мёртвых. Он говорил ученикам, что умрёт насильственной смертью, от руки ненавидящих Его, и на третий день восстанет из мёртвых. Всё это сбылось".

"Сам Иисус, - пишет Джон Р.У.Стотт, - никогда не говорил о Своей смерти, не упомянув Своего воскресения, и описывая его при этом как "знамение". В начале своего Послания к Римлянам Павел пишет, что Иисус "...открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мёртвых"; в самых ранних проповедях апостолов, записанных в Деяниях, неоднократно подчёркивается, что через воскресение Бог простил человека и отстоял Своего Сына".

СОБСТВЕННЫЕ СЛОВА ИИСУСА О СВОЁМ ВОСКРЕСЕНИИ

Иисус не только предсказывал Своё воскресение, но и подчёркивал, что оно будет тем "знамением", которое докажет, что Он действительно пришёл на землю в качестве Мессии (Матф. 12; Иоан. 2).

Матф. 12:38-40; 16:21; 17:9; 17:22-23; 20:18, 19; 26:32; 27:63.

Марк 8:31-9:1; 9:10; 9:31; 10:32-34; 14:28, 58.

Лука 9:22-27.

Иоан. 2:18-22; 12:34, главы 14-16.

Матф. 16:21 - "С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть".

Матф. 17:9 - "И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря:

никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мёртвых".

Матф. 17:22-23 - "Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они глубоко опечалились".

Матф. 20:18-19 - "Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет".

Матф. 26:32 - "И по воскресении же Моём предварю вас в Галилее".

Марк 9:10 - "И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мёртвых".

Лука 9:22-27 - "...Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвергнутому старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережёт её; ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе? Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда приидет во славе Своей и Отца и святых ангелов; говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царство Божие".

Иоан. 2:18-22 - "На это Иудеи сказали Ему в ответ: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме Тела Своего. Когда же воскрес Он из мёртвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову которое сказал Иисус".

Исторический подход

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА - СОБЫТИЕ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Воскресение Христа - это историческое событие, в котором Бог принимал участие в определённом пространственно-временном измерении. Уилбур Смит отмечает по этому поводу, что ^значение воскресения - вопрос богословский, факт же воскресения - вопрос исторический; природа воскресения Иисуса во плоти может оставаться загадкой, но факт исчезновения тела из гробницы следует объяснить с исторических позиций.

Речь идёт о конкретном географическом месте, о конкретном владельце гробницы, жившем в первой половине первого века; гробница была вырублена в скале близ Иерусалима, и стены её состояли не из какой-нибудь призрачной субстанции или облачной пыли, но из минералогически определённого материала. Стражники перед гробницей отнюдь не были¹ (воздушными существами с Олимпа; Синедрион представлял собой совет реальных людей, часто собиравшихся на свои заседания в Иерусалиме. Обильные письменные свидетельства говорят нам, что Иисус был реальным человеком среди людей. Кем бы ещё Он ни был помимо этого, что ученики, которые проповедовали воскресшего Господа, были обычными людьми, которые ели, пили, спали, страдали, работали, умирали. Что можно усмотреть во всём этом начётническом?"

Игнатий (ок. 50-115 г.), епископ Антиохийский, уроженец Сирии и ученик апостола Иоанна, был, как говорит история, "брошен на растерзание диким зверям в римском Колизее. Его "Послания" были написаны во время путешествия из Антиохии навстречу мученической смерти". В это время, когда ум его, несомненно, был весьма трезвым, он писал о Христе: "Он был распят и умер при Понтии Пилате. Он был распят на самом деле, а не для виду, и умер на глазах тварей небесных, земных и подземных.

Он также воскрес из мёртвых на третий день... Вдень приготовления к празднику Пасхи, в третьем часу. Он получил Свой приговор от Пилата, ибо Отец Его позволил это; в шестом часу Он был распят; в девятом часу Он испустил дух; и ещё до заката был погребён. Всю субботу Он пролежал в гробнице, куда положил Его Иосиф Аримафейский.

Мать носила Его, как любого из нас, в утробе, сколько положено времени; Он был рождён, подобно нам; Его кормили обычным материнским молоком, и обычным мясом, и напитками, как любого из нас. И когда Он тридцать лет прожил среди людей, Иоанн Предтеча крестил Его по-настоящему, а не для виду; когда Он три года проповедовал Своё учение и совершал чудеса и знамения. Он, Который Сам был Судьёй, был судим

евреями, не достойными этого имени, и наместником Пилатом; Его били плетьюми, хлестали по щекам, плевали на Него; на Него надели терновый венец и багряницу; Его приговорили к смерти и распяли - по-настоящему, не для виду, не обманно, не игрой воображения. Он истинно умер, был погребён и восстал из мёртвых..."

Вот что пишет о времени Христа и Его распятии блестящий историк Альфред Эдерсхайм:

"Короткий весенний день клонился к вечеру. Закон, вообще говоря, запрещал оставлять на ночь на кресте тело казнённого преступника. Возможно, что в обычных обстоятельствах евреи и не обратились бы так доверительно к Пилату, чтобы попросить его сократить время страданий распятых, дело в том, что смерть на кресте нередко затягивалась на много часов, а иногда и дней. Но день был особенный - наступавшая суббота была "высоким днём", ибо совпадала со вторым днём Пасхи, который считался столь же святым, как и первый - и даже, пожалуй, более святым,

потому что именно в этот день Богу предлагалась жертва снопа (начатка жатвы)".

"Пропусту говоря, - комментирует Уилбур Смит, - о подробностях тех часов, которые предшествовали смерти Христа и последовали за нею, близ Иерусалима и в самом городе, мы знаем больше, чем об обстоятельствах смерти любого другого человека древнего мира".

"Иустин Мученик (ок. 100-165), философ, мученик, апологет. Будучи упорным искателем истины, он последовательно стучался в двери стоицизма, учения Аристотеля, пифагорейства и платонизма, хотя всю жизнь ненавидел эпикурейцев... Этот добросовестный последователь Платона стал верующим христианином. Он говорил, что находит "лишь христианство безопасной и выгодной верой нежной и полезной". (Мойер).

И действительно, Иустин Мученик понял, что если философские системы древности предлагали лишь интеллектуальные построения, то христианство предлагало Самого Бога, принявшего участие в юловеческой истории через Иисуса Христа. Ясно и твердо Иустин Мученик, заявлял, что "...Иисус родился сто пятьдесят лет назад при Сирении, и далее жил во время правления Понтия Пилата..."

Обращаясь к работам Тертуллиана (ок. 160-220 г.) из Карфагена в Северной Африке, мы находим следующее: "Но евреи были так азгневаны Его учением, обвинявшим их вождей и правителей в клонении от истины и привлечшим множество последователей, что в конце концов они привели Его на суд Понтия Пилата, в то время римского наместника в Сирии, и обвинили Его столь яростно, что заставили отдать Христа им на распятие".

Что до воскресения Христа, то Тертуллиан называет его "фактом куда более достоверным, чем рассказы Прокула о Ромуле" (Прокул был римским сенатором, уверявшим, что Ромул являлся к нему после смерти).

Отдав Христа на смерть, Понтий Пилат, "в глубине души сам христианин, сообщил о Нем правящему императору, в то время Тиберию. Римские кесари и сами уверовали бы в Христа, если бы тогдашний мир не нуждался в кесарях, либо если христиане могли бы становиться кесарями. Его ученики, странствуя по свету, поступали по воле своего Божественного Повелителя. Приняв немало страданий от преследований евреев и приняв их не без готовности, в силу своей непреклонной веры в истину, многие из них в конце концов приняли смерть от жестокого меча Нерона, посеявшего семя крови христиан в Риме". (Тертуллиан).

Следующий поразительный отрывок мы встречаем у еврейского историка Иосифа Флавия в его "Иудейских древностях", написанных в конце I века: "К этому времени явился Иисус, человек мудрый, если только можно назвать его человеком, потому что он вершил удивительные дела и был учителем для многих, жаждущих истины. Множество иудеев и греков последовало за ним. Человек этот был Христос. И когда по

обвинению вождей наших Пилат осудил его на крест, возлюбившие его прежде остались ему верны, ибо он вновь явился к ним живой на третий день, как предсказывали пророки Господни, которые говорили о нём тысячи других удивительных вещей. И до сей поры не вымер род христиан, получивших от него своё имя".

Предпринимались попытки доказать, что этот отрывок не мог быть написан Понтием Пилатом. Между тем, как пишет Майкл Грин в своей книге "Человек Живой", "этот отрывок из Иосифа Флавия использовался историком Евсевием ещё в четвёртом веке". Стоит отметить, что он приводится и в последнем академическом издании трудов Иосифа. Это становится особенно примечательным, если вспомнить, что Иосиф был далёким от христианства евреем, писавшим, чтобы угодить римлянам. Этот рассказ явно не отвечал их вкусам, и он вряд ли включил бы его в свой труд, не будь он уверен в его достоверности.

Говоря об исторической природе верований ранних христиан, профессор Лили отмечает следующее: "Сам Новый Завет определяет случившееся совершенно однозначно: Иисус был распят и погребён. Его последователи были полностью обескуражены. Но через самое короткое время они вдруг невероятно воспряли духом, вновь обретая такую сильную веру, что она поддержала их в подвижнической жизни и мученической смерти. Если поискать ответа в книгах, написанных этими последователями и о них, мы не найдём там объяснения вроде "мы постепенно убедились, что мы смертны, но распятый и погребённый жив". Вместо этого мы читаем, что "умерший Иисус после смерти явился живым перед некоторыми из нас, и другие поверили их свидетельству". Стоит заметить, что тут мы имеем дело ни с чем иным, как с историческим подходом; исторична и фраза "Христос воистину воскрес", которая привела к вере множество людей".

Остановившись на "юридической" достоверности евангельских свидетельств, Бернард Рамм пишет: "В Деяниях Апостолов 1 глава. Лука рассказывает, что явление живого Христа сопровождалось "многими верными доказательствами"; это выражение указывает на самые убедительные "юридические" свидетельства".

"Уверенность апостолов. - пишет Кларк Пиннок, - была основана на их реальном опыте. Христос явился им живым "с многими верными доказательствами" (Деян. 1:3). Лука использует греческий термин означающий явное доказательство. К вере в воскресение Христа учеников заставили прийти неопровержимые опытные свидетельства, которые дошли и до нас в виде письменных трудов. В наш век, который требует свидетельств для объяснения христианской веры, особенно важно ответить на это требование с исторической точки зрения, ибо воскресение относится к области исторических фактов и составляет убедительнейший довод в пользу веры в Христа-Спасителя".

О достоверности свидетельств воскресения Иисуса пишет профессор Эрнест Кеван:

"Книга "Деяния Апостолов" была написана Лукой приблизительно между 63 г. и падением Иерусалима в 70 г. Во вступлении к своему Евангелию он пишет, что данные для книги собирал от очевидцев. Очевидно, тот же подход был использован при написании "Деяний". В отдельных местах своего повествования он употребляет местоимение "мы", что указывает на его непосредственное участие в некоторых из описываемых событий. Лука находился в гуще проповеднической деятельности первых христиан, сам принимая участие в грандиозных событиях тех далёких дней. Следовательно, и сам он - современник и очевидец... Невозможно представить, что ранняя церковь не знала собственной истории; и сам факт, что книга эта была принята церковью, говорит в пользу её достоверности".

Цитируя одного из авторитетных богословов, Кеван указывает, что "церковь слишком свята, чтобы покоиться на гнилом фундаменте, и слишком реальна для того, чтобы в её основу легли мифы".

"Нет более ценных свидетельств для установления исторического факта, чем письма современников".

"...Таким неопровержимым свидетельством являются послания апостола Павла, - пишет далее профессор Кеван. - В них содержатся ценнейшие исторические доказательства. Письма, адресованные галатам, коринфянам и римлянам не вызывают у специалистов практически никаких сомнений в своей подлинности. Павел написал их во время своих миссионерских странствий, по-видимому, между 55 и 58 гг. Эта дата ещё больше приближает свидетельство о воскресении Христа к самому событию: промежуток составляет всего 25 лет. Поскольку же Павел ясно даёт понять, что его письма написаны на ту же тему, на какую он говорил с адресатами, будучи среди них, этот промежуток сокращается ещё больше".

Бернард Рамм отмечает, что даже "при самом поверхностном чтении Евангелий очевидно, что они пишут о смерти и воскресении Христа гораздо подробнее, чем о любой другой части Его служения. Подробности воскресения невозможно искусственно отделить от рассказов о смерти и страданиях Христа".

Христос не раз являлся людям после Своего воскресения. Эти Его появления происходили в конкретное время, в конкретных местах, перед конкретными людьми.

Вольфгарт Панненберг, профессор систематического богословия в Мюнхенском университете в Германии, учился у Барта и Ясперса и занимался прежде всего проблемой взаимоотношений между верой и историей. Собрав в Гейдельберге небольшую группу энергичных богословов, он создал богословское направление, которое на первое место ставит исследование исторических свидетельств возникновения христианства.

Этот блестящий учёный пишет, что вопрос о воскресении Христа есть вопрос исторический и, будучи таковым, должен быть разрушен на уровне научной исторической дискуссии.

Исследователь Нового Завета С.Х.Додд твердо уверен, что "воскресение Христа остаётся историческим событием..."

Цитируя С.Ф.Муля, профессора Кембриджского университета, Дж.-Н.Д.Андерсон пишет: "Уже самые первые христиане знали, что от веры в воскресение Христа зависит само их существование. Ничем иным нельзя было объяснить религии этих людей... Ни на одной странице Нового Завета не говорится о том, что христиане стоят за какую-то особую философию жизни или особую мораль. Их единственной ролью было свидетельствовать о реальном, по их словам, событии - воскресении Иисуса из мёртвых... Христиан по-настоящему выделяла только вера в воскресение Иисуса по Божьему замыслу, в то, что воскресший Иисус - это небывалое единство Сына Божьего и человека, что верой в Иисуса, таким образом, можно достичь примирения божественного и человеческого начал".

"Воскресение Христа есть главная основа апостольской церкви, - подчёркивает У.Дж.Спэрроу-Симпсон, - причём не только в догматическом, но и в реальном смысле... Фундаментальная природа воскресения была ясна первым христианам, которые отводили ему главное место в своих свидетельствах. Апостол определяется как свидетель воскресения Христа (Деян. 1:22). В Афинах говорили о сути учения Павла как о "Христе и воскресении" (17:18). В первых главах Деяний подчёркивается фраза: "Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы все свидетели" (2:32).

Будучи историческим событием, именно Его Воскресение дало людям возможность поверить в то, что Он действительно был послан Богом для искупления грехов человечества. Это не просто вопрос нравственного влияния Его характера, примера и учения. Верность Ему как Искупителю укрепляется верой в воскресение и не могла бы быть оправдана без него. В самом деле, отрицающие Его воскресение обычно отрицают

Его божественную сущность и Его труды во искупление грехов во всех смыслах, которые признал бы апостол Павел.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ И ЗАКОНА

Если происходит историческое событие, и живо ещё достаточно людей, которые видели его своими глазами или участвовали в нём, и свидетельства их опубликованы - мы можем говорить о достоверности этого события, подтверждённой косвенными доказательствами.

Уильям Лайон Фелпс более 40 лет был уважаемым профессором Йельского университета при кафедре английской литературы; он автор около 20 литературоведческих книг, не раз произносивший речи от имени своего университета. Вот что мы читаем в одной из его работ:

"Во всей истории Иисуса Христа самое главное событие - это Его воскресение. От истинности воскресения зависит вся христианская вера, и она только укрепляется от того, что о воскресении недвусмысленно пишут все четыре евангелиста, а также апостол Павел. Нам известны имена видевших Христа после Его победы над смертью. Можно сказать, что воскресение Христа доказано лучше, чем какое бы то ни было чудо в истории, ибо, как говорил Павел, если Христос не восстал из мёртвых, то тщетно всё наше учение, и вера ваша также тщетна".

Эмброс Флеминг - почётный профессор электротехники Колледжа Св. Иоанна в Кембридже, лауреат Фарадеевской медали 1928 года, один из выдающихся английских учёных. Вот что он писал о новозаветных документах:

"Следует с доверием относиться к заключениям специалистов по поводу возраста и подлинности этих документов - точно так же, как мы относимся к фактам астрономии на основании не противоречащих друг другу выводов учёных-астрономов. В таком случае можно задаться вопросом: возможно ли, что данная книга, описывающая события 30-40 летней давности, была бы принята и стала бы объектом преклонения, если бы все необычные события, описанные в ней, были фантазией или мифом? Это невозможно, потому что память о событиях, произошедших 30-40 лет назад, ещё жива у всех пожилых людей.

Никто не смог бы издать биографию королевы Виктории, умершей 31 год тому назад, разбавив её вымышленными анекдотами. Такая биография сразу вызвала бы протесты, а сами вымышленные события ни в коем случае не получили бы широкого распространения в качестве правды. Таким образом, представляется невозможным, чтобы рассказ Марка о воскресении - в значительной мере идентичный рассказам в других Евангелиях - был чистым вымыслом. Теорию "мифа о воскресении" следует отбросить, поскольку она не выдерживает тщательного анализа..."

Эмброз Флеминг утверждает, что евангельские описания чудес не содержат в себе ничего, что может смутить учёного. Он заключает свой анализ призывом к интеллектуальной честности, когда пишет: "любое исследование, проведенное, как сказал бы юрист, в духе доброй воли, приведёт к глубокому убеждению в том, что христианская церковь основана не на сказках, не на заблуждениях, не на "хитроумно измышленных баснях", пользуясь словами Св. Петра, но на исторических, подлинных событиях, которые, при всей их странности, суть величайшие события истории человечества".

В своей знаменитой книге "Кто отодвинул камень?" Фрэнк Моррисон, юрист, "рассказывает о своём воспитании в рационалистической среде и приходе к убеждению, что воскресение было лишь сказочным "хэппи-эндом", разрушившим всю бесподобную историю Христа. Таким образом, он вознамерился описать последние трагические дни жизни Христа, чтобы в его рассказе был виден весь ужас совершённого преступления, а на его фоне ещё ярче воссиял героизм Иисуса. Разумеется, он планировал убрать из рассказа любое подозрение в чудесах и полностью опровергнуть воскресение. Стоило

ему, однако, тщательно присмотреться к фактам, как он переменял своё мнение и написал книгу с противоположной точки зрения. Её первая глава недаром называется "Книга, которая отказалась быть написанной". Остальные главы содержат один из самых пронзительных и блестяще написанных анализов, которые мне доводилось читать..."

^ Известный учёный, профессор Эдвин Селвин, считает, что "воскресение Христа из мёртвых на третий день в полной целостности тела и духа есть факт, который представляется столь же надёжным, как любой другой, подтверждённый историческими свидетельствами".

Многие беспристрастные учёные, начинавшие анализ воскресения Христа в духе юридических доказательств, под влиянием множества доказательств пришли к выводу о его достоверности в качестве исторического факта. Приведём здесь в виде примера отрывок из письма сэра Эдварда Кларка священнику Е.Л.Макэйси:

"Будучи юристом, я предпринял тщательный разбор свидетельств, связанных с событиями третьего дня Пасхи. Эти свидетельства представляются мне бесспорными; работая в Верховном Суде, мне вновь и вновь случается выносить приговоры на основании доказательств куда менее убедительных. Выводы делаются на основании свидетельств, а правдивый свидетель всегда безыскусен и склонен преуменьшать эффект событий. Евангельские свидетельства о воскресении принадлежат именно к этому роду, и в качестве юриста я безоговорочно принимаю их как рассказы правдивых людей о фактах, которые они могли подтвердить".

Как это ни поразительно, но уже в течение целого поколения ни одна кафедра Колумбийского университета не прославилась защитой христианской веры или хвалой Иисусу из Назарета. Тем не менее, "Энциклопедический словарь" этого университета, самое серьёзное однотомное энциклопедическое издание в англоязычном мире, пишет:

"Евангелия не оставляют Иисуса в Его могиле. В первый день недели несколько женщин, пришедших к гробнице, находят её открытой и не видят тела Иисуса. Ангел у гробницы сказал им, что Он воскрес из мёртвых. Вскоре они увидели Его и разговаривали с Ним; ученики Христа также встретили Его, как и многие другие люди".

Профессор Томас Арнольд в течение 14 лет был знаменитым директором колледжа Рагби, автором известнейшей трёхтомной "Истории Рима". Занимая кафедру современной истории в Оксфорде, он был, безусловно, хорошо знаком с относительной ценностью свидетельств, помогающих устанавливать исторические факты. Мы цитируем этого большого учёного по книге Уилбура Смита: "Удовлетворительность свидетельств жизни, смерти и воскресения нашего Господа доказывалась неоднократно. Они отвечают общепринятым правилам по которым надёжные свидетельства отличаются от ненадёжных. Тысячи и десятки тысяч людей исследовали их так же кропотливо, как любой судья при разборе серьёзного дела. Я и сам не раз вчитывался в них, причём не с тем, чтобы убедить других, но чтобы удовлетворить самого себя. Долгие годы изучая историю других времён, я привык исследовать и взвешивать свидетельства авторов, писавших об этих временах, и мне не известен ни один другой факт в истории человечества, который был бы доказан с помощью большего количества надёжных и полных свидетельств, чем тот великий знак, который дал нам Господь - что Христос умер и воскрес из мёртвых".

Уилбур Смит пишет также об одном из крупнейших юристов прошлого века Джоне Синглтоне Копли, более известном под именем лорда Линдхерста (1772-1863). В 1819 году он занимал пост министра юстиции в британском правительстве, в 1824 - пост верховного прокурора. Три раза он был назначен канцлером Великобритании, а в 1846 году получил должность председателя Кембриджского университета, занимая, таким образом, все крупнейшие посты, на которые мог рассчитывать в Великобритании судья. По смерти лорда Линдхерста, среди личных бумаг, в его письменном столе был

обнаружен документ, где он подробно рассказывал о своей собственной христианской вере. В этих драгоценных, ранее неизвестных записях он говорил: "Я отлично знаю цену доказательством, и могу сказать вам, что таких свидетельств, какие имеются воскресению Христа, никому ещё не удалось опровергнуть".

Эта запись лорда Линдхерста была отправлена ныне покойным епископом Х-С.Дж.Мулем преподавателю Уинчестерского колледжа Э.Х.Блэкни. Ссылка на неё позднее появилась в британском журнале "Дон". Это было несколько лет назад, и я с тех пор получил подтверждение достоверности этой записи от самого Э.Х.Блэкни. В биографии лорда Линдхерста, озаглавленной "Жизнь Джона Копли - человека и художника, и воспоминания о его сыне лорде Линдхерсте, канцлере Великобритании", Марти Амой пишет; "Запись о вере Линдхерста в истинность религии и о его взглядах на путь искупления была обнаружена, написанная его собственным почерком, после его смерти в ящике письменного стола". (Лорд Линдхерст скончался 2 октября 1863 г. в возрасте 91 года.)

Саймон Гринлиф (1783-1853) был знаменитым Королевским профессором юриспруденции в Гарвардском университете, а в 1846 году занял пост профессора, принадлежавший скончавшемуся судье Джозефу Стори.

"Именно Стори и Гринлифу, - пишет Х.Нотт, - факультет юриспруденции Гарвардского университета обязан своей выдающейся репутацией среди других юридических учебных заведений Соединённых Штатов".

Прославленная книга Гринлифа "Исследование закона доказательств" до сих пор "считается наиболее авторитетной работой по доказательствам среди всех книг по юриспруденции".

В 1846 году, ещё будучи профессором права в Гарварде, Гринлиф написал книгу "Исследование свидетельств четырёх евангелистов в соответствии с правилами судебных доказательств". В этом классическом труде он анализирует ценность показаний апостолов о воскресении Христа. Ниже следуют некоторые из наблюдений этого блестящего юриста:

"Великие истины, провозглашённые апостолами, состояли в том, что Христос воскрес из мёртвых, и что только через раскаяние в грехах и веру в Него люди могли надеяться на спасение. Этого учения они держались единогласно, повсеместно, несмотря на всё противодействие, перед лицом самых отталкивающих заблуждений, которые можно представить человеку. Их учитель недавно был казнён как злодей по приговору общественного трибунала. Его религия стремилась победить все остальные религии мира. Законы всех стран были направлены против учения Его последователей. Интересы и страсти всех правителей и выдающихся людей были направлены против них. Весь образ жизни мира был против них. Распространяя эту новую веру даже самым мирным и безобидным способом, они могли рассчитывать только на презрение, противодействие, оскорбления, жестокие преследования, побои, тюрьму, пытки и казни. И всё же они самоотверженно проповедовали свою веру, а страдания переносили не ропща и даже с радостью. По мере того, как один за другим из них погибал от руки палачей, оставшиеся в живых вкладывали в свои труды ещё больше энергии и решимости. Даже в истории войн вряд ли найдёшь пример подобного героического постоянства, спокойствия, несгибаемой отваги. У них было несметное число поводов снова и снова тщательно разбираться в основаниях своей веры и в свидетельствах великих событий и истин, на которых она покоилась. Поводы эти представляли перед ними с кошмарной частотой и сами по себе способны были подавить всё их воодушевление. Невозможно, таким образом, чтобы они продолжали так настойчиво провозглашать описанные ими истины, если бы Иисус действительно не восстал из мёртвых и если бы они не знали об этом с такой достоверностью, как о любом другом событии. Если они и могли добросовестно заблуждаться, то все мотивы человеческого поведения заставили бы их разочароваться и раскаяться в своей ошибке.

Будь их учение заведомо ложным, им пришлось бы принимать за него не только жесточайшие из земных страданий, но и всю жизнь страдать от упреков совести. К внешним мукам прибавились бы внутренние, причём без надежды на грядущий мир, без спокойствия, которое даёт чистая совесть, без ожидания чести или уважения от людей, без надежды на счастье в земной жизни, точно так же, как в загробной.

Подобное поведение апостолов к тому же полностью противоречило бы обыкновенному здравому смыслу. Ведь их жизнь убедительно показывает, что они были такими же людьми, как мы, что ими двигали те же мотивы, их волновали те же надежды, угнетали те же печали, и охватывали те же самые страсти, соблазны и неуверенность, как нас самих. А их сочинения показывают, что они обладали острым умом. Если в таком случае их свидетельство не истинно, то обнаружить какой бы то ни было мотив для его фабрикации представляется невозможным.

Джои Локк, один из величайших мыслителей своего века, пишет в работе "Второе доказательство разумности христианства" (цитируем по У.Смиту):

"Есть некоторые обстоятельства жизни нашего Спасителя, которые подходили бы только и исключительно Мессии, такие бесчисленные приметы Мессии, что считать их связанными с Иисусом из Назарета - по сути то же самое, что считать Его Мессией. Главным таким обстоятельством является Его воскресение из мёртвых. Поскольку оно составляет главное и самое наглядное доказательство того, что Он был Мессией, неудивительно, что верящие в Его воскресение выделяют и своей верой в Христа - Мессию, ибо провозглашая Его воскресение, мы провозглашаем Его Мессией".

Кембриджский профессор Брук Фосс Уэсткотт (1825-1901) писал:

"Действительно, рассмотрев всю совокупность свидетельств, мы не впадём в преувеличение, если скажем, что не было исторического события, которое подтверждалось бы такими достоверными и разнообразными доказательствами, как воскресение Христа. Мнение о недостаточности этих доказательств могло возникнуть только на основе предвзятого подхода".

Удачно писал об этом Клиффорд Мур, профессор Гарвардского университета: "Христианство знало своего Бога и Искупителя не как некоего бога чья история содержалась в мифическом веровании, содержащем грубые, примитивные и даже непристройные элементы... Иисус был историческим, а не мифическим Богом. Верующий христианин не зависел от древних вымышленных мифов. Его вера покоилась на положительных, исторических, показанных фактах".

В своей статье "Воскресение Христа - исторический факт, подтверждённый очевидцами" профессор Принстонского университета Беджамин Уорфилд подчёркивает: "Принцип воплощения Вечного Бога по необходимости является аксиомой. Глаз человека не может видеть,- как Он входит в принадлежащее человеку, ни один язык не может свидетельствовать об этом, как о непреложном факте, и всё же если это - не факт, то вся наша вера тщетна, и мы до сих пор пребываем в грехе. С другой стороны, воскресение Христа - это факт, внешнее событие, познаваемое человеком, установленное показаниями других и одновременно -

ключевая составная часть нашего учения, на которой держатся все остальные".

Уилбур Смит знакомит нас с мнением одного из самых выдающихся учёных нынешнего века, физиолога А.С.Айви, закончившего химический факультет Иллинойского университета в Чикаго и в 1946-1953 году - декана отделения физиологии Объединения профессиональных колледжей Чикаго, а с 1939 по 1949 гг. - Президента Американского

физиологического общества. Вот полезные слова этого автора многих научных статей;

"Я верю в воскресение Иисуса Христа во плоти. Вы считаете, что это моё личное дело, но я не стыжусь сообщить миру о своей вере и защитить её с помощью разума... Я не могу доказать эту веру так же, как некоторые научные факты, которые всего сто лет назад казались почти столь же загадочными, сколь воскресение Иисуса Христа. На основании исторических свидетельств и существующих биологических знаний добросовестный учёный может сомневаться в телесном воскресении Иисуса Христа, но не может отрицать его, потому что в таком случае он должен был бы доказать, что воскресения не произошло. Я могу сказать только, что современная биология не может воскресить мёртвого тела, три дня находившегося в гробнице. Но отрицать воскресение Иисуса Христа на основании тех знаний, которыми обладает сегодняшняя наука, по моему мнению, означает проявлять совершенно ненаучный подход".

Майкл Грин рассказывает о том, как "...два способных молодых человека, Гилберт Уэст и лорд Литтлтон, приехали учиться в Оксфорд. Они дружили с д-ром Джонсоном и Александром Поупом, были в центре общественной жизни, и стремились подорвать самые основы христианской веры. Литтлтон, таким образом, взялся доказать, что Савл из Тарса никогда не обратился в христианство, а Уэст задался целью опровергнуть историю воскресения Иисуса.

Некоторое время спустя они встретились, чтобы обсудить свои выводы. Обоими ими владела некоторая робость, ибо независимо друг от друга они пришли к сходным и тревожным заключениям. Литтлтон в результате своих исследований обнаружил, что Савл из Тарса действительно стал совершенно другим человеком после своего обращения в христианство, а Уэст нашёл, что имеющиеся свидетельства убедительно доказывали, что Иисус действительно воскрес из мёртвых. Книгу Уэста до сих пор можно найти в крупных библиотеках. Она носит название "Замечания об истории и свидетельствах воскресения Иисуса Христа" и была опубликована в 1747 году. На форзаце автор привёл характерную цитату, которую с пользой для себя мог бы использовать любой современный агностик: "Не осуждай, не исследовав правды" (Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова 11:7).

Имеющиеся свидетельства безошибочно указывают на то, что на третий день Иисус воскрес. Именно к этому выводу пришёл бывший Верховный судья Великобритании лорд Дарлинг. На одном частном приёме зашёл разговор об истинности христианства, вернее - о какой-то книге, где писалось о воскресении. Сложив пальцы вместе жестом судьи, со спокойной настойчивостью, которая произвела неизгладимое впечатление на гостей, он сказал: "Будучи христианами, мы принимаем многие основания нашего учения на веру; таковы проповеди, таковы чудеса Иисуса. Если бы нам приходилось принимать на веру все постулаты христианства, я был бы в числе скептиков. Средоточием проблемы существования и земной роли Христа является воскресение и его истинность. В этом серьезнейшем вопросе от нас требуется не только вера. О воскресении как о живой истине говорит такое огромное количество свидетельств, положительных и отрицательных, прямых и косвенных, что ни один разумный суд присяжных в мире не мог бы не вынести заключения об истинности воскресения".

Арманд Николи из Гарвардского медицинского института пишет о Дж. Н.Д.Андерсоне как об учёном с мировой репутацией, большом знатоке проблемы свидетельских показаний. Андерсон - один из ведущих специалистов по мусульманскому праву... декан юридического факультета Лондонского университета, заведующий кафедрой восточного правоведения в Институте ориенталистики и африканистики, директор Института юриспруденции Лондонского университета".

Этот выдающийся британский учёный, заметнейшая фигура в мире международного права, пишет: "Историческая основа христианской веры, истинность евангельских свидетельств жизни и учения Самого -Христа, факт и значение Его жертвенной смерти, историчность пустой гробницы, показания апостолов о воскресении - всё это подкреплено

достаточными свидетельствами, чтобы наша вера покоилась на прочном фундаменте".

СВИДЕТЕЛЬСТВА РАННИХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

Профессор У.Дж.Спэрроу-Симпсон пишет, что "вслед за христологией, тема воскресения безусловно занимала главное место в ранней христианской литературе.

Во времена, близкие к апостольским, оно упоминается часто, а во втором веке уже пишутся труды, специально посвящённые воскресению, такие например, как "Атенагор", а также одна работа, приписываемая Иустину Мученику".

"И в истории церкви, и в истории христианской веры, - подчёркивает профессор Бернанд Рамм, - воскресение Иисуса подтверждается с самых первых дней. Оно упоминается у Климента Римского в "Послании к Коринфянам" (95 г.), наиболее древнем документе истории церкви, а затем мы постоянно читаем о нём в течение всего периода, связанного с отцами церкви. В "Апостольском символе веры" оно упоминается в различных контекстах и ни разу не подвергается сомнению".

Спэрроу-Симпсон продолжает:

"Предметом "Евангелия от Игнатия" (ок. 50-115 гг.) является Иисус Христос, причём христианская религия состоит в "вере в Него и любви к Нему, а Его страстях и воскресении". Он призывает христиан "полностью верить в рождество, страсти и воскресение".

Об Иисусе Христе он пишет как о "нашей надежде через воскресение". Воскресение Христа есть обещание и нашего воскресения.

Игнатий провозглашает далее, что церковь "радуется в страстях нашего Господа и в Его воскресении без сомнений". Он пишет главным образом о кресте, смерти и воскресении Христа, которые объединяются вместе. Об определённых еретиках он пишет: "Они сторонятся причастия и молитвы, ибо не верят, что причастие есть плоть нашего Спасителя Иисуса Христа, плоть, пострадавшая за наши грехи и через любящую доброту Отца восставшая из мёртвых". Он подчёркивает также, что воскресение касалось "и плоти, и духа".

"В Послании св. Поликарпа Филиппинцам (ок. 110 г.), - добавляет Спэрроу-Симпсон, - автор пишет о том, что наш Господь Иисус Христос "претерпел за наши грехи вплоть до смерти, и Бог воскресил Его, ослабив объятия смерти". По его словам. Бог "воскресил Господа нашего Иисуса Христа из мёртвых и дал Ему славу и престол по правую руку от Себя, Кому подчиняется всё на земле и на небе". Воскресший Христос "приходит, чтобы судить живых и мёртвых". И "Тот, Кто воскресил Его

из мёртвых, воскресит и нас, если мы будем послушны Его воле и Его заповедям".

Для св. Поликарпа вознесённый Христос есть "Вечный Первосвященник". В своей последней молитве перед мученической гибелью святой епископ просил "дать ему место среди многих мучеников в чаше Христовой, к воскресению - жизни вечной и души, и тела в нетленности Святого Духа".

Профессор Спэрроу-Симпсон пишет далее, что Иустин Мученик в своих трудах о воскресении "...исследует отчётливо христианский тезис. Тогдашние противники христианской веры считали воскресение невозможным; нежелательным, поскольку плоть есть источник греха; немислимым, поскольку не видели никакого значения в воскресении существовавших органов. Далее они утверждали, что Иисус воскрес лишь внешне, а не в физической реальности. На эти возражения и трудности давал ответ Иустин Мученик".

В справочнике "Деятели истории церкви" Элджин Мойер упоминает другого отца церкви. Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана (160-220): "Латинский отец церкви и апологет родился в Карфагене на севере Африки... Обширное образование давало ему возможность писать как по-гречески, так и по-латыни, заниматься политикой,

адвокатской деятельностью и произносить надгробные речи. Лет тридцать или сорок он вёл распущенный образ жизни, но примерно в 190 году с глубоким убеждением принял христианство и посвятил остаток жизни защите христианской веры от язычников, евреев и еретиков. Он был ...могучим защитником веры".

Бернард Рамм заключает: "Неверующий должен отвергнуть все свидетельства отцов церкви... Он должен считать, что у этих людей не было мотивов или исторической добросовестности для настоящего изучения вопроса о воскресении Христа. Неверие не обращает никакого внимания на отцов церкви, которых считает крупными авторитетами и католическая, и англиканская, и православная церковь, которых уважают реформаторы, и к которым прислушиваются богословы. Им полностью доверяют, когда речь идёт об апостольском богословии, а в физических вопросах - отказывают в праве быть свидетелями. Так оно,

видимо, и обстоит, в противном случае неверие не было бы таким упорным".

Обстоятельства событий у гробницы

ПЕРЕД ВОСКРЕСЕНИЕМ

Иисус был мёртв

У Марка мы находим следующий рассказ о событиях после суда над Иисусом:

"Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие. А воины отвели Его внутрь двора, то есть, в преторию, и собрали весь полк; и одели Его в багряницу, и, сплести терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся. Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему. Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его" (Марк 15:15-20).

Обычай бичевания жертвы перед распятием описывается Джоном Маттингли.

"Осуждённого преступника обычно вначале насильно раздевали и привязывали к столбу или колонне близ суда. Затем ликторы-палачи начинали ужасное и жестокое избиение. Хотя еврейские законы не позволяли наносить больше сорока ударов, римляне не устанавливали такого ограничения, и жертва предоставлялась милости секущих". Зверским орудием этой пытки служил бич, так называемый "флагрум". О нём Маттингли пишет, что "по взгляду на этот бич ясно, что вплетённые в него длинные острые куски кости и металла глубоко проникали в человеческую плоть".

Епископ Евсевий из Кесарии, историк церкви III века, пишет о бичевании, которому римляне подвергали приговоренных, что от него "...обнажались вены страдальца, и ...выходили наружу сами мускулы, сухожилия и внутренности жертвы". (Послание церкви в Смирне.)

Джон Питер Ланг (цит. по Дж. Маттингли) пишет о страданиях Христа:

"Полагают, что по жестокости Его бичевание превосходило обычное. Бичевать должны были специальные ликторы, но у Пилата в

распоряжении их не было, и он отрядил для этого солдат. По самому характеру этих низких и грязных людей можно предполагать, что в своей жестокости они были ещё хуже ликторов".

Претерпев одно из самых ужасных физических наказаний, Христос должен был ещё пережить дорогу до места распятия - Голгофы. Об этих страданиях Иисуса мы читаем у Маттингли следующее:

1. "Даже подготовка к дороге причиняла Иисусу невероятные страдания. "Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его" (Мар. 15:20). Грубое сдергивание шутовского царского наряда и переодевание в Его собственные одежды, несомненно, причиняло страшную боль коже, покрытой ранами и синяками после бичевания".

2. "Фраза "И привели Его на место Голгофу" (Мар. 15:22) также указывает на то, что Иисус был не в силах идти самостоятельно, и что Его буквально пришлось принести или приволочь на место казни. Так завершились Его страшные мучения перед крестом, и началось само распятие".

Марк описывает распятие Христа:

"И привели Его на место Голгофу, что значит: "лобное место". И давали Ему пить вино со смирною, но Он не принял. Распявшие Его делили одежды Его, бросая жеребий, кому что взять. Был час третий, и распяли Его. И была надпись вины Его: Царь Иудейский. С ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого и сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили Друг другу: других спасал, а Себя не может спасти! Христос, Царь Израилев, пусть сойдёт теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его. В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часа девятого. В девятом часу возопил Христос громким голосом: "Элои, Элои! ламма савахфани?" что значит: "Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" Некоторые из стоявших тут услышавши говорили: вот, Илию зовёт. А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придёт ли Илия снять Его. Иисус же, возгласив громко, испустил дух. И завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу. Сотник, стоящий напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий" (Мар. 15:22-27; 29-39).

О самом распятии Маттингли пишет: "Невозможно преувеличить тяжести страданий распятого на кресте. Бесчеловечность этой пытки понимал прославленный римский оратор Марк Туллий Цицерон, говоривший: "Даже само слово "крест" должно оставаться как можно дальше не только от губ римских граждан, но также и от мыслей, глаз и ушей".

"После бессонной ночи, - пишет о физических страданиях Христа Майкл Грин, - в течение которой Ему не давали ничего есть, подвергли двойному судебному фарсу и изувечили спину жестокими римскими бичами-девятихвостками, Христа повели на распятие - невероятно жестокою казнью, при которой каждый нерв в теле кричал от отчаяния".

Казнь через распятие подробно описана у Фаррара:

"И действительно, смерть на кресте, похоже, в себя всё самое ужасное и отвратительное, что есть в боли и в смерти - головокружение, судороги, жажду, голод, бессоницу, горячку от ран, столбняк, чувство позора выставленного на всеобщее обозрение, затягивание мучений, ужас ожидания, омертвление неужоженных ран - и всё это усиленное до невыносимости, и всё же - чуть ниже той степени, за которой наступала бы потеря сознания и облегчение, связанное с ним.

Неестественное положение делало болезненным каждое движение;

иссеченные вены и повреждённые сухожилия исходили незатухающей болью; гангрена поражала открытые раны; артерии - особенно головы и живота - разбухали и сдавливались от накопившейся крови; и по мере возрастания всех этих страданий к ним добавлялась невыносимая мука жажды; и все эти физические страдания вызывали внутреннее возбуждение и страх, которые превращали саму смерть - ту самую смерть,

неизвестного врага, приближение которого так страшит человека, - в подобие желанного и благодатного освобождения".

"Евангелист Марк подчёркивает, - пишет профессор Э.Х.Дэй, - что "Пилат удивился, что Он уже умер", и лично спросил об этом римского сотника перед тем как разрешить снять тело с креста. Римские солдаты знали признаки смерти и видели смерть на кресте".

Как пишет Майкл Грин, распятие было .довольно распространённой формой казни в Палестине".

Пилат потребовал удостовериться смерть Христа. "Четыре палача явились, чтобы осмотреть тело, - комментирует Грин, - перед тем, как друг Христа, Иосиф из Аримафеи, получил разрешение взять тело для погребения".

"Они знали, что такое мёртвое тело, - пишет далее Грин об этих четырёх знатоках смерти, - а их начальник-офицер сам слышал предсмертный крик казнённого и удостоверил Его смерть перед наместником, Понтием Пилатом..." ("Сотник, стоящий напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий" (Мар. 15:39). "Пилат удивился, что Он уже умер; и призвав сотника, спросил его: давно ли умер?" (Мар. 15:44).

"Пилат искренне удивился, узнав, что Иисус уже умер, - пишет Джон Р.У.Стотт, - но уверения сотника достаточно убедили его, чтобы дать Иосифу позволение снять тело с креста".

Профессор Дэй замечает также, что "рассказ об охране гробницы в Евангелии от Матфея ясно показывает, что и евреи, со своей стороны, были уверены в смерти Христа".

Он указывает далее, что "никто из снимавших тело с креста и укладывавших его в гробницу не сомневался в том, что в нём уже не оставалось жизни".

В комментарии по поводу книги "Физические причины смерти Христа" профессор Дэй пишет, что её автор, Джеймс Томпсон, выдвигает на. первое место среди причин смерти Иисуса "не физическое изнурение и не страдания от распятия, но душевное отчаяние, вызвавшее разрыв сердца. Энергия Его ума и тела в момент смерти убедительно показывает, что Он умер не от изнурения; копьё солдата стало средством показать миру, что причиной Его смерти был разрыв сердца".

Вот взгляд на причину смерти Христа, предлагаемый Сэмюэлем Хафтоном, известным физиологом из Дублинского университета:

"Когда воин пронзил копьём рёбра Христу, Он был уже мёртв, и последовавшее истечение крови и воды было либо естественным явлением, вызванным природными причинами, либо чудом. Св. Иоанн счёл это если не за чудо, то за нечто необычное, как явствует из его комментария, а также из той торжественности, с которой он пишет о своей точности в изложении этих событий.

Неоднократные наблюдения и эксперименты на людях и животных заставили меня "прийти к следующему выводу:

Посмертное прокалывание левого бока большим ножом, сравнимым по размерам с римским копьём, может привести к следующим последствиям:

1. Из раны нет никакого истечения, за исключением нескольких капель крови.
2. Обильный поток крови из раны.
3. Обильный поток "воды", за которым следует несколько капель крови.

Наиболее распространён первый из этих трёх случаев; второй наблюдается у утопленников и при отравлении стрихнином; его можно смоделировать на животных, а также предполагать, что он наблюдался бы и при распятии. Третий случай наблюдается при смерти от плеврита, перикардита и разрыва сердца. С этими тремя случаями знакомо "большинство анатомов, которые когда-либо интересовались подобными проблемами. Однако два нижеследующих случая, будучи легко объяснимыми с точки зрения физиолога, в литературе не описаны (за исключением Евангелия от Иоанна). Мне также не удалось их наблюдать. 4. Обильный поток крови, за которым следует обильный поток воды. 5. Обильный поток воды, за которым следует обильный поток крови.

...Смерть через распятие вызывает состояние лёгочной крови, подобное тому, что наблюдается при утоплении и отравлении стрихнином; четвёртый случай может наблюдаться, если распятый перед казнью страдал от кровоизлияния плевры; пятый случай соответствовал бы смерти распятого на кресте от разрыва сердца. История дней, предшествовавших распятию нашего Господа, заставляет отбросить предположение о плеврите, которое исключается также и в том случае, если из раны вначале истекла кровь, а затем вода. Остаётся, следовательно, единственно возможное объяснение записанного явления:

сочетание распятия и разрыва сердца.

Мнения о разрыве сердца как причине смерти Христа с полным основанием придерживается д-р Уидьям Страуд; я совершенно уверен в том, что разрыв сердца действительно имел место..."

Апостол Иоанн даёт нам подробнейшее описание своих наблюдений близ Голгофы. "Важность этого очевидна, - пишет Хафтон. - Это показывает, что описание в 19 главе Евангелия от Иоанна не может быть вымышленным, что записанные факты наблюдались очевидцем, и что этот очевидец был настолько поражён, что принял случившееся за чудо".

Майкл Грин пишет следующее о смерти Христа:

"С уверенностью очевидца нам сообщают, что "кровь и вода" истекли из пронзённых рёбер Христа (Иоан. 19:34, 35). Этот очевидец явно придавал случившемуся важное значение. Если бы Иисус, пронзённый копьём, был ещё жив, то из раны с каждым ударом сердца изливались бы потоки крови. Вместо этого наблюдатель увидел вытекающий из раны полужидкий тёмно-красный сгусток, чётко отделённый от сопутствовавшей ему водоподобной сыворотки. Такая картина соответствует весьма убедительным медицинским свидетельствам смерти. Впечатление от евангельского рассказа лишь усиливается, если вспомнить, что Иоанн не мог понимать патологического значения картины. "Кровь и вода", истекающие из пронзённого копьём тела, полностью доказывают, что Христос был уже мёртв".

Сэмюэль Чэндлер пишет: "Все евангелисты сходятся на том, что Иосиф просил у Пилата выдать ему тело Христа; Пилат же выполнил его просьбу, лишь узнав у сотника, охранявшего крест, что Он... уже некоторое время был мёртв..."

Профессор Чэндлер добавляет также, что "то неинтересное обстоятельство, что Иосиф и Никодим обвили тело пеленами с благовониями, по еврейскому погребальному обычаю, полностью доказывают, что Иисус был мёртв, и хоронившие Его знали об этом. Будь в Нём хоть какой след жизни, когда Его сняли с креста, он угас бы полностью от едкости смирны и алоэ, от их резкого запаха, от их горечи, от того, что они были обвиты вокруг Его тела вместе с пеленами, были помещены на салфетке вокруг Его головы и против лица, как требовал погребальный обычай иудеев".

В начале прошлого века Паулюс из Гейдельберга пытался объяснить воскресение Христа тем, что Он якобы не умер на кресте, а просто упал в обморок. Е. Лекамю, епископ Ларошельский, так комментирует эти попытки: "Медицинская наука, с

помощью которой он пытался обосновать свою гипотезу, первой её опровергла. Ему сообщили, что если бы Иисуса сняли с креста ещё живым. Он скончался бы в гробнице, поскольку соприкосновения тела с холодным камнем склепа было бы достаточно для того, чтобы через охлаждение крови - обращение которой уже было нарушено - вызвать смерть. Кроме того, человека в обмороке приводят в чувство, помещая его на свежий воздух, а не затворяя в пещере. Сильный запах благовоний в герметически закрытом помещении убил бы больного, чей мозг уже был охвачен глубочайшим обмороком. В наши дни рационалисты любого пошиба отвергают эту гипотезу, абсурдность которой можно сравнить только с её одиозностью. Все сходятся на том, что распятый Иисус действительно умер в пятницу".

Как отмечает профессор Альберт Роупер, "Иисуса распяли римские солдаты, распяли согласно римским законам, которым эти солдаты верно следовали до самого конца".

В заключение мы можем согласиться со словами Иоанна о его собственных наблюдениях во время смерти Христа, словами, которыми он подтверждает истинность своих свидетельств:

"И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили" (Иоан. 19:35).

Гробница

Уилбур М. Смит отмечает, что "слово, означающее гробницу или склеп, встречается в четырёх евангельских рассказах о воскресении тридцать два раза..."

Гробница Иосифа из Аримафеи в утро Пасхи действительно привлекла большое внимание евангелистов.

Говоря о погребении Христа, У.Дж.Спэрроу-Симпсон делает следующее наблюдение: "По римскому обычаю, жертва распятия оставлялась на кресте на растерзание зверям и птицам. Но кто отважится утверждать, что из этого правила не было исключений? Иосиф Флавий ("Автобиография", "Иудейские войны") уговорил императора Тита снять с креста трёх казнимых, покуда те ещё были живы. Кто осмелится говорить, что такого события - не произошло, поскольку оно противоречило правилам? По еврейским обычаям, несомненно, казнённым полагалось погребение. Таков был еврейский закон. Но Иосиф Флавий уверяет нас, что даже сами евреи порою нарушали закон о погребении. В "Иудейских дойнах" он пишет: "В своей богопротивности они зашли так далеко, что бросали тела своих мертвецов без погребения, хотя раньше евреи так заботились о мёртвых, что снимали с креста казнённых, чтобы предать их земле до захода солнца".

По мнению Луази, родственники могли получать разрешение на погребение казнённого. Однако такого разрешения не получили ни родственники Христа, ни апостолы. Трое распятых, снятых с креста по заступничеству Иосифа Флавия, были ему не родственниками, а всего лишь знакомыми. Он "помнил, что когда-то был с ними знаком". Можно с большим недоверием отнестись к рассказу Иосифа Флавия и с ещё большим недоверием - к тому, что он получил искомое разрешение. Тем не менее, никто не сомневается в его правдивости, и факты из данного рассказа постоянно цитируются в качестве истинных. Почему же, в таком случае, Иосиф из Аримафеи не мог обратиться с подобным ходатайством к Понтию Пилату?"

Следующие данные о гробнице Христа содержатся в книге Генри Лэтама "Господь Воскресший". Вначале он цитирует "...описание гробницы Господа нашего в то время, когда её, как пишут, заново открыла императрица Елена. Описание принадлежит Евсевию из Кесарии, отцу истории церкви, и приводится по его "Теофании" - работе, открытой в нашем веке и опубликованной д-ром Ли в английском переводе в 1843 году, в Кембридже: "Сама могила была пещерой, явно высеченной в скале... и ранее не принимавшей никакого другого тела. Ибо было бы это неизбежно, и само по себе было чудом, что лишь это тело было положено в гробницу эту. Ибо поразительно видеть

даже саму эту скалу, прямо стоящую в одиночестве на ровной земле, с единственной нишей, высеченной в ней; будь в ней множество гробниц, затуманилось бы чудо Того, кто победил смерть".

Отрывок из "Архитектурной истории Гроба Господня", написанной проф. Уиллисом, бывшим профессором Кембриджского университета, в книге "Священный город":

"Во многих случаях саркофаг, ложе, или другое место успокоения высекалось в массивной скале и, таким образом, должно было выдвигаться над полом или выдаваться со сторон пещеры при её высечении. В случае каменного ложа оно было плоским или слегка вогнутым, на 2-5 сантиметров, чтобы дать телу возможность лежать; в головах нередко оставалось возвышение, служившее подушкой, либо круглая ниша для той же цели. Такие ложа обнаружены в каменных гробницах этрусков, древних греков и жителей Малой Азии... В еврейских гробницах в Сирии почти всегда используются углубления в стенах пещеры, но при этом допускается значительное разнообразие. В простейшей форме мы имеем дело с прямоугольной полостью на поверхности скальной стенки пещеры, причём её нижняя часть обыкновенно выше, чем пол помещения, а длина и высота соответствуют размерам человеческого тела. Нередко её верхняя часть, так называемый соффит, высечена в виде полукруглой или состоящей из сегментов арки - это обычная форма ниши, в которую помещался саркофаг.

Профессор Гиньебер в своей книге "Иисус" делает следующее совершенно необоснованное заявление: "Истина состоит в том, что нам неизвестно, как, по всей видимости, и ученикам, куда было брошено тело Иисуса после снятия с креста. Куда вероятнее, что палачи кинули его в яму для казнённых, чем положили в новую гробницу".

1. Профессор Гиньебер не представляет абсолютно никаких доказательств в пользу этих предположений.
2. Он полностью пренебрегает свидетельствами событий, сохранившимися в церковной и светской литературе первых трёх веков.
3. Он совершенно игнорирует недвусмысленные описания, содержащиеся в Евангелиях.

Откуда взялись нижеследующие описания, если тело Христа не было в действительности взято Иосифом из Аримафеи?

"Когда же настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, пришед к Пилату, просил Тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать Тело" (Матф. 27:57-58).

"И как уже настал вечер, потому что была пятница, то есть день перед субботой, пришёл Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату и просил Тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер; и призвав сотника, спросил его: давно ли умер? И узнав от сотника, отдал Тело Иосифу" (Мар. 15:42-45).

"Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и деле их, из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царства Божия, пришёл к Пилату и просил Тела Иисусова" (Лук. 23:51-52).

"После сего Иосиф из Аримафеи, ученик Иисуса, но тайный - из страха от Иудеев, просил Пилата, чтобы снять Тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошёл и снял Тело Иисуса" (Иоан. 19:38).

Эти записи говорят сами за себя - Тело Иисуса никоим образом не могли бросить в яму для казнённых!

Обратимся к рассказу о подготовке Тела Иисуса к погребению. "И взяв Тело, Иосиф обвил его чистой плащаницею..." (Матф. 27:59).

"Он, купив плащаницу, и сняв Его, обвил плащаницею..."(Мар. 15:46).

"По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти - помазать Его" (Мар. 16:1).

"Женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи... возвратившись... приготовили благовония и масти..." (Лук. 23:55-56).

"Он (Иосиф из Аримафеи) пошёл и снял Тело Иисуса. Пришёл также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принёс состав из смирны и алая, литр около ста. Итак они взяли Тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи" (Иоан. 19:38-40).

Отчего записаны все эти подробности, если таких приготовлений не происходило?

Как насчёт тех женщин, которые присутствовали при подготовке Тела Е Христа к погребению Иосифом из Аримафеи и Никодимом? Они "последовали... и смотрели гроб..."(Лук. 23:55), "сидели против гроба" (Матф. 27:61), "смотрели, где Его полагали" (Мар. 15:47).

Эти женщины явно не сомневались в существовании гробницы. Евангельские записи надёжно об этом свидетельствуют.

Как можно не обращать внимания на записи, касающиеся самой гробницы?

"И взяв Тело... Иосиф положил его в новом своём гробе..." (Матф. 27:59-60).

"...который был высечен в скале..." (Мар. 15:46).

"...где ещё никто не был положен" (Лук. 23:53).

Гробница была расположена "на том месте, где Он был распят... в саду" (Иоан. 19:41).

Профессор Элфорд, специалист по древней Греции, делает следующие наблюдения по поводу евангельских рассказов о погребении Иисуса: "Только Марк сообщает, что это была собственная гробница Иосифа. Джон отмечает, что она располагалась в саду, на том месте, где Он был распят. Все, кроме Марка, пишут о новой гробнице. Иоанн не упоминает, что она принадлежала Иосифу..."

Об Иосифе из Аримафеи он пишет: "У него были причины положить Тело в эту гробницу: она располагалась недалеко, а приготовления к погребению обязывали к спешке".

На основании своего анализа профессор Элфорд делает такие выводы о гробнице: "(1) Это была не естественная пещера, а искусственное углубление в скале. (2) Оно было вырублено не вертикально, как у нас копают могилы, но горизонтально или почти горизонтально в поверхности скалы".

Почему иудеи попросили Пилата приставить стража к гробнице, если такой гробницы не существовало?

"На другой день, который следовал за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал: "после трёх дней воскресну"; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу:

"воскрес из мёртвых"; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать" (Матф. 27:62-66).

Истина здесь совершенно ясна. Об этом убедительно говорит профессор Мэйджор: "Если бы Тело Христа попросту бросили в общую могилу и оставили без призора, у Его врагов не было бы повода столь ревностно распространять слухи о похищении Тела".

Как отнестись к посещению гробницы женщинами после субботы?

"По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб" (Матф. 28:1).

"И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца..." (Мар. 16:2).

"В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было ещё темно, и видит, что камень отвален от гроба" (Иоан. 20:1).

Если бы Иисус не был погребён в гробнице Иосифа, о таком посещении не рассказывали бы Евангелия.

Что думать о посещении гробницы Петром и Иоанном после того, как они услышали рассказ женщин?

"Но Пётр встав побежал ко гробу, и наклонившись увидел пелены лежащие, и пошёл назад, дивясь сам в себе происшедшему" (Лук. 24:12).

"Тотчас вышел Пётр и другой ученик, и пошли к гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришёл ко гробу первый, и наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошёл во гроб. Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал" (Иоан. 20:3-8).

Профессор Гиньебер игнорирует и эти свидетельства.

Уилбур М.Смит следующим образом комментирует гипотезу проф. Гиньебера:

"Он отрицает факт, который подчёркивается во всех четырёх Евангелиях, а именно: что Тело Иисуса было помещено в гробницу Иосифа из Аримафеи. При этом он не приводит никаких свидетельств противоположного, основывая свои выводы лишь на собственном воображении. Впрочем, можно подозревать, что его мнение о Теле Иисуса подсказано не только воображением, но и его философскими (а не историческими) предрассудками".

Свидетельства говорят сами за себя, но профессор Гиньебер отказывается рассматривать свидетельства, поскольку они противоречат его мнению о невозможности чудесного. Этот французский профессор делает выводы вопреки свидетельствам, а не на их основе: Недаром Смит не признаёт его теории "как полностью лишённой исторической базы, и потому не заслуживающей дальнейшего внимания при изучении четырёх исторических документов, известных под названием Евангелий".

Погребение

Обсуждая записи о погребении Иисуса в гробнице Иосифа из Аримафеи, Уилбур Смит пишет: "Нам известно больше о погребении Господа Иисуса, чем о погребении какого бы то ни было другого лица древней истории. Мы бесконечно больше знаем о нём, чем о погребении любого действующего лица Ветхого Завета, любого царя Вавилонского,

египетского фараона, греческого философа или победоносного кесаря. Мы знаем, кто снял Его Тело с креста; мы знаем, как Его обвивали пеленами с благовониями; мы знаем саму гробницу, куда Его положили, и имя её владельца, Иосифа из города, известного под названием Аримафея. Мы даже знаем, что гробница была расположена в саду близ места, где Он был распят, за городскими стенами. У нас имеется четыре рассказа о погребении нашего Господа, и все они находятся в поразительном согласии друг с другом: рассказ Матфея, ученика Христа, который присутствовал при распятии; рассказ Марка, написанный, как многие считают, не позже, чем через десять лет после вознесения Христа; запись Луки, товарища апостола Павла и замечательного историка; и запись Иоанна, который последним ушёл от креста и вместе с Петром был первым из Двенадцати, кто на Пасху увидел пустую гробницу".

Погребальные обычаи евреев описывает историк Альфред Эдерсхайм:

"Не только у богатых, но и у зажиточных евреев были собственные гробницы, которые, видимо, приобретались и подготавливались задолго до того, как в них возникала необходимость, и рассматривались как частная и личная собственность, передававшаяся по наследству. В таких пещерах или высеченных в скале склепах помещались мёртвые тела, умащённые множеством благовоний, прежде всего мирром, алоэ, -а в более поздний период заворачивали по возможности в материю, в которой раньше хранился свиток Закона (Тора). "Гробницы" были или высечены в скале, или представляли собой естественные пещеры (полости) с нишами по стенам".

О погребении Христа Эдерсхайм пишет: "Близость святой субботы и связанная с этим спешка, возможно, заставили Иосифа предложить отнести Тело Иисуса в его собственную новую гробницу, в которую ещё никто не был положен..."

"Крест наклонили и положили на землю; ужасные гвозди были вытащены, верёвки ослаблены. Иосиф с теми, кто помогал ему, "завернул" Святое Тело в "чистую плащаницу" и быстро отнёс Его в высеченную в скале гробницу в близлежащем саду. Подобные гробницы или пещеры (Меарта) были снабжены нишами (Кухин), куда укладывали мёртвых. Следует также помнить, что перед входом в "гробницу", внутри "пещеры" имелся "дворик" площадью около 7 кв. м., где обычно ставили тела на носилках и те, кто приносил его, собирались, чтобы отдать последние почести усопшему".

.Другой член Синедриона, Никодим, - пишет далее Эдерсхайм, - принёс "свиток" мирры и алоэ, в благовонной смеси, которую часто использовали евреи для умащения и погребения".

"Именно во "дворике" гробницы происходило это торопливое бальзамирование, если только его можно так назвать".

Во времена Христа большие количества благовоний часто применялись для бальзамирования, особенно если покойный был уважаемым человеком.

О подготовке останков Христа к погребению пишет Майкл Грин:

"Тело поместили на каменное ложе, туго обернули полосами материи и покрыли благовониями. Цифра в сто литров, о которой говорит Иоанн, представляется весьма правдоподобной. Иосиф был богатым человеком, и несомненно стремился искупить свою трусость при жизни Иисуса, устроив Ему роскошные похороны. Хотя количество благовоний и велико, были и другие такие случаи, причём немало. При погребении равви Гамалииля, современника Иисуса, использовали около 80 фунтов

благовоний".

Иосиф Флавий, еврейский историк I века, упоминает похороны Аристовула, который был "убит, не достигнув восемнадцати лет, и всего год пробыв в первосвященниках".

Его похороны Ирод "постарался сделать как мог роскошными, тщательно подготовив гробницу, чтобы положить в нее его тело, истратив множество благовоний и положив в гробницу большое

количество украшений".

Профессор Джеймс Хастингс пишет о погребальных одеждах, найденных в пустой гробнице Христа: "Уже во времена Иоанна Златоуста (IV) век начали обращать внимание на то, что миро - клейкое вещество, прилипавшее к телу так прочно, что с него нелегко было бы снять погребальные пелены".

Мэррил Тенни предлагает следующие пояснения касательно погребальной одежды: "Приготавливая тело к погребению по еврейскому обычаю, его, как правило, обмывали и расправляли, а затем туго обматывали от подмышек до голени в полосы льняной материи примерно в тридцать сантиметров шириной. Благовония, которые нередко имели смолистую консистенцию, помещались между слоями ткани или между складками. Частично они служили консервирующим веществом, а частично - для склеивания полос ткани в подобие твердой оболочки... Слово "обвили", которое мы встречаем у Иоанна (19:40), прекрасно согласуется с глаголом, употребляемым Лукой (23:53), и в английском тексте Библии передаваемом как "завернули"... Утром первого дня недели тело Иисуса исчезло, но погребальные пелены всё ещё находились в гробнице"...

О погребении Христа профессор Джордж Б. Игер в "Международной стандартной библейской энциклопедии" пишет следующее: "Оно было проведено в строгом соответствии с обычаями и законами Моисея(Втор. 21:23) "То тело его не должно ночевать на дереве, но погреби его в тот же день; ибо проклят перед Богом всякий, повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, которую Господь, Бог твой, даёт тебе в удел" (Ср. Гал. 3:13) "Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, - ибо написано: "проклят всяк, висящий на древе...", а также в согласии с чисто человеческими позывами, когда Иосиф из Аримафеи отправился к Пилату и вымолил у него Тело Иисуса, чтобы предать его погребению в день распятия" (Матф. 27:58 и далее).

"Миссионеры и уроженцы Сирии рассказывают, - продолжает профессор Игер, - что и до наших дней там соблюдается обычай обмывать тело (ср. Иоан. 12:7; 19:90; Мар. 16:1; Лук. 24:1), пеленать руки и ноги лентами из тканей, обычно льняными (Иоан. 19:40), и покрывать или обвязывать лицо салфеткой или платком (Иоан. 11:44). До сих пор принято помещать между пеленами благовония и другие вещества, замедляющие тление... мы знаем, что после погребения Иисуса Никодим принёс "состав из смирны и алая, литр около ста", и что "взяли Тело Иисуса, и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи", а также что Мария Магдалина с двумя другими женщинами принесли ароматы для той же цели" (Мар. 16:1; Лук. 23:56).

Некоторые подробности погребения Христа мы можем найти у Генри Лэтама:

"Мы можем заключить... по трудам Древних авторов, что Тело Христа принесли к месту погребения без гроба или его подобия; несли его на плечах с помощью носилок, а одето оно было либо в обыкновенную одежду, поверх которой были обернуты полосы материи, чтобы, по всей видимости, удерживать благовония, либо же было просто спеленато тканью. "Лицо покойника", - пишет д-р Эдерсхайм было открыто. Тело лежало лицом вверх, с руками, сложенными на груди". Судя по дошедшим до нашего времени обычаям, можно полагать, что шея и верхняя часть плеч также обычно были обнажены.

Как пишет Иоанн (19:38-41), Тело Христа было подготовлено к погребению Никодимом и Иосифом из Аримафеи в большой спешке. Вероятно, его обернули в три или четыре длинные полосы льняной ткани, с большим количеством благовоний в каждой складке,

а голову обернули в платок, связав его концы. Когда Тело положили в гробницу. Его голова покоилась на приподнятой части в конце каменного уступа, служившей подушкой.

Рассмотрим теперь вопрос о благовониях. Ни в Евангелии от Иоанна, ни в других Евангелиях не говорится о том, что благовония были обнаружены в гробнице. Это обстоятельство весьма знаменательно. Можно думать, что благовония заворачивались между слоями льняных пелен. Давно отмечено, что Никодим, согласно Евангелию от Иоанна, принёс для погребения огромное количество благовоний; с другой стороны, вопрос о количестве не столь важен, сколь другой факт, на котором сходятся самые авторитетные авторы, а именно: что благовония были сухими, и следовательно, рассыпались бы по полу, если бы Тело поставили вертикально или сняли бы с него погребальные пелены. "Сто литр" благовоний занимали бы при этом весьма заметный объём. Под "алоем" здесь имеется в виду благовонный древесный порошок, что же до "миро", то оно представляло собой ароматическую смолу, кусочки которой перемешивались с этим порошком. По всей видимости, тело также нередко умащали полужидкими мазями типа нарда. Одним из[^] последствий такой обработки стало бы прилипание к телу той части порошка, которая находилась с ним в контакте; основная масса порошка, тем не менее, осталась бы сухой. Голову и волосы также умащали этой мазью, хотя мне не удалось отыскать указаний на то, что порошкообразные благовония помещались на лицо или голову. В то же время при поспешной подготовке Тела, нашего Господа к погребению вряд ли имелось время для умащения тела или других сложных процедур:

быстро приближался закат, а с ним и суббота. Видимо, тело просто погрузили в благовонный порошок. Можно также предполагать, что женщины стремились исправить это упущение, так могли, и что в воскресенье утром они принесли к гробнице нард или другую дорогую мазь, чтобы завершить умащение. Иоанн пишет только о миро и алоэ, но Лука говорит, что женщины принесли "благовония и масти", а у Марка мы читаем: "купили ароматы, чтобы идти - помазать Его" (15:1).

Видимо, они не намеревались трогать пелен, но хотели лишь умастить Христу голову и шею".

Камень

"Евреи называли этот камень голел". - пишет о камне, закрывавшем гробницу Христа, А.Б.Брюс.

Дж.М.Маки (цит. по Х.У.Холломану) отмечает, что "вход в главное помещение гробницы был закрыт большим и тяжелым каменным диском, который катался во вдавленной в центре колее".

Этот камень, как комментирует проф. Т.Дж.Торберн, использовался .для защиты как от людей, так и от зверей". Он пишет далее, что "камень этот нередко упоминается талмудистами. Согласно Маймониду, использовалась также конструкция *ex lingo, alia Materia*". Касаясь размеров камня, профессор Торберн отмечает, что "сдвинуть его могли лишь несколько человек сразу". Поскольку камень перед гробницей Иисуса должен был предотвратить похищение Его тела, он был, вероятно, ещё больше обычного!

Говоря об огромном весе камня, профессор Торберн приводит любопытную вставку в тексте Евангелия от Марка (16:4), содержащуюся в т.наз. "Кодексе Безы", евангельском списке IV века, хранящемся в Кембриджской библиотеке: "И когда Он был положен туда, Иосиф поместил против гробницы камень, который не могли откатить двадцать человек". Важность этой находки профессора Торберна становится ясной, если вспомнить правила переписывания рукописей. Переписчик, который хотел подчеркнуть собственную интерпретацию, обычно писал свою мысль на полях, а не включал её в текст. Можно заключить, таким образом, что эта вставка скопирована с текста, ещё более близкого к временам Христа, возможно, относящегося к 1 веку.

Данная фраза, следовательно, могла быть записана очевидцем, которого поразили размеры камня, помещённого перед усыпальницей Христа. Важность этой вставки в Кодексе Безы отмечает также Джилберт Уест из Оксфордского университета в своей книге "История и свидетельства воскресения Иисуса Христа".

"Все свидетели сходятся на том, - отмечает проф. Сэмюэль Чэндлер, - что пришедшие женщины увидели камень откатанным в сторону или убраным. Сами женщины не смогли бы этого сделать, потому что камень был для них слишком тяжёлым".

Профессор Эдерсхайм, христианин еврейского происхождения, отменный знаток истории новозаветных времён, также писал о погребении Христа. "Его положили покоиться в нише новой гробницы, вырубленной в скале. И когда они вышли, то, согласно обычаю, подкатили к гробнице огромный камень {голел), чтобы закрыть вход в неё, а для поддержки, вероятно, по тому же обычаю, прислонили к выходу и камень поменьше, так называемый двфег. Именно в месте соприкосновения этих двух камней еврейские промает и" следующий день, несмотря на субботу, поставили печать, чтобы был виден их малейший сдвиг с места".

Утром в воскресенье к гробнице пришла Мария и её подруги. Профессор Франк Моррисон пишет об этом следующее:

"Женщин наверняка заботил вопрос о том, как же им сдвинуть этот камень. По крайней мере две из них были очевидцами погребения и примерно знали, как обстояло дело. Большой и тяжёлый камень представлял для них серьёзное затруднение. И поэтому, читая в самом раннем Евангелии (от Марка) их слова "кто отвалит нам камень от двери гроба?", трудно отделаться от мысли, что эта озабоченность женщин вопросом о камне - не просто обусловлена их психологией, но являет собой чёткий исторический элемент ситуации вплоть до их прихода к гробнице".

Моррисон называет камень у гробницы Христа "единственным, немым и нерушимым свидетелем всего эпизода" и добавляет, что "определённые факты касающиеся этого камня, призывают к самому тщательному анализу".

"Рассмотрим для начала его размеры и возможную природу. Несомненно что камень этот был "весьма велик"; Матфей говорит о "большом камне", а Пётр: "ибо камень был велик". Это подтверждается и беспокойством женщин по поводу того, как им отвалить камень. Не обладай он значительным весом, три женщины вместе оказались бы достаточно сильны, чтобы его сдвинуть. Мы приходим, таким образом, к впечатлению, что он был по крайней мере слишком тяжёл, чтобы женщины могли его сдвинуть без посторонней помощи. Всё это имеет самые прямые последствия для нашего анализа..."

Печать

"Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать" (Матф. 27:66).

А.Т. Робертсон считает, что камень у гробницы Христа был опечатан с помощью у..шнура, натянутого через камень и опечатанного на обоих концах как в Дан. 6:17 "И принесён был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжения о Данииле". Печать была наложена в присутствии римских стражников, которые остались у гробницы, чтобы охранять этот знак римской власти. Они старались предотвратить похищение тела и воскресение (Брюс), но их усердие привело к противоположному результату: появились новые свидетели пропажи Тела и воскресения Христа (Пламмер)".

"Этот "причастный оборот", - пишет А. Б. Брюс о запечатывании гробницы, - как бы в скобках указывает на дополнительные предосторожности. Нить была протянута поперёк камня и опечатана с обоих концов. Достойные мужи сделали всё, чтобы предотвратить похищение. Тела и - воскресение!"

Генри Саммер Мэйн - член Верховного Совета Индии, бывший преподаватель юриспруденции и гражданского права в колледже Миддл Темпл, профессор гражданского права в Кембриджском университете. Он пишет о юридическом значении римской печати, указывая, что она "считалась способом подтверждения достоверности".

Продолжая свой юридический комментарий, Мэйн пишет- "Заметим, что печати на римских завещаниях и других важных документах не только служили указанием на присутствие или согласие подписавшего, но и буквально представляли собой "скрепы", которые ломались перед тем, как можно было прочесть документ".

Таким образом, римская печать на гробнице Христа была призвана предотвратить любую попытку осквернить усыпальницу. Тот, кто

примерно знали, как обстояло дело. Большой и тяжёлый камень представлял для них серьёзное затруднение. И поэтому, читая в самом раннем Евангелии (от Марка) их слова "кто отвалит нам камень от двери гроба?", трудно отделаться от мысли, что эта озабоченность женщин вопросом о камне - не просто обусловлена их психологией, но являет собой чёткий исторический элемент ситуации вплоть до их прихода к гробнице".

Моррисон называет камень у гробницы Христа "единственным, немым и нерушимым свидетелем всего эпизода" и добавляет, что "определённые факты касающиеся этого камня, призывают к самому тщательному анализу".

"Рассмотрим для начала его размеры и возможную природу. Несомненно что камень этот был "весьма велик"; Матфей говорит о "большом камне", а Пётр: "ибо камень был велик". Это подтверждается и беспокойством женщин по поводу того, как им отвалить камень. Не обладай он значительным весом, три женщины вместе оказались бы достаточно сильны, чтобы его сдвинуть. Мы приходим, таким образом, к впечатлению, что он был по крайней мере слишком тяжёл, чтобы женщины могли его сдвинуть без посторонней помощи. Всё это имеет самые прямые последствия для нашего анализа..."

Печать

"Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать" (Матф. 27:66).

А.Т. Робертсон считает, что камень у гробницы Христа был опечатан с помощью "...шнура, натянутого через камень и опечатанного на обоих концах как в Дан. 6:17 "И принесён был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле". Печать была наложена в присутствии римских стражников, которые остались у гробницы, чтобы охранять этот знак римской власти. Они старались предотвратить похищение тела и воскресение (Брюс), но их усердие привело к противоположному результату: появились новые свидетели пропажи Тела и воскресения Христа (Пламмер)".

"Этот "причастный оборот", - пишет А.Б-Брюс о запечатывании гробницы, - как бы в скобках указывает на дополнительные предосторожности. Нить была протянута поперёк камня и опечатана с обоих концов. Достойные мужи сделали всё, чтобы предотвратить похищение, Тела и - воскресение!"

Генри Саммер Мэйн - член Верховного Совета Индии, бывший преподаватель юриспруденции и гражданского права в колледже Миддл Темпл, профессор гражданского права в Кембриджском университете. Он пишет о юридическом значении римской печати, указывая, что она "считалась способом подтверждения достоверности".

Продолжая свой юридический комментарий, Мэйн пишет: "Заметим, что печати на римских завещаниях и других важных документах не только служили указанием на

присутствие или согласие подписавшего, но и буквально представляли собой "скрепы", которые ломались перед тем, как можно было прочесть документ".

Таким образом, римская печать на гробнице Христа была призвана предотвратить любую попытку осквернить усыпальницу. Тот, кто попытался бы отвалить камень от входа в гробницу, навлек бы на себя весь гнев римских законов.

Профессор Генри Элфорд также отмечает, что "опечатывание проводилось шнуром или нитью, протянутой по поверхности камня у входа в гробницу и прилепленной с двух сторон к поверхности скалы с помощью специальной глины".

Как поясняет Марвин Винсент, "идея состояла в опечатывании гробницы в присутствии тех же самых стражей, которые затем оставались её охранять. Стражники служили важными свидетелями опечатывания, которое состояло в натягивании шнура поперёк камня; оба конца шнура затем прикреплялись к камню специальной глиной. Если же камень держался на месте с помощью поперечной балки, то опечатывали эту балку".

"Таким образом, не повредив печатей, дверь невозможно было открыть - пишет профессор Д.Д.Уэдон. - Повреждение же печати рассматривалось как преступление против её владельца. Стража должна была предотвратить коварство учеников; печать - предотвратить сговор стражников. Похожую процедуру находим в книге Даниила (6:17): "И принесён был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих..."

Иоанн Златоуст, епископ константинопольский в IV веке, сообщает следующие наблюдения, касающиеся мер предосторожности у гробницы Христа: "В любом случае эти слова свидетельствуют обо всём случившемся. "Мы помним, - вот эти слова, - что этот обманщик говорил при жизни". (Значит, он был уже мёртв.) "Через три дня Я воскресну. Так что распорядись запечатать гробницу", (Значит, он был погребён), "чтобы Его ученики не пришли и не украли тела". Опечатанная гробница гарантировала отсутствие обмана. А значит, доводы ваши неопровержимо доказывают Его воскресение. Гробница была опечатана, обмана быть не могло. Если же обмана не было, а гробница была обнаружена пустою, то Он очевидно воскрес, просто и неоспоримо. Смотри, как даже против собственной воли они доказывали правду!"

Стража у гробницы

В Евангелии от Матфея 27:62-66 мы читаем: "На другой день, который следует за пятницу, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал "после трёх дней воскресну"; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтоб ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: "воскрес из мёртвых"; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать".

В своей книге "Воскрес ли Иисус из мёртвых?" Альберт Роупер так комментирует этот отрывок:

"Первосвященники Анна и Каиафа возглавили группу еврейских вождей, явившихся к Пилату с просьбой опечатать гробницу, где был погребён Иисус и разместить вокруг неё римских стражников, чтобы, как опасались первосвященники, друзья Иисуса не прокрались ночью в склеп и не украли Его Тела, создав, таким образом, слухи о воскресении.

Уступчивый Пилат предоставил им стражу и свободу действий. Вожди направились к гробнице в сопровождении наряда римских воинов, в котором насчитывалось от 10 до 30 человек. Эти солдаты, действуя по указаниям первосвященников, запечатали гробницу Иосифа из Аримафеи римской императорской печатью, приложив к ней восковые печати самого прокуратора, даже просто повредить которые было тяжким преступлением. Эти усердные враги Иисуса, следовательно, неосмотрительно

подготовили почву для вопроса, на который впоследствии так и не могли ответить, выдвигая своё собственное объяснение воскресения - которое, по самой сути вещей, ничего не объясняло, да и не могло объяснить..."

"Командовал стражей назначенный Пилатом сотник, - продолжает профессор Роупер, - видимо, пользовавшийся полным доверием наместника. Имя его, по преданию, было Петроний.

Разумно предположить, таким образом, что эти представители императора должны были выполнять свой долг по охране гробницы с тем же рвением, с которым они проводили распятие. У них не было ни малейшей пристрастности в порученном деле. Их цель и долг состояли лишь в том, чтобы строго следовать своим обязанностям воинов римской империи, которой они принесли присягу. Римская печать на камне перед гробницей Иосифа была для них куда священнее, чем вся философия Израиля или святость иудейской веры. Воины, которым хватило хладнокровия для того, чтобы метать жребий по поводу одежды умирающей жертвы, не принадлежали к людям, которых могли бы обвести вокруг пальца кроткие галилеяне, к людям, которые стали бы рисковать жизнью, заснув на своём посту".

Немало споров разворачивалось вокруг фразы "Имеете стражу" в Матф. 27:65. Вопрос о том, имеется ли в виду храмовая стража или римские воины.

Профессор Элфорд рассматривает оба возможных толкования. По его мнению, эта фраза означает "либо (1) изъявительное наклонение, "имеете": но в таком случае возникает вопрос, какая стража у них имеется? и если она уже есть, зачем было идти к Пилату? Можно было бы предположить, что какой-то отряд предоставлялся в их распоряжение на время праздника, но никаких свидетельств о такой практике не сохранилось... либо (2) повелительное наклонение, в смысле "возьмите отряд для охраны".

"Есть мнение, - пишет Е.Лекамя, - что Пилат имеет в виду прислужников храма, которых первосвященники имели в своём распоряжении и могли с успехом использовать для охраны гробницы. Было бы куда легче объяснить халатность таких стражников, заставив их признаться, что они заснули на своём Посту - римские воины на такое бы не пошли. Тем не менее, заимствованное из латыни слово *koustodia* явно показывает, что речь идёт о римской страже, а упоминание сотника (Матф. 28:14) служит этому дополнительным подтверждением".

Известный специалист по древней Греции А.Т.Робертсон считает, что фраза "имеете стражу" "стоит в настоящем времени повелительного наклонения, и относится к римским воинам, а не просто к храмовой страже".

Он отмечает далее, что "латинский термин *koustodia* встречается в одном из Оксиринхских папирусов, относящемся к 22 г. до Р.Х."

"Господствует мнение, что Матфей имел в виду стражу, состоящую из римских воинов, - пишет профессор Т.Дж.Торберн. - Правда, у священников имелась храмовая стража, которой римские власти вряд ли позволяли выполнять какие бы то ни было поручения вне стен храма.

Ответ Пилата, следовательно, можно прочесть двояко: либо "возьмите стражу", либо "у вас уже есть стража" (вежливый отказ, если речь шла о римских воинах). Если стража состояла из евреев, это объясняло бы, почему Пилат допустил её недосмотр. Однако ст. 14 ("И если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его и вас от неприятностей избавим", Матф. 28:14) явно говорит против подобного толкования...

А.Б.Брюс считает фразу "имеете стражу" стоящей, скорее всего, в повелительном, а не в изъявительном наклонении - получите свою стражу, с готовностью соглашается человек, считающий, что вряд ли в страже будет большая нужда, но не видящий препятствий к удовлетворению мелкой просьбы.

В "Греческо-английском словаре Нового Завета" (Изд-во Чикагского университета, 1952) Арндт и Гингрич цитируют источники, где содержится обозначающее стражу слово "koustodia", определяя его, как "стража, состоящая из солдат" Матф. 27:66; 28:11; "возьмите стражу" 27:65.

Профессор Гарольд Смит в "Словаре Христа и Евангелий" даёт следующие сведения о римской страже:

"СТРАЖА. Перевод греч. koustodia (лат. custodia), Матф. 27:65-66;

28:11, "охрана", которую получили первосвященники и фарисеи от Пилата, чтобы поставить у гробницы. Необходимость получить разрешение от Пилата и риск наказания с его стороны свидетельствует о том, что эта стража должна была состоять не из охранников иудейского храма, но из солдат римской когорты в Иерусалиме; возможно, хотя и не слишком вероятно, что те же воины охраняли крест... "имеете", видимо, стоит в повелительном наклонении, означая "возьмите стражу".

"custodia, - дают определение в своём латинском словаре Льюис и Шорт, - наблюдение, охрана, стража, защита. 1. Об. в множ. числе, в военном языке, "лица, несущие стражу, стражник, охранник, часовой".

Контекст 27 и 28 главы Евангелия от Матфея явно свидетельствует, что охранять гробницу Христа была поставлена "римская стража". Если Пилат посоветовал бы первосвященникам использовать храмовую стражу, чтобы отделаться от них, то и подотчетна такая стража была бы только первосвященникам, а не Пилату. Если же Пилат предоставил им "римскую стражу" для охраны гробницы, то и ответственность она несла перед ним, а не перед еврейскими вождями. Ключ здесь лежит в ст. 11 и 14 гл. 28. В стихе 11 говорится, что стража, явившись в город, объявила о случившемся первосвященникам. На первый взгляд может показаться, что ответственность она несла именно перед ними. Одна ко если бы кто-то из стражников доложил о происшедшем самому Пилату, его бы немедленно казнили, как мы объясним ниже. Стих 14 подтверждает, что речь идёт о римской страже, подотчётной непосредственно Пилату: "И если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим". Зачем храмовой страже беспокоиться о том, что Пилат узнает о случившемся? Нет никаких указаний на его власть над этими стражниками. Автор видит здесь следующее: стражники были римскими воинами, которым Пилат дал распоряжение охранять гробницу, чтобы удовлетворить пожелания церковной иерархии и сохранить с нею мирные отношения. Первосвященники осторожно просили у Пилата именно "римской стражи": "Итак, прикажи охранять гроб..." (Матф. 27:64).

Для того, чтобы поставить у гробницы храмовую стражу, священникам не требовалось испрашивать разрешения у наместника. Таким образом, римские солдаты пришли к первосвященникам для защиты, поскольку знали, что те смогут повлиять на Пилата и уговорить его не предавать их казни: "...мы убедим его (Пилата) и вас от неприятности избавим" (Матф. 28:14).

Воинская дисциплина римлян.

"Оставивший свой пост карался смертью, - пишет Джордж Карри о воинской дисциплине в римской армии, ссылаясь на законы древнего Рима. - Самый знаменитый рассказ о тяготах лагерной дисциплины принадлежит Полибию, V 1.37-38, который указывает, что страх перед наказанием заставлял солдат безукоризненно выполнять свой долг, особенно во время ночной стражи. О надёжности трудов Полибия свидетельствует его высокая репутация; он описывал то, что мог видеть собственными глазами, а его сведения в общем виде подтверждаются другими авторами".

"За плохое несение ночной стражи, воровство, лжесвидетельство и нанесение себе увечий, - пишет Карри со слов Полибия, - римских солдат прогоняли сквозь свой строй их товарищей, вооружённых дубинками. В случае дезертирства из трусости в военном подразделении казнили каждого десятого".

"Вегетий в своём труде "Военные институты", - продолжает Карри, - пишет о ежедневном внимании к строгости дисциплины со стороны префекта легиона. Вегетий также положительно считает, что в былые дни (во времена Христа) в римской армии царил дисциплина более суровая, чем в его время".

"Система, которую описывает Вегетий, предусматривала самые строгие наказания, - пишет далее Карри. - Классиком, особый сигнал трубы, возвещал о казнях. За ежедневной дисциплиной следил префект легиона".

"Различные авторы, чьи труды входят в "Дигесты" Юстиниана, - продолжает учёный, - приводят 18 видов проступков, за которые солдаты наказывались смертью (49.16). Они включали; переход разведчика на сторону врага (-3.4), дезертирство (-3.11; -5.1-3), потерю оружия (-3.13), неповиновение в военное время (-3.15), выход из лагеря за вал или стену (-3.17), разжигание бунта (-3.19), отказ защищать офицера или уход с поста (-3.22), уклонение от призыва (-4.2), убийство (-4.5), побои, причиненные начальнику, или оскорбление генерала (-6.1), бегство с поля боя, если это могло послужить примером для других (-6.3), выдача врагу военных планов (-6.4; -7), ранение другого солдата мечом (-6.6), нанесение себе увечий или попытка самоубийства без веского основания (-6.7). уход с ночного поста (-10.1); казни подлежал также сломавший жезл центуриона (сотнака) или ударивший его во время наказания (- 13.4), бежавший из гарнизонной тюрьмы (-13.5) и нарушавший спокойствие (-16.1)".

Профессор Карри приводит примеры римской военной дисциплины из анналов истории: "В 418 г. знаменосец, отставший от армии во время битвы, был убит собственной рукой генерала; в 390 г. заснувший на посту был сброшен с Капитолийского холма; в 252 г. виновный в халатности был подвергнут телесному наказанию и разжалован; в 195 г. отставший от нападающей армии пронзён копьём... Вышеупомянутые наказания дают основания говорить о них, как о "суровых".

Яркое описание вооружения римского солдата даёт Т.Дж.Такер:

"В правой руке он носил знаменитое римское копье. Это прочное оружие, длина которого достигала почти двух метров, состояло из острого железного наконечника на древке; солдат мог использовать его либо в качестве штыка, либо метнуть его, а затем вести рукопашный бой своим мечом. На левой руке он держал большой щит, форма которого могла быть различной. Одна из известных форм - типа цилиндра, вогнутого с боков, размерами около 1м 20см в длину и 70см в ширину;

щиты бывали также шестигранными, вроде ромба со стесанными верхним и нижним углом, и овальными. Они изготовлялись из прутьев или из дерева, а затем покрывались кожей и снабжались металлическим гербом, чаще всего в виде молнии. Щит держали за ручку, но помимо этого он иногда поддерживался ремнём, перекинутым через правое плечо. Чтобы щит не мешал солдату действовать мечом, последний крепился справа с помощью ремня, перекинутого через левое плечо. Сам меч представлял собою скорее колющее, чем рубящее оружие; длина его достигала 90 см. Экипировка римского солдата может показаться нам неуклюжей, но не следует забывать, что меч не требовался солдату, покуда его правая рука была занята копьем; кроме того, меч вместе с ножнами легко перемещался на левую сторону тела с помощью ремня, на котором он был подвешен. На левой стороне солдат носил нож, прикрепленный к поясу".

Что из себя представлял наряд римской стражи?

Профессор Уильям Смит в "Словаре греческих и римских древностей" приводит сведения о числе солдат в римской "страже". Согласно Смицу, каждая манипула (подразделение римского легиона), состоявшая из 60 или 120 человек, "представляла... два наряда стражи... по четыре человека в каждом, которые несли караульную службу перед палаткой и сзади не?, среди лошадей. Можно отметить, между прочим, что

римская стража обычно состояла именно из четырёх человек... один из них был постоянно на посту, а трое остальных пользовались некоторой свободой, однако были готовы к действию при первой же тревоге".

"Стража обычно состояла из четырёх воинов, - пишет профессор Гарольд Смит, цитируя Полибия, - каждый из которых нёс караульную службу по очереди, в то время как остальные отдыхали, готовые подняться по малейшему сигналу тревоги; но в этом случае в наряде могло быть и больше солдат".

Профессор Уэдон считает, что наряд стражи "видимо, состоял из четырёх человек. Во всяком случае, именно четыре солдата следили за распятием" (Иоан. 19:23).

Что из себя представляла храмовая стража?

О храмовой страже пишет еврейский историк Альфред Эдерсхайм:

"Ночью на двадцати четырёх постах у ворот и во дворах храма размещались наряды часовых. Двадцать один из них комплектовался левитами, остальные три-- левитами и священниками. Каждый наряд состоял из десяти человек, так что каждой ночью на страже стояло 240 левитов и 30 священников. Днём храмовая стража отдыхала; ночь делилась на три стражи, к которым добавлялась четвёртая - утренняя (в римской армии ночь разделялась на четыре стражи)".

В книге "Мишна", которую мы цитируем по английскому переводу Герберта Дэнби (Изд-во Оксфордского ун-та, 1933) о храмовой страже пишется следующее: "Священники несли стражу в трёх местах Храма: в палате Абтинаса, в палате Огня и в палате Очага; левиты - в двадцати одном месте: пять у ворот при входе на Храмовой холм, четыре - у четырёх углов храма, пять - у пяти ворот храмого суда, четыре - снаружи суда, у его четырёх углов, один в палате Приношений, один в палате Завесы и один - за тронем Милосердия".

"Обязанности этого "начальника Храмового холма", - пишет профессор П.Хендерсон Эйткен, - состояли в поддержании порядка в храме, проверке постов в ночное время и наблюдении за правильной расстановкой и бдительностью часовых. Вместе со своими непосредственными подчинёнными он должен был назначаться "главнейшими"... которых упоминают Ездра 9:2 и Неемия..."

Воинская дисциплина храмовой стражи

Альфред Эдерсхайм следующим образом описывает строгую дисциплину в храмовой страже: "В течение ночи "начальник Храма" обходил все посты. При его приближении часовой должен был встать и отдать ему честь особым образом. Заснувшего на посту избивали, либо, как свидетельствуют дошедшие до нас сведения, поджигали его одежду. Отсюда предостережение всем нам, кто ныне охраняет Храм, как в те времена: "блажен бодрствующий и хранящий одежду свою" (Отк. 16:15).

В "Мишне" описано наказание, которому подвергались заснувшие на своём посту:

"Офицер Храмового холма обходил все посты, неся перед собою зажжённые факелы. Всякий часовой должен был при его приближении встать и сказать: "Мир тебе, офицер Храмового холма!" Если же очевидно было, что он заснул, то офицер приказывал сопровождающим его избить нерадивого, а сам имел право поджечь его одежду. И говорили тогда: "Что за шум во дворе Храма?" Это били какого-то левита в подождённой одежде, который заснул на своём посту. Равви Элиезер бен Иаков говорил: "Нашли они однажды брата моей матери спящим и подожгли его одежды".

Говоря о "священных помещениях внутри храма", "Еврейская энциклопедия" пишет, что размещённые там часовые "не имели права даже сидеть, не говоря о том, чтобы спать. Начальник стражи следил за бдительностью каждого часового, наказывая заснувшего

священника, а иногда даже поджигая на нём рубаху в знак предостережения остальным".

Заключение

"Ни один преступник никогда не причинял столько хлопот после своей казни, - пишет Е. Лекаю о мерах предосторожности у гробницы Христа. - Более того, ни одному распятому не оказывали такой чести, охраняя его могилу отрядом солдат".

"Было сделано всё, - заключает профессор Дж.У.Кларк, - чтобы с помощью политических мер и человеческого благоразумия предотвратить воскресение Христа - причём именно эти предосторожности послужили наиболее прямым свидетельством и доказательством воскресения". , ...

Ученики поступили по-своему

В своём Евангелии Матфей пишет о трусости учеников Христа (26:56). После того, как Иисуса арестовали в Гефсиманском саду, "все ученики, оставивши Его, бежали".

То же самое пишет Марк (14:50): п...оставивши Его, все бежали".

"Они не были от рождения особенно смелыми или широкими людьми, - замечает профессор Джордж Хэнсон. - После того, как схватили их Учителя, они самым трусливым образом предали Его и бежали, оставив Иисуса на произвол судьбы".

Профессор Альберт Роупер говорит о Симоне Петре, который "раболепствовал под насмешками служанки во дворе у первосвященника и клятвенно уверял, что не знает "Человека Сего, о Котором говорите".

Он считает что "страх, малодушный страх за свою собственную судьбу заставил Петра отречься от Человека, которого он искренне любил. Страх, низкий страх толкнул его на измену Тому, кто позвал его от сетей, чтобы сделать ловцом человеков".

Профессор Роупер пишет о характере остальных учеников Иисуса;

"Эти галилеяне, по большей части рыбаки, мало что знали о городах и нравах горожан. Один за другим они последовали за молодым Учителем из Назарета и приняли Его образ жизни. Они шли за Ним преданно и без сожалений - покуда не пробил час испытаний. Когда Его схватили на окраине Гефсиманского сада, ученики отступились от Него и бежали, испуганные факелами, шумом и обнажёнными мечами.

(Ученики) спрятались по домам, и о них ничего не было слышно, покуда утром третьего дня Магдалина не принесла им потрясающей новости. После этого двое из них - всего двое - набрались смелости, чтобы отправиться и самим проверить, правдивую ли новость или просто "пустую болтовню" принесла им Мария. Всё поведение учеников пронизано жалким страхом и духом самосохранения".

"Какие мысли о Мёртвом Христе наполняли умы Иосифа из Аримафеи, Никодима и других учеников Христа, а также апостолов и благочестивых женщин?" - спрашивает Альфред Эдерсхайм.

"Они считали Христа мёртвым, - отвечает он на этот вопрос, - и не ожидали Его воскресения - по крайней мере, в общепринятом смысле. Этому есть множество доказательств, начиная с самого мгновения Его смерти - в погребальных благовониях, принесённых Никодимом, в "ароматах", приготовленных женщинами и предназначенных для того, чтобы замедлить тление, в печали женщин при виде пустой гробницы, в их догадке, что Тело Христа унесли, в смущении и во всём поведении

апостолов, в сомнениях, одолевавших столь многих, и, наконец, в недвусмысленных словах: "Ибо они ещё не знали Писания, что Ему надлежит воскреснуть из мёртвых".

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОБЫТИЙ ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Пустая гробница

У.Дж-Спэрроу-Симпсон указывает, что ученики, обнаружив пустую гробницу, не посчитали этого за доказательство воскресения. Об Иоанне говорится: "...увидел и уверовал" (Иоан. 20:8). Это, однако, произошло лишь потому, что Иоанн, видимо, вспомнил предсказания Христа о Своём воскресении. Ни Мария Магдалина, ни другие женщины, ни даже Пётр не пришли к вере, увидав пустую гробницу.

. Лишь явления Христа после Его воскресения убедили Его последователей в том, что Он действительно восстал из мёртвых. Пустая гробница была историческим фактом, удостоверяющим, что на землю являлся не кто иной, как Иисус Христос, воскресший во плоти и крови.

Дж.Н.Д.Андерсон, юрист, профессор восточного права в Лондонском университете, задаёт следующий вопрос:

~ "Замечали ли вы, что все упоминания о пустой гробнице содержатся Лишь в Евангелиях, написанных для того, чтобы наставить в подробностях учения тех, кто уже обратился в христианство? В -проповедях тем, кто ещё не уверовал, как показывают "Деяния Апостолов", уделено огромное внимание воскресению, но ни разу не упоминается пустая гробница. Почему? Для меня существует толь ко один ответ: говорить о пустой гробнице не было смысла, потому что и друзья, и противники прекрасно знали о ней. Единственным достойным обсуждения вопросом была причина, по которой гробница была пустой, и то, о чём свидетельствовало исчезновение Тела Иисуса".

В своей другой работе Андерсон пишет:

"Пустая гробница стоит одним из нерушимых свидетельств воскресения. Предполагать, что на самом деле она вовсе не была пустой, представляется мне смехотворным. История говорит нам, что апостолы с ..самого начала обратили многих во враждебном Иерусалиме, провозглашая благую весть о воскресении Христа из мёртвых - и это чуть ли не в двух шагах от усыпальницы. Любой из их слушателей мог сам сходить к гробнице и вернуться между обедом и тем, что у евреев было полдником. Можно ли предполагать, таким образом, что апостолы проповедовали бы с подобным успехом, если бы Тело Того, Кого они называли воскресшим Господом, всё это время разлагалось в гробнице Иосифа? Какое бы впечатление произвели на огромную компанию священников и твердолобых фарисеев проповеди о воскресении, которое на самом деле было вовсе не воскресением, а всего-навсего разговором о духовном возрождении, для удобства облачённым в высокие слова о буквальном воскресении из мёртвых?"

Пауль Альтхаус (пит. по Вольфгарту Панненбергу) писал: "вскоре после смерти Христа о Его воскресении было объявлено в Иерусалиме, месте Его казни и погребения. Общественность главного города Израиля не могла не располагать надёжными свидетельствами того, что гробницу обнаружили пустой". Провозглашённому воскресению "ни одного дня, ни одного часа не поверили бы в Иерусалиме, если бы пустая гробница не была установленным фактом, известным всем, кого это интересовало".

Как комментирует профессор Е.Х.Дэй, "предположение о том, что ^гробница не была пустой, ставит критика в весьма затруднительную ситуацию. Как в таком случае объяснить, например, вопрос о быстром распространении весьма определённого предания, которое никогда всерьёз не подверглось сомнению? Как объяснить подробные описания. на основе которых возникло это предание? Как объяснить, почему евреи не смогли опровергнуть факта воскресения, представив мёртвое тело '

Христа, или предприняв официальное исследование гробницы, в результатах которого они были бы так заинтересованы?"

"Ни в одном из фрагментов и отголосков этого древнего спора, дошедшего до наших дней, - комментирует британский юрист Фрэнк Моррисон, - мы не слышим, что хотя бы один человек, обладающий чувством ответственности, утверждал, что Тело Иисуса до сих пор находилось в гробнице. Нам предлагают только объяснения исчезновения Тела. Сквозь все эти древние документы настойчиво проходит утверждение, что гробница Иисуса была пуста.

Можно ли голословно отрицать все свидетельства, дополняющие и подтверждающие друг друга? Лично я думаю, что нельзя - цепочка совпадений слишком убедительна".

Майкл Грин цитирует одно светское свидетельство о том, что гробница была пуста. Это древнее свидетельство известно под названием "...Назаретской надписи, по имени города, где она была обнаружена. Оно представляет собой императорский эдикт времён либо Тиберия (14-37 г.), либо Клавдия (41-54 г.) и предусматривает суровые наказания против махинаций с гробницами и могилами. Похоже, что сведения о пустой гробнице достигли Рима в искажённом виде (Пилат обязан был доложить о случившемся и явно сообщил, что гробница была ограблена). Эдикт, видимо, был реакцией императора на доклад Пилата".

"Нет никаких сомнений, - заключает Грин, - что в первый день Пасхи усыпальница Иисуса была действительно пуста".

Матфей (28:11-15) пишет о попытках иудейских правителей подкупить римскую стражу, чтобы солдаты распространили слух о похищении Тела Иисуса Его учениками. Как поясняет "Словарь апостольской церкви":

"Эта нечестная сделка была признанием противников христианства в том, что гробница была пустой - признанием, за которым легко увидеть общеизвестность того факта, что мёртвое Тело Христа исчезло из Его усыпальницы".

Как пишет У.Дж.Спэрроу-Симпсон, "исчезновение Тела из гробницы признавалось противниками так же, как провозглашалось учениками. Стражники рассказывали о похищении Тела, поскольку были подкуплены (Матф. 28:11-15). "Однако это обвинение евреев против апостолов основано на том факте, что гробница была заведомо Пуста, чему требовалось объяснение". ...Признание этого факта присутствует во всех дальнейших комментариях евреев на тему воскресения".

Спэрроу-Симпсон приводит в подкрепление своей точки зрения пример: "...объяснение, выдвинутое евреями в порядке антихристианской пропаганды в XII веке. По этой версии, царица, услышав, что старейшины казнили Иисуса и погребли Его, а Он восстал из мёртвых, приказала им в течение трёх дней предоставить ей мёртвое Тело либо расстаться с жизнью. "И тогда сказал Иуда: "Приди, и покажу тебе Человека, Которого ты ищешь, ибо я взял Тело безродного из могилы. Боялся я, чтобы не похитили Его ученики Его, и похоронил Его у себя в саду, и провел ручей над могилой". И дальше рассказывается, как Тело якобы было показано царице".

"Нет нужды доказывать, что этот рассказ о том, как Тело было найдено, является средневековой подделкой, - заключает Спэрроу-Симпсон. - И однако само появление такого рассказа показывает необходимость объяснения факта исчезновения Тела, если воскресение Христа при этом отрицалось".

Эрнест Кеван считает исчезновение Тела Христа из гробницы "неоспоримым фактом". "Гробница была пуста, и этого не могли отрицать даже враги Иисуса".

"Исчезновение Тела из гробницы, - пишет он, - наносит смертельный удар по всем гипотезам, выдвигавшимся против свидетельств христианской веры. Это камень преткновения для всех правдоподобных теорий, и немудрено поэтому, что о пустой гробнице ничего не упоминается во множестве контр-аргументов против христианства".

Юлиус Вельхаузен, немецкий учёный, знаменитый своим анализом Ветхого Завета, так писал о воскресении Христа: "Признаётся, что с воскресением Иисуса Его Тело также исчезло из гробницы, и этот последний факт невозможно объяснить естественными причинами".

Почему усыпальница Христа не стала предметом поклонения?

Дж.Н.Д.Андерсон считает немаловажным свидетельством то, что "до нас не дошло никаких сведений о поклонении гробнице Христа или паломничестве к ней в первые годы существования церкви. Если даже убеждённые христиане не стремились увидеть эту гробницу, поскольку были уверены в воскресении их Учителя из мёртвых, то что сказать о тех, кто слышал Его проповеди и знал о чудесах исцеления, но не присоединился к христианам? Они тоже, видимо, знали, что Тела там нет, и не видели смысла в посещении усыпальницы".

Любопытное наблюдение делает Фрэнк Моррисон в своей книге "Кто сдвинул камень?". "Рассмотрим вначале тот небольшой, но многозначительный факт, что ни в Деяниях Апостолов, ни в апокрифических документах неоспоримо раннего происхождения не содержится упоминаний о каком бы то ни было паломничестве к усыпальнице Иисуса Христа. Это абсолютное молчание по поводу самого святого места христианства весьма примечательно. Неужели ни одна из женщин, для которой образ Повелителя был самым дорогим воспоминанием, никогда не возжелала провести несколько мгновений на этом священном месте? Неужели ни Пётр, ни Иоанн, ни Андрей никогда не чувствовали тяги к убежищу, где покоились смертные останки Великого Учителя? Неужели сам Савл, вспоминая своё высокомерие и самомнение, ни разу не пришёл к гробнице, чтобы пролить там слезы раскаяния в своём отрицании Имени? Если все эти люди действительно знали, что Господь дежит в этой усыпальнице, их поведение кажется необъяснимым. Я уверен, что это удивительное молчание древних источников по поводу дальнейшей истории гробницы Христа должно вызывать глубокое беспокойство у любого, кто отрицает Воскресение".

Погребальные одежды

В следующем отрывке из Иоанна мы видим, каким важным свидетельством воскресения были погребальные одежды Христа:

"Тотчас вышел Пётр и другой ученик бежал скорее Петра, и пришёл ко гробу первый, и наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошёл во гроб. Вслед за ним приходит Симон Пётр и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал; ибо они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мёртвых" (Иоан. 20:3-9).

Дж.Н.Д.Андерсон так комментирует рассказ Иоанна:

"...Гробница, очевидно, была не вполне пустой. Вы помните рассказ в Евангелии, и как оба они отправились к гробнице. Иоанн, будучи моложе Петра, бежал быстрее и оказался у гробницы первым. Он наклонился, "заглянул" внутрь (таково, по-моему, буквальное значение греческого оригинала) и увидел полосы льняной ткани и платок, в который была обёрнута голова. Подоспевший Пётр направился напрямиком внутрь, а за ним и Иоанн. Они обратили внимание на пелены и на платок, который лежал не рядом с ними, а поодаль, причём был сложен. Греческий текст здесь указывает и на то, что и пелены были разбросаны по склепу, но лежали в порядке на месте Тела Иисуса, а на

месте Его шеи был промежуток. Местоположение же "особо свитого" платка указывает на то, что он сохранил форму, приданную ему при погребении, как если бы Тело просто исчезло из своего савана. Нам известно, что увидевший это зрелище Иоанн не нуждался в дальнейших свидетельствах от ангелов или людей; он "увидел и уверовал" и до нас дошёл его рассказ об увиденном".

Кирилл Александрийский (376-444) считает, что мысль о воскресении пришла в голову апостолам именно при виде сложенной подобным образом погребальной одежды.

"Во всём рассказе Иоанна чувствуется влияние его личности, - пишет профессор Е.Х.Дэй, - в нём присутствуют все приметы не только очевидца, но и человека весьма внимательного... Он описывает, как ученики бежали, кто из них первым достиг гробницы, кто первым заглянул в неё; он не забывает отметить, что Иоанн первым наклонился и, заглянув в низкий дверной проём, увидел лежащие пелены, а Пётр, будучи более смелым, первым зашёл внутрь; в описании того, что увидел Пётр, он употребляет точное греческое слово "фтеорей", в котором есть оттенок исследования; его описание положения, в котором находились пелены и платок, немногословно, но весьма точно в выборе слов; вход в гробницу Иоанна и та вера, которая охватила его при виде пелен, - всё это не могло быть ни чем иным, как описанием подлинного очевидца, до сих пор хранящего в памяти всю эту сцену, очевидца, для которого вид пустой гробницы и сброшенных погребальных одежд был решительным мгновением в его жизни и вере".

Нижеследующие наблюдения принадлежат Джону Р.У.Стотту:

"Интересно, что те же источники, из которых мы знаем об исчезновении Тела Иисуса, сообщают о том, что погребальные пелены не исчезли. На это обращает особое внимание Иоанн, бежавший вместе с Петром к гробнице тем волнующим ранним утром. Его рассказ (20:1-10) несёт безошибочную печать принадлежности очевидцу. Он обогнал Петра, но отважился лишь заглянуть в гробницу, куда не пришёл Пётр и не вступил в неё. "Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал". Вопрос состоит в следующем: что из увиденного заставило его уверовать? Речь явно идёт не только об отсутствии Тела, но и о присутствии погребальных пелен, в особенности же о том, каким образом они лежали.

...Иоанн рассказывает (19:38-42), что куда Иосиф просил у Пилата отдать Тело Иисуса, Никодим "принёс состав из смирны и алая, литр около ста". Затем оба они "взяли Тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи". Имеется в виду, что, обвивая Тело льняными "бинтами", они помещали благовонный порошок между слоями ткани.

Представим себе, что мы находились в гробнице в момент воскресения Христа. Что бы мы увидели? ... Мы заметили бы внезапное исчезновение Тела... а лишённые поддержки погребальные пелены сразу бы просели под тяжестью благовоний и образовали бы ровный слой на полу гробницы. При этом между пеленами и платком, в который была обёрнута Его голова, образовался бы промежуток, соответствовавший лицу и шее. Что же до самого платка, то благодаря тому, что оборачивался он сложным образом, крест-накрест, он вполне мог сохранить свою выпуклую тюрбанообразную форму, даже оставшись пустым.

Внимательное изучение текста Евангелия от Иоанна показывает, что его автор увидел именно эти три черты сброшенных погребальных одежд. Прежде всего, он увидел "лежащие" пелены. Слово это повторяется дважды, и при первом употреблении в греческом оригинале звучит подчёркнуто. (По-русски эта подчеркнутость сохранена - "и увидел пелены лежащие". - Прим. переводчика.) ...Далее мы читаем: "...плат, который был на голове Его, не с пеленами... но... на другом месте". Вряд ли это означает, что платок был свёрнут и засунут в угол. Он до сих пор лежал на каменной плите, но был отделён от пелен заметным расстоянием. Наконец, тот же платок был

"особо свит", а не лежал вместе с пеленами. ...Это слово хорошо передаёт округлую форму; которую сохранял пустой платок.

Нетрудно представить сцену, которую увидели пришедшие к гробнице апостолы: каменная плита, осевшие погребальные пелены, пустой свёрток на месте головы - и на некотором расстоянии от пелен. Немудрено, что они "увидели и уверовали". Одного взгляда на эти пелены было достаточно, чтобы убедиться в подлинности и чудесной природе воскресения. Ни одно человеческое существо не трогало, не перемещало и не складывало этих пелен. Они напоминали сброшенную оболочку куколки, из которой вышла бабочка.

Погребальные пелены остались в таком виде именно для того, чтобы свидетельствовать о воскресении. Дальнейшие доказательства этой их роли находим в рассказе о том, как Мария Магдалина (вернувшаяся к гробнице после того, как известила о случившемся Петра и Иоанна) "наклонилась во гроб и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы, и другого у ног, где лежало Тело Иисуса". Очевидно, они сидели на каменной плите, разделённые погребальной одеждой Христа. И Матфей, и Марк приводят слова одного из ангелов: "Его нет здесь: Он воскрес, как сказал: подойдите, посмотрите место, где лежал Господь". Верит читатель в ангелов, или не верит, но эти косвенные описания места, где лежал Христос, усиленные как положением, так и словами ангелов, во всяком случае подтверждают взгляд евангелистов, а именно:

расположение погребальных одежд и отсутствие Тела были одновременными свидетельствами Его воскресения".

"Мне представляется вполне ясно из Евангелия от Иоанна, - пишет Генри Латэм, - что благодаря увиденному в гробнице с обоими учениками произошла внезапная перемена..." Почему?

Латэм описывает увиденное учениками:

"В углублении, в нижней части ложа, лежали погребальные пелены. Они не находились в беспорядке, но покоились точно в том же виде, как когда Иосиф и другие оборачивали их вокруг Тела Господня, хотя, правда, были распластаны, слой за слоем, по полу, потому что Тело исчезло. В дальнем конце ложа, на приподнятой его части, отдельно лежал платок, которым оборачивали голову. Он лежал не плоско, а выдаваясь над поверхностью камня, сохраняя форму, приданную ему, когда им обвивали голову Спасителя. Ничто в гробнице не указывало на прикосновение человеческих рук: тело было обёрнуто в смирну и алоэ, но не было видно и следа этих благовонных порошков - все они так и остались между слоями погребальных пелен, куда были помещены при погребании. Нечто в этой сцене поразило Петра и Иоанна до самой

глубины сердца; во всяком случае, как мы видим, они вышли из гробницы уже не теми людьми, которыми вошли в неё. Думается, что по мере осмотра гробницы ими овладело впечатление "присутствия в этом месте Бога".

Профессор Латэм пишет далее о погребальном платке, в который была завернута голова Иисуса:

"Слова "не с пеленами лежащий"... говорят, среди прочего, и о том, что все пелены лежали в одном месте. Если они действительно находились, как я полагаю, в нижней части каменного ложа, то выражение Иоанна совершенно понятно; если же они лежали так, словно были торопливо разбросаны, то в выражении "не с пеленами лежащий" не было бы никакого смысла, поскольку "пелены" не обозначали бы какого-либо конкретного места. Мы вновь замечаем употребление слова "лежащий", не продиктованное абсолютной необходимостью. Платок не лежал плашмя, как пелены, и Иоанн, возможно, хотел подчеркнуть эту разницу".

"...Платок, обернутый вокруг верхней части головы, должен был остаться... на приподнятом каменном изголовье; именно там где его увидели "особо свитым на другом месте", - продолжает профессор Латэм. Слово "свитый", по его мнению, означает "кольцеобразную форму, вроде тюрбана с вынутой центральной частью".

"Там лежали пелены, - заключает профессор Латэм, - несколько смятые, но всё так же свернутые слой за слоем, так что ни одного зёрнышка благовоний не просыпалось. Платок также лежит на невысокой ступеньке, служившей подушкой голове покойника; он свёрнут в подобие парика, и лежит отдельно. Само безмолвие этой сцены делает её особенно многозначительной. Она многое говорила видевшим её, она многое говорит и мне, когда я вижу её своим умственным взором, в утреннем свете, льющемся от открытого дверного проёма.

То, что она говорит, можно передать так:

"Всё, что было Иисусом из Назарета, прошло через положенные Ему перемены и исчезло. Мы - погребальные пелены, благовония и платок принадлежим земле, и поэтому остались здесь".

Печать

"Гробница была опечатана в присутствии римских солдат, - комментирует профессор А.Т.Робертсон, - которые затем остались охранять этот знак римской силы и власти".

"Дверь, таким образом, невозможно было открыть, не повредив печати, - пишет Д.Д.Уэдон, - а это было преступлением против владельца этой печати".

Когда камень откатали в сторону, печать оказалась сломанной. Тому, кто нёс за это ответственность, грозило наказание от наместника и его подчинённых. Во времена воскресения Христа не было человека, который не страшился бы повредить римскую печать.

Римская стража

В Евангелии от Матфея читаем:

"И вот, сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба и сидел на нём; вид его был как молния, и одежда его бела как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мёртвые".

"Когда же они шли, то некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всём бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали; и если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня" (Матф. 28:2-4 11-15).

Впечатление от этого рассказа лишь усиливается, если вспомнить, кем были эти воины.

Сцена, последовавшая за воскресением Иисуса была достаточно страшной, чтобы закалённые солдаты "стали словно мёртвые" (Матф. 28:4).

"У них не было ни малейшего пристрастия в порученном деле, - пишет профессор Роупер. - Их цель и долг состояли лишь в том, чтобы строго следовать своим обязанностям воинов римской империи, которой они дали присягу. Римская печать на

камне перед гробницей Иосифа была для них куда священнее, чем вся философия Израиля или основы его древней веры. (Они были)... достаточно хладнокровны, чтобы метать жребий по поводу одежды умирающей жертвы..."

Т.Дж.Такер подробно описывает снаряжение римских солдат (стр. 214). Из его рассказа возникает картина не человека, а какой-то боевой машины в человеческом облике.

Дополнительную информацию о римских солдатах можно найти на стр. 214.

\ Томас Торберн пишет о нелёгком положении, в которое попала стража, поставленная у гробницы, после воскресения Христа. Камень был овален, печать сломана, и эти солдаты уже могли считать себя под судом военного трибунала. "Воины не могли сказать, что заснули, ибо за сон на посту неукоснительным приговором была смертная казнь".

"У воинов не оставалось иного выхода, - продолжает Торбен, - как положиться на покровительство священников. Тело, будем считать, исчезло, и небрежение стражи в любом случае (при обычных обстоятельствах) влекло за собой смертную казнь (ср. Деян. 12:19)".

Иисус был жив - явления после воскресения

Значение явлений Христа

"Первым событием в истории христианского мира, - пишет проф. К.С.Льюис, - стали свидетельства многих, кто говорил об увиденном ими воскресении. Если бы они умерли, не заставив никого поверить в эту "благую весть", ни одного Евангелия никогда бы не было написано".

О свидетельствах воскресения Дж.Н.Д.Андерсон пишет следующее:

"Самым решительным способом борьбы с этими свидетельствами было бы объявить их сфабрированными, насквозь лживыми. Но, насколько мне известно, на это не отваживается ни кто из современных критиков. Да это и вряд ли было бы возможно. Подумайте о числе свидетелей, превышающем 500 человек. Подумайте о характере этих людей, давших миру наиболее нравственное из всех существующих учений, и живших, как признают даже их враги, в полном согласии с этим учением.

Подумайте и о том, как нелепо с психологической точки зрения представить себе маленькую группу разбитых трусов, которая прячется где-то на чердаке, а через несколько дней вдруг превращается в товарищество людей, которых не заставляют замолчать никакие преследования - и объяснять эту поразительную перемену какой-то жалкой ложью, что они пытались навязать миру. В таком объяснении попросту не будет никакого смысла". ^

"Когда ученики Иисуса провозгласили Его воскресение, - отмечает Джон Уарвик Монтгомери, - они выступали в качестве очевидцев, причём ещё при жизни людей, соприкасавшихся с событиями, о которых шла речь. в 56 г. Павел писал о том, что Иисуса видели 500 человек, "большая часть из которых доныне в живых" (1 Кор. 15:6 и далее). Совершенно невероятно, что первым христианам удалось сфабриковать подобную сказку, а потом распространять её среди тех, кто мог легко опровергнуть их рассказы, попросту представив народу мёртвое тело Иисуса".

"Если воскресения не было, - пишет Бернанд Рамм, - то радикальные критики должны признать, что Павел лгал апостолам, когда говорил о явлении ему Христа, а они, в свою очередь, лгали Павлу, когда рассказывали о явлениях воскресшего Христа перед ними. Нелегко оспаривать свидетельство Посланий по этому вопросу, где "столь убедительно подтверждается их истинность!"

Явление Христа отдельным людям

Воскресшего Иисуса видели:

Мария Магдалина, Иоан. 20:14; Мар. 16:9.

Женщины, возвращавшиеся от гробницы - Матф. 28:9-10.

Пётр, позднее в тот же день - Лук. 24:34; 1 Кор. 15:5.

Ученики по дороге в Эммаус - Лук. 24:13-33.

Апостолы в отсутствие Фомы - Лук. 24:36-43; Иоан. 20:19-24.

Апостолы в присутствии Фомы - Иоан. 20:26-29.

Семеро у Тивериадского озера - Иоан. 21:1-23.

Толпа из 500 с лишним человек на горе Галилейской-1 Кор. 15:6; Иаков;

1 Кор. 15:7.

Одиннадцать человек - Матф. 28:16-28; Мар. 16:14-20; Лук. 24:33-52;

Деян. 1:3-11

Присутствовавшие при вознесении - Деян. 1:3-12.

Павел - Деян. 9:3-6; 1 Кор. 15:8.

Стефан - Деян. 7:55.

Павел в храме - Деян. 22:17-21; 23:11.

Иоанн на Патмосе - Отк. 1:10-19.

Враги Христа не сумели опровергнуть Его воскресения

Молчание противников Христа

В Деян. 2 Лука пишет о проповеди Петра в день Пятидесятницы. Никто из евреев не возразил ему, когда он смело провозгласил воскресение Христа. Почему? Потому что пустая гробница" была свидетельством, которое мог проверить любой из противников, Петра, если хотел опровергнуть его. Однако всем было известно, что Тела Христа в гробнице больше не было.

В Деян. 25 мы читаем о заключении Павла в Кесарии. Фссст, "сев на судейское место, повелел привести Павла. Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима Иудеи, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать" (Деян. 25:6-7). Что же в проповедях Павла так раздражало евреев? Какого вопроса они тщательно избегают в своих обвинениях? Фссст, сообщая об этом деле царю Агриппе, описывает главный предмет спора, вопрос "о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив". Евреи не могли объяснить, отчего гробница оказалась пустой.

В своих злобных нападках лично на Павла они избегали упоминать объективные свидетельства воскресения. Обвинители, понося обвиняемого, уклонялись от осуждения немого свидетельства - пустой гробницы.

Молчание евреев звучит громче, чем голос христиан. Фэрбэрн в своей книге "Изучение жизни Христа", пишет, что "молчание евреев не менее важно, чем речи христиан".

"Простейшее опровержение или убедительное оспаривание факта воскресения нанесло бы христианству смертельный удар. И у них были все возможности для опровержения - если оно было мыслимо".

"В ранней полемике евреев с христианами по поводу учения о воскресении Христа, отголоски которой мы находим уже в Евангелиях, - пишет В. Паннсберг, - нет никаких заявлений о том, что гробница Иисуса осталась нетронутой. Евреи - противники христианства - были бы крайне заинтересованы в сохранении подобных свидетельств. Однако мы видим противоположное - евреи разделяли убежденность своих противников-христиан в том, что гробница была пустой. Они ограничивались лишь тем, что предлагали собственные объяснения этому факту..." (цит. по Дж-Андрсону).

Воскресение Христа легло в основу церкви; доказательство обратного разрушило бы всё христианское движение. И однако вместо такого доказательства в течение всего I века христиан преследуют, избивают, подвергают телесным наказаниям и убивают из-за их веры. Было бы куда проще заставить их замолчать, представив народу мёртвое Тело Иисуса, но этого так и не сделали.

Молчание врагов Христа, по меткому замечанию Джона Р.У.Стотта, есть "не менее красноречивое доказательство воскресения, чем свидетельства апостолов".

Насмешки над христианами

В Афинах

Когда Павел говорил жителям Афин о воскресении Христа, им нечего было ответить на его слова, "услышавши о воскресении мертвых, одни насмехались..." (Деян. 17:32). Насмехались они только потому, что не могли понять, как может человек восстать из мёртвых. Мы не слышим даже попыток этих людей защитить свою точку зрения, которая, по сути, сводится к словам: "Не морочьте мне голову фактами, я уже всё для себя решил".

Почему в Греции, в противоположность Иерусалиму, Павла встретило подобное неверие? Дело в том, что о пустой гробнице хорошо знали все жители Иерусалима (она была прямо там, и любой мог пойти посмотреть на неё). От Афин же она была далеко, и мало кто знал об этом свидетельстве воскресения. Слушатели Павла не стали проверять его рассказа, предпочитая вместо этого подвергнуть апостола своим невежественным насмешкам. Такую позицию смело можно назвать интеллектуальным самоубийством.

Перед Агриппой и Фестом в Кесарии

Павел сказал Агриппе и всем, кто присутствовал на суде, что Христос "имел пострадать и, восстав первый из мёртвых, возвестить свет народу Иудейскому и язычникам. Когда же он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая учёность доводит тебя до сумасшествия. Нет, почтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла: ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело; я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто, ибо это не в углу происходило. Верить ли, царь Агриппа, пророкам? знаю, что

веришь. Агриппа сказал Павлу: ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином" (Деян. 26:23-28).

Вновь, как и Афинах, Павел сталкивается с неверием. Он снова говорит о восстании Иисуса из мёртвых (Деян. 26:23), не получая в ответ никакого убедительного опровержения, только насмешки, исходящие от Феста. Свою защиту Павел строит на словах "здорового смысла" (Деян. 26:25), подчёркивая, что учение его основано на фактах, которые "не в углу происходили" (Деян. 26:26). Своими доказательствами он пытается заставить Агриппу и Феста задуматься, однако Фест, подобно афинянам, предпочитает отделаться от Павла насмешкой. Этот случай произошёл в Кесарии, где о пустой гробнице навряд ли было всем известно. Поездка в Иерусалим подтвердила бы слова Павла.

ДОСТОВЕРНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

Пустая гробница остаётся тем молчаливым свидетельством воскресения Христа, которого никогда и никому не удалось опровергнуть. Ни римляне, ни иудеи не смогли представить народу Тела Христа или объяснить, куда оно исчезло. Тем не менее, они отказались уверовать: не из-за недостаточности доказательств, но вопреки их достоверности люди до сих пор отвергают воскресение.

"В этой пустой гробнице, - пишет профессор Э.Х.Дэй, - христианский мир всегда видел важное свидетельство правоты своей веры. Христиане никогда не сомневались, что она действительно на третий день оказалась пустой; Евангелия единогласно обращают на это особое внимание; необходимость до называть свою точку зрения лежит не на тех, кто верит евангельской истории, но на тех, кто либо отрицает исчезновение Тела гробницы, либо объясняет его той или иной рационалистической теорией".

Как писал профессор Джеймс Денни, "пустая могила не есть произведение наивного апологетического духа, которому было недостаточно доказательств воскресения, содержащихся в явлениях Господа перед верующими и введении их в новую победную жизнь; ...это самостоятельная, независимая и не вставленная по каким-то посторонним соображениям часть апостольского свидетельства" (цит. по Смит).

УСТАНОВЛЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Преображение жизни учеников

Джон Р.У.Стотт считает, что "преображение учеников Христа - это, быть может, самое главное свидетельство воскресения..."

Д-р Саймон Гринлиф, юрист из Гарварда, пишет об учениках:

"Невероятно, таким образом, что они стали бы так настаивать на истинности рассказов, если бы Иисус действительно не воскрес из мёртвых, и они не знали об этом столь же достоверно, как о любом другом событии".

Даже в истории войн и сражений вряд ли найдёшь пример подобного героического постоянства, спокойствия и негибимой отваги. У них были все мыслимые поводы тщательно задуматься над основами своей веры, над свидетельствами великих событий и истин, которые они проповедовали..."

"Неужели эти люди, которые помогли преобразить всю нравственную структуру общества, похожи на закоренелых обманщиков или одержимых бредом сумасшедших? -

спрашивает Пол Литтл. - В это труднее поверить, чем в воскресение, тем более, что для такой точки зрения нет совершенно никаких доказательств.

Обратимся к преображённой жизни Иакова, брата Иисуса. До воскресения он презирал всё, чему учил его брат. Он считал слова Иисуса наглым притворством, которое только позорило честь семьи. После воскресения, однако, мы видим Иакова вместе с другими учениками проповедующим учение Господа. В его послании хорошо описано его новое отношение к Христу. Иаков пишет, что стал "рабом Бога и Господа Иисуса Христа..." (Иак. 1:1). Объяснить эту -перемену можно лишь словами Павла, который пишет, что Христос "явился Иакову" (1 Кор. 15:7).

По мнению Джорджа Мэйтсона, "неверие Фомы вызвано его убеждением в том, что со смертью Христа настал конец и Его Царству. "Пойдём, чтобы могли мы умереть вместе с Ним". Эти - слова принадлежат человеку, который, произнося их, не питает ни каких надежд на воскресение Христа. Никто не станет предлагать умереть с другим человеком, если рассчитывает через несколько часов увидеть его живым. В эту минуту Фома утратил всю свою веру, основанную на разуме. Он потерял все надежды, связанные с Иисусом. Он не верил в Его физическую о власть, и решил, что внешние силы оказались для Него слишком губительными, сокрушив Его".

Однако Иисус явился и Фоме. О последствиях мы читаем у Иоанна 20:28, где Фома восклицает: "Господь мой и Бог мой!" Увидев, что его Господь восстал из могилы, Фома полностью переменялся и в конце концов принял мученическую смерть.

Проникнутое поэзией описание преображения учеников Христа находим у Дж-Андерсона:

"В день распятия они исполнены печали, а в первый день недели - ликования. Во время распятия они не питают никаких надежд, а в первый день недели их сердца лучатся надеждой и уверенностью. Впервые услышав о воскресении, они отказываются верить в него, но однажды убедившись, уже никогда не сомневаются в своей вере. Чем же объяснить подобные потрясающие перемены в этих людях за такой короткий срок?

Простое исчезновение тела из гробницы никогда бы так не преобразило их духа и характера. За три дня не сотворить легенды, которая бы так на них повлияла. Легенды вырастают годами. Этот психологический факт требует подробного объяснения.

Подумайте о характере этих свидетелей, давших миру наиболее нравственное из всех существующих учений, и живших, как признают даже их враги, в полном согласии с этим учением. Подумайте и о том, как нелепо с психологической точки зрения представить себе маленькую группу разбитых трусов, которая прячется где-то на чердаке, а через несколько дней вдруг превращается в товарищество людей, которых не могут заставить замолчать никакие преследования и объяснить эту поразительную перемену какой-то жалкой ложью, что они пытались навязать миру. В таком объяснении попросту не будет никакого смысла".

Преображённые жизни на протяжении 1900 лет

Иисус преобразил не только Своих учеников - через это прошли многие люди на протяжении последних девятнадцати веков. Свидетельства о таких преображённых жизнях вы найдёте в гл. 12, озаглавленной "Уникальность христианского опыта".

Вывод

Преобразившиеся жизни - это достоверный психологический факт, который, следовательно, служит веским доказательством воскресения. Это субъективное

свидетельство объективного факта воскресения Иисуса Христа на третий день после Его смерти - ибо лишь Христос Воскресший мог обладать такой могучей властью, способной преобразовать человеческую жизнь.

УСТАНОВЛЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Возникновение и существование христианской церкви

В основу христианской церкви легло учение о воскресении Христа:

Деян. 1:21-22 - "Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоанна до того дня, в который Он вознёсся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его..."

Деян. 2:23-24 - "Сего, по определённом совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его".

Деян. 2:31-32 - "Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели".

Деян. 3:14-15 - "Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили; Сего Бог воскресил из мёртвых, чему мы свидетели".

Деян. 3:26 - "Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших".

Деян. 4:10 - "То да будет известно всем -вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы умертвили, повесивши на древе..."

Деян. 5:30 - "Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесивши на древе..."

Деян. 10:39-41 - "И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесивши на древе. Сего Бог воскресил в третий день и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мёртвых..."

Деян. 13:29-39 - "Когда же исполнили всё написанное о Нём, то, снявши с древа, положили Его во гроб. Но Бог воскресил Его из мёртвых;

Он в продолжении многих дней являлся тем, которые вышли с ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его пред народом. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам. Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором Псалме написано: "Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя". А что воскресил Его из мёртвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказано так: "Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно". Посему и в другом месте говорит: "не дашь Святому Твоему увидеть тление". Давид, в своё время послужив изволению Божию, почил, и приложился к отцам своим, и увидел тление;

а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления. Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Его возвещается вам прощение грехов, и во всём, в чём вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий".

Деян. 17:30-31 - "Итак, оставляя времена неведения. Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределённого Им мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мёртвых".

Деян. 26:22-23 - "Но получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чём пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть, что Христос имел пострадать и, восстав из мёртвых, возвестить свет народу Иудейскому и язычникам".

Церковь - это исторический факт

Существование Церкви объясняется её верой в воскресение. Все первые годы своего существования церковь подвергалась преследованиям со стороны как иудеев, так и римлян. Верующие принимали пытки и смерть во имя Господа только потому, что верили в Его воскресение из мёртвых.

Как отмечает Уилбур Смит, даже такой рационалист, как д-р Гиньебер, вынужден сделать следующее признание: "Христианства не существовало бы, не будь вера в воскресение упорядочена и поставлена на прочную основу... Вся сотериология и главные элементы учения христианства покоятся на вере в воскресение, и на первой же странице любого наставления в христианской вере следовало бы поставить в виде эпиграфа слова Павла: "А если Христос не воскрес, то тщетно и учение наше, и вера ваша также тщетна". Со строго исторической точки зрения вера в воскресение несёт именно такое важное значение... Учение о воскресении превратило веру в Христа и Его служение в основу новой религии, которая, отделившись от иудаизма, стала его противницей, а затем пошла в победное шествие по всему миру".

Пол Лнттл указывает, что церковь, созданная приблизительно в 32 г. по Р.Х., возникла не просто так, а по определённой причине. Христиан из Антиохии в те первые годы существования церкви называли однажды всесветными возмутителями" (Деян. 17:6). "Возмущать" мир, то есть глубоко влиять на него, христиане могли благодаря воскресению.

Уилбур Смит цитирует слова Х.Мэйджора, директора колледжа Райпон Холл в Оксфорде, который говорил: "Если бы с распятием Христа окончилось Его общение с учениками, возникновение церкви осталось бы загадкой. Эта церковь была основана на вере в мессианское назначение Христа. Распятый Мессия никак не мог таковым считаться. Он был отвергнут иудейством и проклят Богом. Именно воскресение Христа, как подчёркивает Павел в Рим. 1:4, показало, что Он был "Сыном Божиим в силе".

"Именно уверенность в воскресении Иисуса вывела Его учеников из бездны отчаяния после Его смерти и привела к распространению начатого Им движения, - писал Кеннет С.Латуретт. - За их глубокой уверенностью в том, что Распятый восстал из мёртвых, что они видели Его и говорили с Ним, они, возможно, почти позабыли смерть Христа, а может быть даже и Его Самого" (цит. по Стратону).

Традиция воскресного дня в христианстве

Традиционным днём отдыха у евреев была суббота, поскольку говорилось, что Бог завершил Свои труды Создателя и отдыхал на седьмой день. Об этом было написано в священных законах иудеев. Суббота - один из краеугольных камней иудаизма, а её соблюдение - один из самых почитаемых обычаев для любого еврея. Христиане встретились для молитвы в первый день еврейской недели, чтобы отметить воскресение Иисуса. Этим христианам удалось изменить день отдыха: вместо освящённой богословами и соблюдавшейся веками субботы им стало воскресенье. Не забывайте, что они сами были евреями! Зная, какие страхи и сомнения их одолевали, следует заключить, что ими было принято одно из серьёзнейших решений, на которое

способна группа верующих. Как объяснить переход от субботы к воскресению в качестве дня богослужений, если Христос не восстал из мёртвых?

Дж.Н.Д-Андерсон отмечает, что большинство первых христиан было воспитано по еврейским обычаям, включавшим беззаветную преданность субботе. Для произошедшей перемены требовалось весьма незаурядная причина, и ею стало воскресение Иисуса.

Традиция святых таинств христианства

Причастие - Деян. 2:46; Иоан. 6; Матф. 26:26; Мар. 14:22; Лук. 22:19; 1 Кор. 11:23-24.

Иисус причастил учеников на Тайной Вечере, связанной с Его смертью. Однако в Деян. 2:46 мы читаем, что причастие было временем радости. Есл" воскресения не было, о какой радости может идти речь? Память о трапезе, которая прямо предшествовала преданию и распятию

Христа, их Господа, должна была бы в таком случае вызывать нестерпимую боль. Что превратило отчаяние Тайной Вечери во всемирное причастие радости?

"В этом таинстве они встречали Его, - пишет Майкл Грин. - Он был не мёртвым, но воскресшим и живым. И они праздновали эту Его смерть, в сознании Его живого присутствия "доколе Он придёт" в конце нашей истории (1 Кор. 11:26). До нас дошла краткая молитва, произносившаяся при причастии самыми первыми христианами, говорившими ещё по-арамейски (1 Кор. 16:22 и Дидахе, 10). Она состоит из одного-единственного слова "Маранафа!", что означает "Господь наш грядёт". Единственным объяснением этого праздника, на котором они отмечали причастие к Христу, может быть Его воскресение из мёртвых на третий день".

Крещение - Кол. 2:12; Рим. 6:1-6.

Церемонией посвящения у христиан было крещение. В исполнении этого завета Христа они бросали вызов иудеям, продолжавшим традицию обрезания. Человек должен был раскаяться в своих грехах, поверить в воскресшего Господа и принять крещение. Каково было значение этого обряда? Сомнений в этом мало. Как объясняет Павел, через крещение человек соединяется с Христом в Его смерти и воскресении. При вхождении в воду умирает его старая греховная природа, и вышедший из воды уже приобщён к новой вечной жизни Христа. Таинства - самая древняя традиция христианства - прямо связаны со смертью и воскресением Иисуса. Как можно объяснить значение христианского крещения, если не воскресением Господа?

Церковь как историческое явление

Церковь, следовательно, есть историческое явление, которое можно объяснить только воскресением Иисуса. Таинства, совершаемые христианами, служат постоянным свидетельством происхождения церкви.

Л.Л.Моррис пишет о первых верующих, которые были свидетелями воскресения Христа: "Они были евреями, а евреи известны преданностью своим религиозным обычаям. И тем не менее, люди эти соблюдали не субботу, а воскресение, в память о Христе, восставшем из мёртвых. В этот день они праздновали святое причастие, отмечавшее не смерть Иисуса, но благодарное воспоминание о благодати, ниспосланной живым и торжествующим Господом. Другое их таинство, крещение, напоминало о том, что верующие "погребены с Ним" и "совоскресли верою в силу Бога" (Кол. 2:12). Воскресение придавало смысл всем делам ранних христиан".

"Теории", выдвигавшиеся для объяснения воскресения

("Суета сует! Всё суета" Еккл. 1:2)

Ниже мы приводим собрание наиболее популярных теорий, призванных объяснить воскресение. Христа. Каждую из них мы

рассмотрим по очереди, приведя соответствующее опровержение. Изучение этого вопроса показывает, что верующий может разумно ответить на любой довод против воскресения.

Британский юрист Дж.Н.Д.Андерсон хорошо знает, насколько важно в судебном разбирательстве располагать надёжными свидетельствами. Об исторических свидетельствах воскресения он говорит следующее:

"Надо подчеркнуть, что все свидетельства следует рассматривать в их совокупности. Сравнительно нетрудно отыскать иное объяснение тому или иному элементу из числа составляющих данное свидетельство. Однако подобные объяснения лишены смысла, если они не согласуются с остальными элементами повествования. Ряд различных теорий, каждая из которых предположительно приложима к некоторой части свидетельства, но которые сами по себе не связываются в цельное единство, никак не может служить заменой единственному истолкованию, которое охватывает всю картину".

Именно такого подхода мы будем придерживаться, рассматривая нижеследующие теории.

ТЕОРИЯ ОБМОРОКА

Точка зрения: Христос не умер на кресте, а только потерял сознание

Христос, помещённый в гробницу Иосифа из Аримафеи, был ещё жив. Через несколько часов Он пришёл в Себя под действием холодного воздуха гробницы, поднялся и ушёл.

Профессор Дж.Н.Д.Андерсон пишет, что эту теорию "...впервые выдвинул некто Вентурини лет двести тому назад. В несколько изменённом виде её недавно возродила реформаторская группа мусульман, называющая себя "Ахмадия". Их штаб-квартира находится в городе Кадиан, а английское отделение - в Патни, одном из районов

Лрндона.

Объяснение, согласно этой теории, лежит в следующем. Христа действительно прибили гвоздями к кресту. Он ужасно страдал от шока, потери крови и боли. Он потерял сознание, но всё-таки не умер. Медицина в то время была не слишком развита, а апостолы подумали, что Он скончался. Разве нам не сообщают об удивлении Пилата при новости о такой скорой смерти Христа? Можно предположить, таким образом, что Его сняли с креста в состоянии обморока, приняв за мёртвого, а затем положили в усыпальницу. Холод и покой склепа произвели на Него такое благотворное действие, что Он в конце концов смог подняться из могилы. о Невежественные же ученики не смогли поверить, что это был просто приход в чувство, и настаивали, что имеют дело с воскресением из мёртвых".

Согласно этой теории, Христос пришёл в чувство ещё и под "живительным действием благовоний, в которых было забальзамировано Его Тело" (Проф. Кеван).

Опровержение

Андерсон заключает, что эта теория ее выдерживает критики. Спэрроу-Симпсон характеризует ее как "...уже совершенно

устарелую..."

Нижеследующие соображения, как мне кажется, покажут, почему данные исследователи пришли к этому мнению.

Христос действительно умер на кресте, как заключили и солдаты, и Ннкоднм, и Иосиф.

Касаясь теории обморока. Пол Литтл отмечает, что "...ни одной подобной гипотезы не было выдвинуто в древние времена, когда христианство подверглось особенно яростным нападкам. Все древние записи подчёркивают факт смерти Иисуса". '

Профессор Торберн перечисляет страдания Христа в руках Пилата:

"...тоска в Гефснманском саду, полночный арест, жестокое обращение в зале дворца первосвященников и в претории Пилата, изнурительные переходы от Пилата к Ироду и обратно, бесчеловечное римское бичевание, дорога к Голгофе, когда напряжение лишило Его всех сил, смертельная пытка распятия, жажда и лихорадка на кресте".

"Трудно представить даже самого сильного человека, - замечает Торберн, - который, перенеся всё это, остался бы в живых. Более того, история показывает, что даже в самых благоприятных обстоятельствах распятые, как правило, умирали". '

Заключая свой анализ, профессор Торберн приводит в качестве лучшего опровержения этой теории слова Кейма: "И вот происходит совершенно немыслимое: бедный, слабый Иисус, с трудом держащийся на ногах, прячущийся, переодетый и наконец умирающий - такой Иисус становится предметом веры, возвышенных чувств, торжества Его последователей, воскресшим Победителем, Сыном Божьим! Здесь эта теория явно становится жалкой, нелепой, достойной только опровержения".

Проф. Ф.Годэ (цит. по Кевану) писал: "Перед распятием Христос уже много страдал и физически, и духовно. Он прошёл через предчувствия гибели в Гефсиманском саду. Он прошёл сквозь бесчеловечное римское бичевание, после которого на теле жертвы оставались глубокие шрамы, и которые почти равносильно смертной казни. Затем Его руки и ноги пронзили гвоздями. Даже остатки сил, которые могли у Него быть, исчезли после шести часов невероятных страданий, через которые Он прошёл. Измученный жаждой, изнурённый. Он наконец испустил Свой дух с последним криком, который записали евангелисты. Добавим, что римский солдат пронзил Его рёбра копьём. Без пищи и воды, без единой души, которая могла бы перевязать Его раны или иным образом облегчить страдания. Он провёл целый день и две ночи в пещере, куда Его положили. И вот, на рассвете третьего дня. Он вдруг появляется снова, живой и исполненный радости!"

Дж.Н.Д.Андерсон считает гипотезу о том, что Христос не умер на кресте, "весьма изобретательной". "Однако, - добавляет он, - критики она не выдерживает. Прежде всего, было сделано, очевидно, всё, чтобы Он действительно умер - именно ради этого Его рёбра пронзили копьём. Но предположим, для целей нашего спора, что Он не вполне умер. Неужели вы и впрямь верите, что многие часы без медицинского ухода в гробнице, вырубленной в скале, в Палестине во время Пасхи, когда стоят весьма

холодные ночи, оживили бы Его, вместо того, чтобы положить конец этой едва теплящейся жизни? Неужели Он смог Сам размотать погребальные пелены с десятками килограммов благовоний, откатить камень, который не под силу было сдвинуть трём женщинам, и пройти несколько километров на израненных ногах?"

Неужели нам следует поверить, пишет Джон Р.У.Стотт, что "после всех страданий и испытаний на суде, после насмешек, бичевания и распятия Он смог прожить ещё тридцать шесть часов в каменной усыпальнице, в холоде, без ухода и пищи? Что после этого Он смог собрать достаточно сил, чтобы совершить непосильный подвиг - откатить огромный камень, загораживающий вход в гробницу, причём не потревожив римских стражников, что после этого, ослабевший, больной и голодный. Он смог явиться ученикам в таком виде, что они поверили в Его победу над смертью? Как поверить, что Он смог заявить о Своей смерти и воскресении, послать их проповедовать по всему миру, пообещать быть с ними, когда настанет конец света? После этого Он якобы, сорок дней где-то скрывался, изредка появляясь на людях, а затем исчез без всяких объяснений? Подобную доверчивость куда труднее себе представить, чем неверие Фомы".

Е.Лекамю пишет о современных рационалистах, отрицающих воскресение Христа:

"По их мнению, если Он воскрес, то не был мёртвым, а если был мёртвым, то не воскрес.

Два одинаково достоверных факта проливают свет на эту диалемму.

Во-первых, в пятницу вечером Иисус был мёртв. Во-вторых, Он явился, исполненный жизни, в воскресенье, а также в последующие дни.

В его смерти в пятницу вечером никто не сомневался - ни в Синедрионе, ни в претории, ни на Голгофе. Только Пилат удивился, что Он так быстро испустил дух, но изумление правителя лишь заставило свидетелей лишний раз подтвердить предположение тех, кто просил о Его теле.

Таким образом, друзья и враги, смотря на Распятого, явно видели, что Он умер. Для полной уверенности сотник пронзил Его своим копьём, причём Тело осталось неподвижным. Из раны вытекли кровь и вода, что указывает на быстрое разложение элементов жизни. Известно, что кровотечение при обмороке смертельно; не убить оно может только того, кто уже мёртв. Обстоятельства происходившего показывают, что Иисус скончался за несколько мгновений до удара копьём. Даже самые умные из Его врагов, включая первосвященников, нисколько не сомневаются в реальности Его смерти. Они боятся лишь обмана со стороны учеников, которые могут украсть Тело, но никак не обмана со стороны Иисуса, испутившего дух у них на глазах. Его сняли с креста, не увидев и при ударе копьём никаких признаков жизни. Недвижимое холодное Тело лежит на любящих руках, которые поднимают Его, уносят, бальзамируют, заворачивают в погребальные пелены, и кладут в гробницу, осыпав Его знаками своего отчаяния и любви. Можно ли представить обморок более глубокий или случившийся в более подходящий момент? Добавим ещё, что это был бы самый маловероятный конец жизни, которая сама по себе уже отличалась такой изумительной святостью и оказывала такое плодотворное влияние. Мы имели бы дело с совпадением невозможным, ещё- более чудесным, чем само воскресение!"

Ученики Иисуса отнюдь не смотрели на Него, как на очнувшегося от обморока

Известный скептик Давид Фридрих Штраус, который сам явно не верит в воскресение, наносит, тем не менее, смертельный удар любой мысли о том, что Иисус просто очнулся от обморока. Вот его слова: "Не может быть, чтобы человек, который в полумёртвом состоянии украдкой выбрался из гробницы, от слабости еле держась на ногах, человек, которому потребовалась медицинская помощь, перевязки и уход, и который в конце концов всё-таки скончался в результате своих страданий, мог произвести на Своих учеников впечатление Победителя смерти и Повелителя Жизни, то впечатление, которое легло в основу всех их будущих проповедей. Христос, оживший таким образом,

лишь ослабил бы то впечатление, которое Он производил на них при жизни и во время смерти. В лучшем случае их былые впечатления окрасились бы известной грустью, но ни в коем случае их печаль не превратилась бы в воодушевление, и уважение к Учителю не переросло бы в поклонение".

Описывая явления Христа Его ученикам, Уильям Миллиган отмечает, что они были "...не встречами в больничной палате, но свиданиями, исполненными здоровья, силы и деловой подготовки к великим трудам, которые следовало начать немедленно". "Отчаяние уступило место надежде, - продолжает он, - безнадёжность - торжеству, упадок сил - приливу живой и стойкой энергии".

"Когда рассеялись первые страхи учеников, - пишет он далее, - на них нахлынула радость, смелость и воодушевление; мы не видим в них жалости, сочувствия к страданиям, желания прийти на помощь, словом, всего того, что неизбежно возникло бы при появлении человека, упавшего в обморок от изнурения и страданий, лежавшего без сознания с вечера пятницы до утра воскресенья, и теперь только начавшего выздоравливать".

"В описаниях различных явлений воскресшего Христа, - отмечает профессор Э.Х.Дэй, - мы не видим ни одного намёка на физическую слабость, которая была бы неизбежной, если бы Иисус очнулся от обморока. Против всех ожиданий, ученики увидели в своём воскресшем Учителе не Человека, оправляющегося от ужасных страданий, но Повелителя жизни и Повелителя смерти. Того, Кто больше не был ограничен физическими законами, как во время Своего служения, когда Его знали ученики".

Сторонникам теории обморока следует также признать, что очнувшийся Иисус оказался способен совершить одно чудо, а именно:

Выбраться из погребальных пелен, туго обматывавших каждый изгиб Его тела, да к тому же так, чтобы они сохранили свою форму.

О погребальных пеленах читаем у Меррилла С.Тенни: "При подготовке к погребению по еврейскому обычаю тело обычно обмывали, расправляли, а затем туго пеленали от подмышек до голени в полосы льняной ткани шириной сантиметров в тридцать. Ароматические благовония, нередко смолистой консистенции, помещались между слоями ткани - отчасти для сохранения тела, а отчасти для того, чтобы льняные пелены превратились в твёрдую оболочку... Иоанн употребляет здесь, как и Лука, точное слово "Обвивать" (греч. "эдесан")...

Утром первого дня недели Тело Иисуса исчезло, но погребальные пелены остались на месте...

Ткань (оборачивающая голову), осталась на своём месте, отделённая от остальных пелен расстоянием от подмышек до шеи. Пелены всё ещё сохраняли форму тела, но плоть и кости исчезли... Как можно было вынуть тело из пелен, плотно прилегавших к каждому его изгибу?"

"Сторонники этой теории, - пишет Джеймс Роскап, - должны признать, что ослабевший Иисус сумел отодвинуть камень, стоявший у входа в гробницу - что, как говорят историки, было под силу лишь нескольким мужчинам, - затем выйти из гробницы, не разбудив никого из воинов (если мы, сделав уступку оппоненту, предположим, что они спали - хотя и известно, что спать они точно не могли!), пройти мимо этих воинов и скрыться".

"Физическая невозможность этого предположения более чем очевидна, - подчёркивает профессор Э.Х.Дэй. - Даже если закрыть глаза на сообщения о страже у гробницы (весьма неудобном обстоятельстве для критиков), остаётся предположить столь

невероятную вещь, как то, что очнувшийся от обморока сумел отодвинуть от входа в гробницу "весьма великий" камень".

Даже если Иисус сумел сдвинуть этот камень, нелепо думать, что Он смог бы побороть римских стражников. Сторожившие гробницу были людьми, без всяких трудностей справившимися бы с человеком, который "в полумёртвом состоянии украдкой выбрался из гробницы" (Штраус). А спать стражники не могли - они прекрасно знали, что сон на посту карался смертью.

Очнувшийся от обморока Иисус никак не смог бы пешком добраться "в селение, отстоящее стадий на шестьдесят (около 10 км) от Иерусалима, называемое Эммаус" (Лук. 24:13).

Как писал профессор Дэй, "невозможно представить себе, что человек, очнувшийся от обморока, вызванного ранами и полным упадком сил, сумел пройти длинное расстояние до Эммауса, а затем ещё и явился ученикам в Иерусалиме".

Приведём также соображения по этому поводу профессора

Э.Ф.Кевана: "На ногах, которые были пробиты в нескольких местах всего за два дня до этого. Он без труда проходит две лиги между Эммаусом и Иерусалимом. Он исполнен такой энергии, что во время трапезы внезапно исчезает от Своих спутников, а когда они возвращаются в столицу, чтобы возвестить о воскресении апостолам, они вдруг видят Его снова! Он обогнал их. С той же живостью, которая характерна для всех Его передвижений. Он вдруг появляется в комнате, где собрались Его ученики. ...Похоже ли это на действия человека, которого только что полумёртвым сняли с креста, и который в полном упадке сил был

положен в могилу? Нет".

Если Иисус всего лишь очнулся от обморока, подобного смерти. Он рассказал бы о Своём состоянии ученикам. Молчание означало бы обман, позволение Своим последователям провозгласить воскресение, которое на самом деле было бы сказкой.

"Добавим ещё, - пишет Е.Лекамю, - что если Иисус всего лишь упал в обморок, то Его характер не позволил бы Ему поддерживать в ком бы то ни было веру в Его смерть. Вместо того, чтобы представляться воскресшим из мёртвых. Он сказал бы, что просто случайно уцелел. По сути, мы стоим здесь, как и в других местах Евангелия, перед непреодолимой дилеммой: либо Иисус был Праведником, Человеком Божьим, либо Он был величайшим среди людей преступником. Если Он представлялся воскресшим, не будучи таковым, то Он виновен в мошенничестве и не заслуживает даже просто имени честного человека".

По мнению Пола Литтла подобная теория подразумевает, что "Сам Христос был повинен в беззащитной лжи. Его ученики верили в Его воскресение из мёртвых и проповедовали его. Иисус ни слова не сказал против этой веры. Он скорее поощрял её".

Исследователь Нового Завета Джон Нокс, которого мы цитируем по Стратону, писал: "Не в том дело, что некто воскрес из мёртвых, а в том, что из могилы восстал конкретный Человек, и что это послужило началу христианского движения... Настоящим основанием христианства был характер Иисуса".

Не восстань Иисус из мёртвых, разве стал бы Он соучаствовать в распространении лжи о Своём воскресении? Нелепость такой возможности становится очевидной, как только мы вспомним о безупречности Его жизни.

Если Христос не умер на кресте, то когда и при каких обстоятельствах Он скончался?

"Приняв теорию обморока, - пишет профессор Дэй, - следует устранить из Евангелий и Деяний весь рассказ о Вознесении и объяснять внезапное прекращение явлений Христа тем, что Он внезапно полностью скрылся, и был до самой смерти в абсолютном уединении, оставив у своих последователей целый ряд ложных впечатлений о Его личности и об их служении во имя Него в мире".

Уильям Миллиган считает, что если Христос попросту потерял сознание на кресте, а затем ожил, то "Ему пришлось скрыться в каком-то убежище, неизвестном даже самым преданным из Его учеников. Покуда Его церковь возрастала вокруг Него, потрясая старый мир до самого основания и насаждая повсюду, несмотря на множество трудностей, новый порядок вещей, покуда её раздирали противоречия, окружали соблазны, покуда её отдавали под суд, словом, покуда обстоятельства требовали от Него помощи церкви - он скрывался, проводя остаток своих дней - долог он был или короток - в том, что нельзя назвать ничем иным, кроме как постыдным уединением. И в конце концов Он должен был умереть - причём ни кто не может с казать, где, когда и ка ким образом! Нет ни одного луча света, прояснившего бы нам эту загадку; и первые христиане, столь плодовитые, как нас уверяют, творцы легенд, не оставили нам ни одной легенды, чтобы решить этот вопрос".

Заключение

Всед за Джорджем Хансоном мы можем честно сказать о теории обморока: "Трудно поверить, что она была излюбленным объяснением рационалистов XVIII века". Существует столько свидетельств против этой теории, что в настоящее время её смело можно считать устарелой.

ТЕОРИЯ ПОХИЩЕНИЯ

Точка зрения: Тело было похищено учениками

Евангелист Матфей пишет следующее о теории, которой многие в его время объясняли исчезновение Тела Христа: "Когда же они шли, то некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам'обо всём бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его. когда мы спали: и если слух об этом дойдёт до правителя, мы убёдим его и вас от неприятности избавим. Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня"(Матф. 28:11-

15).

Версия о похищении в том виде, как она была записана Матфеем, была некоторое время популярна среди евреев. Об этом мы узнаем из трудов Иустина Мученика, Тертуллиана и других авторов.

Профессор Торберн делает следующие наблюдения:

В „Диалоге против Трифона“ Иустина Мученика еврей говорит о "некоем Иисусе, обманщике из Галилеи, которого мы распяли; но ученики Его ночью выкрали тело распятого из гробницы, куда положили Его после снятия с креста, и ныне обманывают людей сказками о Его восстании из мёртвых и вознесении в небеса".

Об этом пишет и Тертуллиан ("Апология", 21): "В гробнице нашли только одежду погребённого. И всё же еврейские вожди, равно стремившиеся распространить ложь за пределами своей страны и удержать в почтении и повиновении, основанных на вере, свой собственный народ, пустили слух о том, что тело Христа было похищено Его учениками". Ту же мысль он с тонкой иронией повторяет в другой работе ("О зрелищах" 30): "Вот Тот, Кого тайно похитили ученики, чтобы говорить, что Он воскрес из мёртвых, - или Тот, Кого вынес из гробницы садовник, чтобы его урожай не вытоптали толпы паломников!"

"Мы встречаем это утверждение и в средневековой еврейской литературе (Еврейская книга у Айземенгера). Его повторяет Раймарус, когда пишет, что "ученики Христа похитили Его тело в первые же сутки после похорон, разыграли на месте погребения комедию с пустой гробницей, а публичное объявление воскресения отложили на пятидесятый день, когда тело уже полностью разложилось".

На положения и аргументы этой теории полностью ответил ещё Ориген".

Иоанн Златоуст из Антиохии (347-407 гг.) так писал о теории похищения: "Ибо воистину даже это говорит об истинности воскресения, даже их уверения а том, что ученики похитили Его. Ибо это язык людей, признающих исчезновение тела. И если они согласны, что тела там не было, а похищение представляется мыслью ложной и невероятной, поскольку они следили за гробницей, и печати были нетронуты, а ученики слишком кротки, то доказательство воскресения становится отсюда неопровержимым".

Опровержение

Исчезновение тела из гробницы следует каким-то образом объяснить.

Профессор Э.Ф.Кеван отмечает, что пустая гробница сама по себе ещё не обязательно доказывает, что Христос воскрес, однако ставит нас перед выбором из двух возможностей. "Исчезновение Тела было либо Божьим делом, либо человеческим". Обе эти возможности следует рассмотреть беспристрастно и принять ту из них, которая с большей вероятностью соответствует истине.

"Выбор между этими возможностями, тем не менее, не представляет трудности, - продолжает Кеван. - У врагов Христа не было причин похищать Его тело; у Его друзей не было для этого достаточно власти. Власти были заинтересованы в том, чтобы Тело оставалось на своём месте, а версия о краже Его учениками представляется невероятной. Следовательно, власть, которой Тело Спасителя было унесено из гробницы, была Божественной".

"Если Иисус, Которого в пятницу положили в гробницу, к воскресенью исчез из неё, то либо Его Тело вынесли оттуда, либо Он вышел из склепа Своей властью. Других возможностей здесь нет. Вынесли ли Его Тело? Кто? Друзья или враги? Последние поставили наряд охраны у Его гробницы и, следовательно, у них не было причин убирать Тело. Более того, они не стали бы этого делать из благоразумия, поскольку исчезновение Тела облегчило бы распространение историй о воскресении, которые могли бы придумать ученики. Самое мудрое в их положении было охранять Тело в качестве доказательства, чтобы в ответ на любые рассказы о воскресении сказать: "Вот Его Тело, Он не воскрес".

Что до Его друзей, то похищать Тело у них не было желания, ни возможностей". (Камю.)

"...Эти солдаты не могли объяснить, почему гробница оказалась пустой, - пишет Уилбур Смит, - и Синедрион научил их, что говорить, попутно подкупив, чтобы они могли в страхе повторять эту спешно сочинённую сказку".

Версия, которую требовалось распространить, - комментирует А.Б.Брюс, - свидетельствует о факте, который нуждался в объяснении, т.е. исчезновении Тела. Подразумевается также, что солдаты знали о ложности заявления на этот счёт".

Неубедительность гипотезы о похищении Тела Христа учениками.

Никто не сомневался в показаниях стражи. Матфей пишет лишь, что "...некоторые из стражи, вошедшие в город, объявили первосвященникам обо всём бывшем" (Матф. 28:11).

Профессор Р.С.Х.Ленский отмечает, что первосвященники получили известие о воскресении Христа от своих собственных свидетелей, "воинов, которых они сами поставили охранять гробницу, наиболее надёжных из всех мыслимых свидетелей". Показания воинов были сразу приняты в качестве истины; первосвященники знали, что у стражи не было оснований лгать.

"Следует прежде всего отметить, - соглашается профессор Смит, - что еврейские власти никогда не ставили под сомнение показаний стражников. Они не пошли удостовериться в исчезновении тела, поскольку и без того знали, что гробница была пуста. Стражники никогда не вернулись бы в город с подобной историей, исходящей из их уст, если бы речь не шла о реальных, неоспоримых событиях, в той мере, в которой они сами их воспринимали. Еврейские власти велели солдатам повторять историю, которая объясняла, каким образом гробница стала пустой".

Профессор Альберт Роупер пишет об Анне и Каиафе: "Их лицемерное объяснение исчезновения Тела Иисуса из гробницы выдаёт ложность их обвинений. В противном случае, зачем бы им было подкупать солдат, чтобы те распространяли свои лжесвидетельства?"

Приняв показания стражников, евреи, таким образом, молчаливо согласились с тем, что Тело Христа исчезло из гробницы. Состряпанная ими сказка о похищении Тела учениками - лишь неудачная отговорка, придуманная за неимением лучшего объяснения.

Против похищения Тела из гробницы были приняты тщательные меры предосторожности, которые сорвали бы любой план учеников выкрасть Иисуса из склепа.

"Будем справедливы, - пишет профессор Роупер. - Перед нами объяснение, которое для мыслящего человека не может ничего объяснить, решение, которое ничего не решает. Когда первосвященники уговорили Пилата приказать "охранять гроб до третьего дня", имеющиеся факты заставляют думать, что гробница действительно охранялась самым надёжным образом. Дальнейшие рассуждения неизбежно приводят нас к выводу, что меры, принятые против попыток друзей Иисуса украсть Его Тело, составляют неопровержимое доказательство того, что они никак не могли его похитить".

Как подчёркивается в "Популярной библейской энциклопедии" под редакцией С.Фэллоу, "ученикам было не под силу бороться с римской властью. Как могла вооружённая стража проиграть схватку с горсткой робких людей?"

Иоанн Златоуст пишет о женщинах, которые ранним утром в воскресенье пришли к могиле Иисуса: "Они считали, что никто из людей не мог взять Его, охраняемого таким множеством воинов, если только Он не воскрес Сам".

Уныние и страх, охватившие учеников, убедительно говорят, что им неоткуда было внезапно взять достаточно смелости и отваги, чтобы выступить против наряда стражи у гробницы и похитить тело. Настроение у них было явно неподходящим для такого подвига.

"Ученики, покинувшие Иисуса во время суда, -отмечает Уилбур Смит, - не обладали ни отвагой, ни физической силой, чтобы напасть на отряд воинов".

"Эти ученики, - продолжает Смит, - были не в том настроении, чтобы выступить против римских воинов, преодолеть сопротивление всей стражи и выкрасть Тело из гробницы. Лично я думаю, что подобная попытка стоила бы им жизни, но они не были способны даже предпринять её. В ночь на четверг на той неделе Пётр показал себя таким трусом, что когда во дворе у первосвященника служанка обвинила его в близости к осуждённому назарянину, он начал ради спасения собственной шкуры отрекаться от своего Господа, клясться и божиться. Что могло настолько переменить Петра за эти несколько часов, что он из такого труса превратился бы в героя, рвущегося в бой с римскими воинами?"

"Популярная Библейская энциклопедия" под редакцией С.Фэллоу, пишет, что ученики "скорее всего... не стали бы пытаться, и практически точно им не удалось бы" выкрасть Тело из гробницы.

"Каким образом они смогли бы похитить Тело? Хилые и робкие существа, покинувшие Иисуса, как только Его схватили; даже Пётр, самый смелый из них, задрожал от речей служанки и трижды отрицал, что знает Его. Неужели при таком характере эти люди отважились бы на поединок с властью наместника? Неужели они осмелились бы противостоять решимости Синедриона, вступить в схватку со стражей, бежать - или вступить в бой с вооружёнными, бывшими начеку воинами? Если Христос не воскрес из мёртвых (я говорю языком неверующих), то Он обманул Своих учеников тщетными надеждами на воскресение. Разве ученики не открыли бы Его самозванства? Разве стали бы они рисковать жизнью, пускаясь на такое опасное предприятие ради человека, который так жестоко воспользовался их легковерием? И даже если предположить, что они разработали план похищения тела, каким образом они сумели бы его осуществить?"

"В этой кучке учеников, - отмечает профессор А.Роупер, - не было ни одного, кто отважился бы проникнуть в эту запечатанную гробницу, даже если у неё не стояла бы римская стража. Мысль о том, что кто-то из них выполнил бы подобное предприятие, преодолев все предпринимаемые меры предосторожности, совершенно нелепа".

Если солдаты спали, как они могли утверждать, что Тело украдено учениками?

В "Популярной библейской энциклопедии" приводится следующий комментарий по поводу теории похищения: "Стражники либо спали, либо бодрствовали, - писал Святой Августин, - если они бодрствовали, то как они допустили похищение Тела? Если же они спали, то откуда им было знать, что Тело украдено учениками? Как они осмеливаются в таком случае твердить о краже?"

Римская стража, считает А.Б.Брюс, "прекрасно знала, что никто из наряда не спал на посту, и что никакой кражи не произошло. Ложь, столь хорошо оплаченная священниками, самоубийственна - одна её половина опровергает другую. Спящие часовые не могли знать, что произошло".

"Если требовалось бы заключительное доказательство воскресения Хряста, - замечает профессор Дэйвид Браун, - то им могла бы служить глупость объяснений, которые давали подкупленные стражники. Мало того, что все часовые вряд ли могли

одновременно заснуть на посту, это ещё менее вероятно в данном случае, когда власти так беспокоились о том, чтобы могила оставалась нетронутой..."

О теории, состряпанной еврейскими правителями. Пол Литтл отзывается так: "Они дали солдатам денег и велели им объяснить, что ученики пришли ночью и украли Тело, покуда часовые спали. Лживость этой сказки настолько очевидна, что Матфей даже не берёт на себя труда опровергать её. Какой судья стал бы слушать, если бы вы заявили ему, что покуда вы спали, в ваш дом прокрался сосед и украл ваш телевизор. Какой спящий знает, что вокруг него происходит? Такие показания осмеяли бы в любом суде".

Солдаты не могли заснуть на посту, так как это грозило им смертной казнью от высшего начальства.

"Заснувшего на посту обычно наказывали смертью, - пишет профессор А.Б.Брюс. - Неужели солдат за какие бы то ни было деньги можно было уговорить пойти на такой риск? Разумеется, они могли взять деньги и удалиться, смеясь над теми, от кого они их получили, чтобы сообщить своему начальнику всю правду. Чего ещё могли ожидать первосвященники? И как они могли всерьёз сделать своё предложение? В этой истории есть тёмные места".

Возможность того, что римские часовые заснули на своём посту, разбирает Эдвард Гордон Селуин, которого мы цитируем по У.Смиту: "То, что все они без исключения заснули на посту, выполняя задание столь чрезвычайной важности, т.е. именно следя за тем, чтобы тело не похитили... представляется невероятным, в особенности если учесть, что стражники эти подчинялись строжайшей в мире дисциплине. Римский часовой, заснувший на своём посту, карался смертью. И всё же эти стражники не были казнены, и даже правители, расстроенные и раздражённые срывом своего плана охраны тела, не сочли их виновными... Практически самоочевидно, что еврейские правители и сами не верили в ту версию, которую за деньги велели распространять солдатам. В противном случае, отчего они немедленно не арестовали и не допросили учеников? Ведь поступок, который им приписывался, был серьёзным преступлением против существующих властей. Почему их не заставили вернуть Тело? А если они не могли опровергнуть предъявленное обвинение, почему их не наказали за совершённое преступление? ...Нет ни единого намёка на то, что правители пытались хотя бы обосновать свои обвинения".

Английский богослов и философ Уильям Пэйли пишет: "Как справедливо замечал д-р Таунсенд... в рассказе стражников содержится тайный умысел. "Ученики Его пришли ночью, и украли Его, пока мы спали". В таких обстоятельствах никто не станет признаваться в своём недосмотре, если только не получит гарантий защиты и оправдания".

Камень у входа в гробницу отличался исключительно большими размерами. Даже если ученики действительно пытались украсть Тело, покуда солдаты спали, те неизбежно проснулись бы от шума при передвижении камня.

Профессор Уилбур Смит считает, что "эти воины неизбежно проснулись бы при отодвигании тяжёлого камня и извлечении Тела

Иисуса".

.Даже если предположить, - подчёркивает Дэйвид Браун, - что к гробнице пришло достаточно учеников, чтобы сломать печать, отодвинуть огромный камень и вынести тело, как могли все стражники спать так глубоко и долго, чтобы не услышать звуков от этой трудной и шумной работы, которая шла непосредственно рядом с ним?"

Молчаливым свидетелем невозможности кражи была погребальная одежда Иисуса.

"Никакой грабитель не стал бы заново сворачивать пелены, чтобы придать им прежнюю форму, - пишет Меррил Тенни, - поскольку у него не было бы на это времени. Грабители раскидали бы пелены в беспорядке и бежали бы вместе с Телом. Страх перед разоблачением заставил бы их быть как можно более торопливыми".

У профессора Альберта Роупера читаем следующее:

"Такая опрятность не сочетается с осквернением и ограблением могил. Если кто и пошёл бы на исполнение такого поручения, ни в коем случае не вёл бы себя так опрятно, неторопливо и спокойно. Вспоминая обстоятельства известных нам преступлений, мы видим, что преступники никогда не проявляют такой тщательной заботы о том, чтобы оставить в столь убранном и чистом состоянии то помещение, которое они ограбили или осквернили. Совсем напротив, беспорядок и разрушение - вот приметы взломщика. Таких поступков никто не совершает не торопясь, они требуют быстроты, с какой порядок несовместим. Убранная гробница, о которой свидетельствует Иоанн, сама по себе провозглашает нелепость утверждения, что Тело Иисуса похитили Его ученики".

Ещё полторы тысячи лет назад Григорий Нисский отмечал, что "расположение пелен в усыпальнице, где плат, обвёрнутый вокруг головы нашего Спасителя, лежал не вместе с пеленами, но особо на своём месте, по-прежнему свёрнутый, говорит не о страхе и спешке похитителей, а значит, опровергает рассказ о похищении Тела".

О том же самом писал Иоанн Златоуст, также живший в IV веке. "Скажем и о пеленах, склеенных смирной, ибо Пётр видел их лежащими. Ибо если бы они были расположены к краже, они не похитили бы Тела обнажённым, и не только во избежание бесчестия, но и потому, что не имели времени раздевать Его и боялись разбудить тех, кто жаждал схватить их. Особенно когда пелены были со смирной, благовонием столь прилипающим к телу и скрепляющим его с одеждой, что нелегко было бы

снять погребальные одежды с Тела. Те же, что сделали это, нуждались в долгом времени, и снова мы видим, что рассказ о воровстве не содержит истины.

Разве не знали они ярости евреев? Разве захотели бы они навлечь её на себя? И с какой пользой для них, если Иисус не воскрес?"

Знаменитый преподаватель права в Гарвардском университете Саймон Гринлиф пишет по этому поводу:

"Погребальные пелены, аккуратно лежавшие на своём месте, и лежащий от них отдельно свёрнутый платок свидетельствовали с полной очевидностью, что никто не проникнул в гробницу и не грабил её, так как эти пелены и благовония представляли большую ценность для грабителей, чем голос тело'- и уж во всяком случае они не стали бы тратить времени на то, чтобы снова их свернуть. Те же обстоятельства указывают, что тело не было похищено друзьями Иисуса, которые не оставили бы погребальных пелен в гробнице. Все эти обстоятельства заронили в душу Иоанна зерно веры в воскресение Иисуса".

Подробное описание погребальных одежд дано Генри Лэтамом, который, отмечая, что все они находились в одном месте, добавляет свои соображения относительно "...пятидесяти килограммов благовоний. Эти благовония находились в сухом состоянии; упоминаемое их количество велико, и при разматывании пелен порошок смирны и алоэ должен был просыпаться на каменное ложе или на пол, образовав весьма заметную кучу. Вышедший из гробницы Пётр в своём подробном описании не мог пройти мимо неё. Г-н Бизрд не забывает о благовониях, и пишет, что они отягощали погребальную одежду, однако упускает одно обстоятельство, которое представляется мне немаловажным, а именно: если пелены были размотаны, то благовония просыпались

бы и были бы заметны. Благовония не упоминаются, и это должно означать, что они остались между слоями погребальной одежды и были невидимы".

Ученики не стали бы уносить Тела Христа.

"У учеников не было решительно никаких причин для того, чтобы уносить Тело, погребенное с почестями, - считает Уилбур Смит. - Они ничего не могли больше сделать для Тела своего Господа. Иосиф из Аримафеи никогда не велел им уносить Тело с места первоначального погребения, не советовал этого и никто другой, и, следовательно, если бы они пошли на такой поступок, то сделали бы это не для того, чтобы почтить Господа или спасти самих себя, но лишь для обмана других, иными словами, для того, чтобы внушить жителям Палестины ложь об Иисусе. Заметим, что кем бы ни были эти ученики, следовавшие за Господом в течение трех лет, лжецов среди них не было - за исключением Иуды, которого к тому времени уже не было в живых. Их никак нельзя назвать низкими людьми, склонными к обману. Невозможно представить, что после товарищества со Святым Сыном Божиим, Который Сам осуждал ложь и всегда стоял на страже истины, после Его проповеди самой возвышенной преданности, о которой слышали в этом мире до Него, - невозможно представить, что эти одиннадцать учеников вдруг сговорились пойти на такое презренное дело".

Они ещё не сознавали истины воскресения, и потому не стали бы её поддерживать.

Как замечает Джон Ф. Уитворт, "очевидно, они не понимали, что на третий день Он должен был восстать из гроба, и, несомненно, были поражены Его воскресением. Эти обстоятельства опровергают мысль о том, что они могли даже задумать похищение Тела, чтобы создать впечатление воскресения".

"Даже если бы ученики не постеснялись похитить тело, - пишет профессор А.Б. Брюс, - они были не в том состоянии духа, чтобы задумать похищение или предпринять его. У них не оставалось душевных сил на такой отважный поступок. Свинцовый груз печали на их сердцах делал их едва ли не такими же безжизненными, как то Тело, которое они якобы похитили. Далее, предполагаемый мотив похищения никак не мог двигать ими в то время. Похитить Тело, чтобы распространять веру в воскресение! Какая польза была им от проповеди того, во что они не верили? "Ибо они не знали из Писания, что Ему надлежит воскреснуть из мёртвых". Не помнили они и того, что сказал им их Повелитель об этом перед Своей смертью".

"Ученики были людьми честными, - пишет Джеймс Роскап, - и не могли бы навязывать народу ложь. Они провели весь остаток своих дней, проповедуя воскресение, превратившись из трусов в героев. Они не боялись арестов, тюрем, побоев, и страшных казней, и никто из них не отрёкся от Господа, никто не оставил своей веры в Его воскресение".

Обсуждая теорию похищения. Пол Литтл подчёркивает её "психологическую и этическую невероятность. Похищение Тела Христа - это нечто полностью чуждое характеру Его учеников и всему, что нам о них известно. Это означало бы, что они распространяли заведомую ложь, из-за которой были бы обмануты и в конечном счёте погибли многие ' тысячи людей. Невозможно представить, что даже если кто-то из учеников замыслил и осуществил похищение, они никогда не рассказали бы об этом остальным".

Комментируя теорию похищения Тела Христа учениками, британский юрист Дж. Н. Д. Андерсон отмечает, что "это противоречило бы всему, что мы знаем о них: их нравственному учению, содержанию их жизни, их упорству перед лицом страданий и преследований. К тому же это никак бы не объяснило их внезапного преображения из павших духом беглецов в свидетелей, которых не могли заставить замолчать никакие противники".

"Даже противники христианства приходят ему на помощь в данном вопросе, - пишет Кеван о теории похищения. - Известный скептик Штраус (1808-1874) отвергает теорию обмана со стороны учеников, считая её морально несостоятельной. "Историк. - пишет Штраус, - должен признать твёрдую веру учеников в воскресение Христа|".

"Сегодня эту теорию открыто опровергают даже многие ортодоксальные еврейские исследователи, включая самого Клаузнера, который, будучи полностью с ней не согласен, признаёт, что ученики были слишком честными людьми, чтобы пуститься на подобное мошенничество", - пишет У.Смит, ссылаясь на труд "Иисус Христос: Его жизнь, время и учение".

Неужели "похищенное тело" дало Петру силы для его пламенной речи в "Деяниях Апостолов" 4:8?

"Тогда Пётр, исполнившись Духа Святого, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелён, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли. Которого Бог воскресил из мёртвых. Им поставлен Он перед вами здрав: Он есть камень, пренебрежённый вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись" (Деян. 4:8-12).

"Сила Господа так вдохновила Петра в день Пятидесятницы, - поясняет Уилбур Смит, - что за один тот день, после проповеди, посвящённой главным образом истине воскресения Христа, три тысячи душ пришли к Господу. Одно ясно: Пётр во всяком случае проповедовал то, во что верил и сам, в то, что Бог воскресил Христа из мёртвых. Невозможно с такой силой проповедовать сознательную ложь. Ученики продолжали проповедовать воскресение, покуда весь мир не преобразился верой в эту светлую истину. Нет, ученики не похищали - и не могли похитить - Тела нашего Господа".

Все ученики, кроме Иоанна, приняли мученическую смерть. Их преследовали за праведность их вере и учению. Как отмечает Пол Литтл, "люди пойдут на смерть за то, во что они верят, пусть сама вера и ошибочна, но не ради заведомой лжи". В действительности они "постоянно ссылались на воскресение Иисуса как на основу своего учения, проповедей, жизни и - что важнее всего - смерти". В свете этого гипотеза о похищении Тела учениками представляется совершенно нелепой.

Трудно не согласиться с Джоном Р.У.Стоттом, который считает эту теорию "попросту неправдоподобной. Она настолько сомнительна, что практически не имеет права на существование. Если из Евангелий и Деяний что-нибудь вытекает, то это прежде всего искренность апостолов. Они могли поддаться заблуждению, если угодно, но не пошли бы на обман. Лицемеры и мученики - это две разные породы людей".

Теории о том, что Тело Иисуса вынесли из гробницы евреи, римляне или Иосиф из Аримафеи, ничуть не убедительнее, чем гипотеза о похищении его учениками.

Евреи не стали бы уносить Тела.

"Всего через семь недель, - пишет Дж.Андерсон, - если верить письменным источникам - при том, что у меня нет оснований полагать, что христианские авторы придумали этот трудный для объяснения семинедельный промежуток, - так вот, всего через семь недель весь Иерусалим бурлил проповедью воскресения. Апостолы .несли весть о воскресении всем жителям города, вызывая большое недовольство первосвященников. По их словам, апостолы пытались возложить на них вину за гибель этого человека, обвиняли их в том, что они распяли Господа Славы. И они были готовы на всё, чтобы в зародыше подавить эту ересь".

Если первосвященники приказали убрать Тело из гробницы, почему же в ответ на проповедь апостолов о воскресении они попросту не объявили об этом? Почему они не сообщили, где теперь находится Тело? Почему, если бы и этому не поверили, они не достали бы Тело снова, не погрузили его на телегу и не провезли по центру Иерусалима? Такие действия погубили бы христианство даже не в колыбели, а в материнской утробе!

"Очевидно, - комментирует английский богослов и философ Уильям Пэйли, - что если бы Тело было возможно обнаружить, евреи представили бы его на обозрение, поскольку получили бы простейший и самый убедительный ответ на все рассказы о воскресении. Факты таковы, что несмотря на все меры предосторожности, несмотря на всю свою тревогу и все имевшиеся предупреждения, евреи так и не смогли показать народу Тела Христа после того, как появился рассказ о Его воскресении, и

ученики всенародно говорили о нём, как об основе своих проповедей Его именем, собирая последователей Его религии..."

Евреи не смогли ничего сказать о местонахождении Тела Иисуса. По этому поводу Джон Уитворт пишет: "Всем евреям была впоследствии известна версия о похищении Тела, и однако, как замечал д-р Гилмор, "о ней ни словом не упоминалось на судах над апостолами, которые вскоре начались в Иерусалиме в ответ на их отважное и открытое провозглашение воскресения". Хотя апостолов судили по поводу того самого Тела, из-за которого ходили слухи о преступлении учеников, их ни разу не обвинили в похищении; члены Синедриона ни разу даже не обмолвились о нём, а вскоре эту версию и вовсе забросили как нелепую".

Римляне не стали бы уносить Тела.

Наместнику было бы только выгодно, чтобы Тело оставалось в могиле. Пилат был прежде всего заинтересован в поддержании спокойствия, а исчезновение Тела вызвало бы нежелательное волнение среди евреев и христиан.

Пилат, пишет Дж.Андерсон, "был озабочен этим странным учением. Если бы он и распорядился убрать Тело, то не мог не сообщить об этом столь расстроенным первосвященникам".

Пилат попросту хотел мира.

Иосиф из Аримафеи не стал бы уносить Тела.

Тайный ученик Христа, Иосиф не стал бы уносить Тела из гробницы, не сообщив об этом другим ученикам.

Даже если бы он отважился на это, то во всяком случае сообщил бы о сделанном другим ученикам позже, когда стало известно о воскресении.

Итак, факты убедительно говорят о том, что Тела Иисуса никто не уносил из гробницы.

"Простая вера христианина в Воскресение, - пишет Дж.Хэнсон, - куда менее удивительна, чем легкое верие скептика, который скорее примет самые дикие и невероятные рассказы, чем твёрдые исторические свидетельства. Если трудности веры велики, то нелепости неверия - ещё больше".

ТЕОРИЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИИ

Точка зрения: все явления Христа после воскресения были только иллюзией, массовой галлюцинацией

Опровержение

Насколько важны явления Христа после воскресения?

"В первые годы существования христианства, - писал К.С.Льюис, - "апостолом" считался прежде всего тот, кто представлялся очевидцем воскресения. Всего через несколько дней после распятия, когда шла речь о двух новых кандидатах в апостолы на место предателя Иуды, они считались годными на роль апостолов на основании того, что лично знали Христа как до, так и после Его смерти, и могли из первых рук говорить внешнему миру о Воскресении (Деян. 1:22). Через несколько дней Пётр, в своей первой христианской проповеди, говорил о том же самом: "Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели" (Деян. 2:32). В Первом Послании к Коринфянам Павел причисляет себя к апостолам на том же основании: "Не апостол ли я? ...Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?"

Что если явления воскресшего Христа были всего лишь видениями?

Если принять определение Льюиса, то взгляд на явления Христа как на галлюцинации обеспечивает апостольское звание. В таком случае, пишет Грёмс Мейкен, "вся христианская церковь зиждется на нездоровых явлениях, произошедших с рядом людей в первом веке нашей эры. Это означает, что если бы Пётр и его соратники обратились бы к хорошему невропатологу, то никакой христианской церкви никогда бы не существовало". Что такое видение?

Уилбур Смит приводит удачное определение видения, которое даёт Вайс: "Научное значение этого термина заключается в том, что имеет место зрительное восприятие в отсутствие соответствующего внешнего объекта. Зрительный нерв возбуждается не внешними волнами или колебаниями эфира, а чисто внутренними психологическими факторами. В то же время испытывающий видение воспринимает его как полностью "объективное", полагая, что объект зрения действительно находится перед ним".

Можно ли считать явления Христа видениями?

Как свидетельствует Новый Завет, ученики Христа никогда не испытывали никаких видений.

"Те, кто испытывает галлюцинации, - замечает Хильер Стрэтон, - никогда не становятся героями. Воскресение Христа настолько преобразило всю жизнь тех первых свидетелей, что они шли на гибель за то, что провозглашали эту истину".

Теория галлюцинаций противоречит определённым принципам психиатрии.

Галлюцинации обычно посещают людей определённого типа.

Это люди с повышенным воображением, нервные, находящиеся "на взводе".

В своих явлениях Христос не ограничивается кругом людей с определённым психологическим складом. Как отмечает Джон Р.У.Стотт, видевшие Христа были в самых различных настроениях:

Мария Магдалина плакала, женщин одолевал страх и удивление, Пётр мучился совестью, Фома был полон неверия. Двое, идущие в Эммаус, думали о событиях минувшей недели, а ученики в Галилее - о рыбной ловле. "Невозможно свести эти явления нашего божественного Господа к галлюцинациям расстроенных умов", - подытоживает Стотт.

Через подсознание галлюцинации обычно связаны с прошлым опытом человека.

Они отличаются индивидуальностью и крайней субъективностью.

В своей фундаментальной работе по невропатологии галлюцинаций Рауль Мург по словам Генриха Клюрера пришёл к выводу, что "переменчивость и непостоянство составляют главную черту галлюцинаций и сходных с ними явлений. Для него галлюцинации - не статический, а динамический феномен, нестабильность которого отражает нестабильность факторов и условий, вызывающих его появление".

Таким образом, два человека одновременно не могут иметь одну и ту же галлюцинацию.

Явления Христа видело множество людей.

"Совершенно невероятно, - считает Томас Дж. Торберн, что целых пятьсот, скажем, человек среднего душевного здоровья и темперамента, разными группами, в разное время и при разнообразных обстоятельствах переживали всевозможные чувственные впечатления - зрительные, слуховые, тактильные, которые целиком возникали за счёт галлюцинаций. Мы говорим, что это невероятно, поскольку если бы подобная теория была предложена для объяснения какого-либо менее "сверхъестественного" исторического события, её немедленно бы отвергли по причине смехотворности".

Теодор Кристлиб, которого мы цитируем по Уилбуру Смит, писал:

"Мы не отрицаем известных науке случаев, массовых видении. Однако все эти случаи сопровождаются нездоровым умственным возбуждением, а также телесным нездоровьем, в частности, нервической аффектацией. Даже если один или несколько учеников и находились в таком состоянии, мы не имеем права распространять эту идею на остальных, здоровых мужчин разного темперамента и конституции. И всё же иные считают, что свидетели воскресения один за другим впадали в это нездоровое состояние - не только восторженные женщины, но даже Петр, сильный и крепкий рыбак, ничего не имевший общего с невротами, Иаков, двое по дороге в Эммаус, и так далее, вплоть до трезвого, исполненного сомнения Фомы, вплоть до всех одиннадцати вместе и даже до толпы в пятьсот с лишним братьев вместе. Предполагается, что все эти люди внезапно поддались некоему самообману, причём, заметим, в самые различные моменты, в самых разнообразных обстоятельствах, за самыми разными занятиями (утром у гробницы, за разговором по дороге, в узком кругу друзей, работавших на озере). Самым разным было их настроение, самой разной - склонность к видениям. И неужели все они могли сговориться и объявить эти видения телесными явлениями воскресшего Христа? А если так, насколько это было бы чистым самообманом или заведомой ложью? Наверняка кое-кто из них задавался впоследствии вопросом о реальности увиденного. Как справедливо подмечает Шлайермахер, "любой, кто предполагает, что ученики обманули себя и ошибочно приняли внутреннее за внешнее, обвиняет их в такой слабости ума, которая свела бы на нет все их свидетельства о Христе и заставила бы думать, что и Сам Христос не знал людей, если мог выбрать Себе таких свидетелей. Если же Сам Он, по желанию Своему, распорядился, чтобы они приняли внутренние явления за внешние впечатления, то Он был источником заблуждения, что было бы несовместимо с Его высоким достоинством и поставило бы под сомнение вообще все нравственные идеи".

Согласно известным психиатрам Л.Е.Хайниси и Дж. Шатскому, иллюзия есть "ложное восприятие, ошибочный ответ на возбуждение чувств... Однако у всякого нормального человека это ложное восприятие вызывает желание проверить другое чувство - или же другие чувства приходят ему на помощь, показывая, что он имеет дело всего лишь с иллюзией..."

Явления Христа никак не могли быть "ошибочным" восприятием:

Уилбур Смит, комментируя Евангелие от Луки, пишет о его авторе как о "человеке, привыкшем научно рассматривать любой изучаемый предмет. В начале своей второй

книги, "Деяний Апостолов", он говорит, что наш Господь "явил Себя живым по страдании Своем со многими верными доказательствами".

"Именно тот род доказательств, на котором так настаивает современная наука, включая даже психологию, когда хочет определить реальность рассматриваемого объекта, встречаем мы в Евангелиях, когда речь идёт о воскресении Господа Иисуса, - продолжает Смит. - Мы видим там доказательства, которые можно увидеть человеческим глазом, потрогать человеческой рукой и услышать человеческим ухом. Это то, что мы называем эмпирическими доказательствами".

"Явления Господа Воскресшего, - подчеркивает У.Дж.Спэрроу-Симпсон, - поддаются анализу с помощью человеческих чувств, которыми они воспринимались, будь то зрение, слух или осязание. Все аспекты явлений можно с удобством сгруппировать по данному принципу".

Спэрроу-Симпсон начинает свой анализ с зрения. "Это естественный способ привлечь первое внимание свидетелей. О зрительном восприятии явлений Христа говорится в Евангелиях в различных выражениях: "Иисус встретил их". Мф. 28:9 "Они увидели Его" (хотя среди свидетелей Мф. 28:17 были и сомневающиеся) "Они узнали Его". Лк. 24:31 "Они подумали, что видят духа". Лк. 24:37 "Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это - Я Лк.24:39 Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И сказав это, показал им руки и ноги". Лк. 24:39

О том же пишет и четвёртый евангелист:

Мария Магдалина "видела Господа" Ин. 20:18 "Он показал им руки и рёбра Свои" Ин. 20:20 "Ученики обрадовались, увидевши Господа" Ин. 20:20 "Если не увижу на руках Его ран от гвоздей..." Ин. 20:25 "Потому что увидел Меня..." Ин. 20:29 "Из учеников же никто не смел спросить Его: "Кто Ты?", зная, что это Господь". Ин. 21:12 "В продолжение сорока дней являясь им..." Деян. 1:3

Воскресший Господь при Своих явлениях показывает следы от ран, полученных при казни:

Лука пишет о руках и ногах. Лк. 24:29-40

Матфей не упоминает об этом.

Иоанн упоминает Его руки и рёбра". Ин. 20:20-

25,27

"Явления воскресшего Христа удостоверяются также чувством осязания, - продолжает профессор Смит. - Наиболее ясно об этом пишет Лука:

"Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и

костей не имеет, как видите у Меня..." Лк. 24:39

"Они подали Ему часть печёной рыбы и сотового

мёда; и взяв ел перед ними". Лк. 24:42,43

Профессор Торберн добавляет:

"В Евангелии от Марка "галлюцинаторное" видение имеет слуховую сторону: ангел велит женщинам идти и объявить о случившемся ученикам". Мк. 16:5-7 Аналогичным

образом у Матфея (который в значительной мере опирается на те же источники, что Марк), женщины одновременно видят и слышат Иисуса, а также осязают Его". Мф. 28:9,10

Галлюцинации обычно ограничены во времени и пространстве.

Как правило, они сопутствуют местам или обстоятельствам, вызывающим воспоминания.

Ни время, ни место явлений Христа никак не способствовали галлюцинациям свидетелей. Никому не чудились, в силу знакомой обстановки, фантастические события.

Отсутствие внешних обстоятельств, ведущих к галлюцинациям, отмечает Джон Р.У.Стотт. "Если бы явления произошли в одном или двух местах, особо святых для почитателей Иисуса и связанных с Его памятью", - пишет он, - и если "они находились бы в настроении ожидания", то "у нас вполне могли бы возникнуть подозрения".

Стотт приходит к следующему заключению: "Если бы мы располагали лишь рассказом о явлении Христа в верхней комнате, мы могли бы сомневаться и задавать вопросы. Если бы одиннадцать апостолов собрались в этом особом месте, где Иисус провёл с ними несколько часов из числа Своих последних на земле, если бы они оставили Его место пустым, и предавались бы чувствительным воспоминаниям о волшебстве прошедших дней, вспоминая Его обещания вернуться и надеясь на Его возвращение, покуда жар их ожиданий не был бы утолён Его внезапным появлением - можно было бы и впрямь опасаться, что они стали жертвой жестокого заблуждения".

"Не стоит забывать, - писал У.Робертсон Николл, - что ученики не только думали, что видели Христа, но и что они говорили с Ним, что беседы проходили в разных обстоятельствах, и что свидетелей имелось много".

Джеймс Орр подчёркивает, что явления были "не мелькнувшим образом Христа, но длительными беседами".

Рассмотрим большое разнообразие времён и мест явлений Христа:

Ранним утром перед женщинами у гробницы Мф. 28:9,10 После обеда на дороге в Эммаус Л к. 24:13-33 Явления отдельным людям при свете дня Л к. 24:34;

1 Кор. 15:6 Ранним утром у озера Ин. 21:1-23 На горе Галилейской перед толпой в пятьсот с лишним верующих. 1 Кор. 15:7

Разнообразие времён и мест явлений Христа столь велико, что кажется почти намеренным, и никак не согласуется с представлением о них, как о галлюцинациях.

Галлюцинации - это плод предвкушения, надежды, ожидания, которые превращают желаемое во впечатление действительного.

Для галлюцинаций характерны принципы, приводимые ниже. Профессор Миллиган отмечает, что предмет видения должен характеризоваться "верой в идею, которую он выражает, и возбуждённым ожиданием того, что эта идея должна каким-то образом материализоваться".

"Видение испытывает тот, чья вера настолько сильна, что он способен увидеть нечто несуществующее и считать плод своего воображения реальностью".

Профессор Э.Х.Дэй подчёркивает, что "видения, восприятие исключительных явлений большим числом людей одновременно требует определённой "психологической подготовки" в течение достаточно долгого периода времени".

"Представим, например, мать, у которой сын погиб на войне, - пишет Пол Литтл. - Она помнит, что он каждый вечер в 5.30 приходил домой с работы. Каждый день после обеда, сидя в кресле-качалке, она предаётся раздумьям. И вот, наконец, ей кажется, что он входит в комнату и начинает разговаривать с ней. При этом она теряет всякий контакт с реальностью".

Свидетели явлений воскресшего Христа были вынуждены в них поверить против своей воли.

"Природа этих явлений, - указывает У.Дж.Спэрроу-Симпсон, - говорит, что они привлекли внимание в качестве внешней реальности, а не были сотворены изнутри".

Альфред Эдерсхайм напоминает, что "подобные видения предполагают ожидание события. Как известно, имело место нечто прямо противоположное".

В качестве аргумента против теории галлюцинаций профессор Э.Х.Дэй приводит "медлительность, с которой ученики приходят к убеждению, ставшему следствием лишь неумолимой логики фактов".

Профессор Дэй пишет и об отсутствии "психологической подготовки":

"Первое явление Господа заставило учеников в самых разных настроениях - но состояния ожидания, предвкушения или готовности увидеть Его слишком явно среди них отсутствуют".

При этом "их вера была поколеблена случившейся катастрофой, позорной смертью, столь живо напоминавшей о словах иудейских законов: "Проклят перед Богом всякий повешенный на дереве" (Втор. 21:23). Теория субъективных видений могла бы показаться приемлемой, если бы ученики не верили бы в самое худшее. Но их надежды были разбиты, и приходили в себя они медленно".

Пол Литтл указывает, что общее настроение последователей Христа отличалось от наблюдаемого у жертв галлюцинаций: "Мария пришла к гробнице первым воскресным утром после Пасхи с благовониями в руках. Зачем? Чтобы умастить Тело Господа, Которого она любила. Она явно не ожидала обнаружить Его воскресшим. Действительно, увидев Его впервые, она приняла Его за садовника! Когда Господь наконец явился ученикам, они перепугались и подумали, что видят духа!"

"Описание, приводимое Лукой, как бы предназначено для того, чтобы опровергнуть "гипотезу о видениях", - считает Альфред Эдерсхайм. - Нам открыто говорят, что явления Воскресшего Христа были неожиданными настолько, что они испугали учеников, что они приняли Иисуса за дух, и Ему пришлось убеждать их в Своей реальности, предлагая потрогать Себя, ибо "дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня".

"Как удачно замечает Ройсс, - продолжает Эдерсхайм, -если бы это фундаментальное положение христианства было выдумкой, то рассказы о нём были бы нарочно приведены в самое полное и буквальное соответствие друг с другом".

К.С.Льюис подчёркивает, что "любая теория галлюцинации разбивается об один простой факт - и если это не факт, то мы имеем дело с самой странной выдумкой,

изобретённой человечеством - а именно, что в трёх отдельных случаях видевшие "галлюцинацию" не признали в ней Иисуса (Лук. 24:13-31; Иоан. 20:15, 21:4). Допустим даже, что Бог послал некую святую галлюцинацию, чтобы учить истинам, в которые и без этого верили многие, и которые можно было куда легче преподать

другими способами, не столь затмевающими эти истины. Неужели в таком случае Он не мог создать правильной галлюцинации? Неужели Творец всех лиц в мире - такой халтурщик, что Он не может даже создать близкого подобия Человека, который был Им Самим?"

Т.Дж.Торбен считает, что если явления Христа ученикам были плодом "субъективного воображения", вызывавшим "аналогичный ход столь же фантастических впечатлений в других", то "предание, несомненно, донесло бы до нас куда более замысловатый рассказ" об этих явлениях.

Галлюцинации обычно обнаруживают склонность регулярно повторяться в течение долгого периода времени.

Они либо учащаются вплоть до кризисной точки, либо становятся реже, а затем исчезают. На этот счёт можно привести следующие соображения:

"Все Евангелия сходятся на том, что явления Воскресшего Тела в конце концов прекратились; в некоторых рассказах они резко прекращаются спустя шесть недель после распятия... - пишет К.С.Льюис - Признак может просто рассеяться, но с объективно существующим должно что-то произойти".

Он приходит к такому выводу: "Если это было видение, то речь идёт о самом обманчивом и ложном видении из всех известных. Но если Христос был реален, то видения должны были прекратиться каким-то событием. Невозможно устранить Вознесение, ничего не поставив на его место".

"Словарь апостольской церкви" Хастингса считает теорию галлюцинаций несовместимой с внезапным прекращением явлений Христа. "После сорока дней Христос уже никому не являлся, за исключением Павла, т.е. исключительно человеку в исключительных обстоятельствах. Воображение функционирует другим образом. Как отмечает Кайм, .духов, вызванных людьми, нелегко успокоить".

"Если видения воскресшего Спасителя были галлюцинациями, отчего они так резко прекратились? - спрашивает профессор Кеван. - Почему после Вознесения никто уже не испытывает этих столь желанных видений? По законам развития галлюцинаций, говорит д-р Маллинс, "если действию галлюцинации поддались пятьсот человек, она должна была бы стать хронической. Но эти "галлюцинации" уступили место решительному и победному походу за торжество Благой Вести".

Что можно заключить о теории галлюцинации?

Джон Р.У.Стотт отмечает: "Ученики отличались не легковерием, а напротив, осторожностью, скептицизмом и "медлительностью сердца в вере". Галлюцинациям они подвержены не были. Странные видения не смогли бы их удовлетворить. Вера их была основана на твёрдых фактах опыта, поддающегося проверке".

Галлюцинации, напоминает Т.Дж.Торберн, никого не склоняли на "великие подвиги, совершая которые, приходилось идти на самую крайнюю самоотверженность и даже на страдания". Торберн согласен с д-р Сэндеем, который считал, что "Ни одна галлюцинация ни разу ещё не смогла преобразить мира".

ЖЕНЩИНЫ, А ВСЛЕД ЗА НИМИ И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ, ПРИШЛИ НЕ К ТОЙ ГРОБНИЦЕ

Точка зрения

Профессор Лэйк писал следующее: "Вряд ли эти женщины могли с полной уверенностью знать, что пришли именно к той гробнице, где Иосиф из Аримафеи при них погребал Тело Господа. Окрестности Иерусалима изобилуют высеченными в скале гробницами, которые трудно отличить друг от друга без тщательно записанных примет... Весьма сомнительно, что они находились достаточно близко к гробнице в момент погребения... Скорее всего они наблюдали за ним издалека, причём Иосиф из Аримафеи был представителем евреев, а не учеников. В таком случае у них было недостаточно данных, чтобы отличить гробницу Иисуса от соседних. Следует, таким образом, рассмотреть возможность того, что они ошиблись гробницей, возможность важную, поскольку она естественно объясняет, отчего ранее закрытая гробница вдруг оказалась открытой..."

Если речь идёт о другой гробнице, то все обстоятельства становятся в строгую последовательность. Ранним утром женщины пришли к гробнице, где, по их убеждению, они видели похороны Господа. Ожидая наткнуться на закрытый склеп, они обнаружили его открытым, причём некий молодой человек, догадавшись об их ошибке, попытался исправить её. "Его здесь нет, - сказал он, - посмотрите место, куда Его положили". Возможно, при этом он показал им рукой на соседнюю гробницу. Но женщины, испугавшись, что их уличили в ошибке, убежали..."

Опровержение

Приход женщин к гробнице Иисуса воскресным утром - это одно из наиболее подробно засвидетельствованных евангельских событий. Кирсопп Лэйк в своей теории предполагает его историчность.

"О приходе женщин к гробнице рассказывает самый древний подлинный документ, которым мы располагаем: Евангелие от Марка, - пишет британский адвокат Фрэнк Моррисон. - О нём говорится также в Евангелиях от Матфея и Луки, он подтверждён по отношению к Марии Магдалине в Евангелии от Иоанна, о нём мы читаем в апокрифическом Евангелии от Петра. Более того, рассказ о нём содержится в исключительно древнем независимом отрывке, сохранённом Лукой в главе 24:13-34, о путешествии в Эммаус".

Профессор Лэйк не отрицает исторической природы прихода женщин к гробнице, но приходит к неверным заключениям относительно того, что при этом произошло.

Не прошло и трёх суток с тех пор, как эти женщины внимательно наблюдали за похоронами Иисуса.

"Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба" (Матф. 27:61).

"Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали" (Мар. 15:47).

"Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось Тело Его" (Лук. 23:55).

Неужели вы, или я, или эти женщины, или вообще кто угодно мог бы за трое суток забыть то место, где был похоронен горячо любимый человек?

Женщины рассказали об увиденном ученикам, после чего Петр и Иоанн тоже обнаружили гробницу пустой.

"Итак бежит, и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тот час вышел Пётр и другой ученик, и пошли к гробу. Они побежали оба вместе; и другой ученик бежал скорее Петра, и пришёл ко гробу первый, и наклонявшись увидел лежащие пелены, но не вошёл во гроб. Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал" (Иоан. 20:2-8).

Стоит ли утверждать, что Пётр и Иоанн тоже пошли не к той гробнице? "Нсвозможно представить, - замечает Пол Литтл, - что Пётр с Иоанном совершили ту же самую ошибку".

Ангел, сидящий на камне, сказал: "Посмотрите место, где лежал Господь" (Матф. 28:6).

Неужели ангел тоже ошибся?

"Кое-кто из развивавших теорию "не той" гробницы считает, что ангел на самом деле имел в виду, что заблудившимся женщинам нужно подойти к нему, чтобы он показал им место погребения Тела Господня.

После тысячи девятисот лет исследований Нового Завета потребовалось наступление нашего современного мудрого века, - саркастически комментирует У.Смит, - чтобы отыскать такое толкование. Ни один достойный доверия комментарий Евангелий не содержит настолько нелепой идеи**.

Если женщины отправились к другой гробнице (пустому склепу), то чего бы стоило Синедриону пойти к настоящей гробнице, чтобы извлечь оттуда Тело Иисуса (если Он не воскрес)? Это раз и навсегда заставило бы учеников замолчать! Первосвященники и другие враги Христа, таким образом, непременно отправились бы к Его настоящей усыпальнице.

Даже если и женщины, и ученики, и римляне, и иудеи ходили не к той гробнице, в одном можно быть уверенным: что "Иосиф из Арнафеи, . владелец гробницы, разрешил бы это недоразумение" (Пол Литтл).

В Евангелии от Марка мы читаем: "И вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облечённого в белую одежду, и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Нжзарейянина, распятого; Он воскрес. Его нет здесь. Вот место, где Он был положен" (Мар. 16:5,6).

Профессор Лэйк приводит неполную цитату из Мар. 16:6, причём опускает ключевую фразу: "Он воскрес". Её отсутствие более чем заметно. Сравните: "Его нет здесь, вот место, где Он был положен".

Дж.Н.Д-Андрсон не видит никакого научного оправдания этому неточному цитированию.

При правильном цитировании версия Лэйка становится несостоятельной.

Андерсон указывает ещё на один изъян теории Лэйка. Когда женщины вернулись к ученикам, последние должны были бы сделать одну из двух вещей: либо пойти к гробнице, чтобы проверить рассказ женщин, либо немедленно начать проповедовать воскресение. Однако подобные проповеди начались лишь семь недель спустя.

"Я не вижу причин, по которым христианским авторам потребовалось бы придумывать этот семинедельный промежуток, - пишет Андерсон. - Нам предлагают версию, по которой женщины в течение значительного времени не рассказывали этой истории апостолам. Почему? Потому что апостолы якобы бежали в Галилею".

Фрэнк Моррисон замечает по этому поводу, что "взаимная зависимость мужчин и женщин весьма серьёзно говорит против теории профессора Лэйка в её главном тезисе". Он суммирует главные недостатки этой теории:

Профессору Лэйку приходится держать женщин в Иерусалиме до воскресного утра, поскольку он твердо верит, что они действительно отправились к гробнице.

Ему приходится также держать учеников вне Иерусалима перед рассветом в воскресенье, поскольку он считает, что женщины ничего им не рассказали.

Наконец, чтобы согласовать это с тем, что они всё-таки рассказали о случившемся, что повлекло неизбежные логические следствия, он считает необходимым держать женщин в Иерусалиме в течение нескольких недель, покуда ученики возвращались к себе домой, что-то переживали, а затем вернулись в столицу".

Джон Стотт пишет о настроении женщин, которые не были ослеплены слезами горя, но пришли к гробнице с практической целью.

"Они купили благовония, чтобы завершить бальзамирование Тела своего Господа, поскольку из-за приближения субботы это было сделано в спешке за два дня до этого. Эти решительные, настроенные по-деловому женщины были не из тех, кто легко позволил бы себя обмануть и не довершил бы начатого дела".

Христос был похоронен не на общественном кладбище, но в частной гробнице. Поблизости просто не было другой гробницы, чтобы спутать её с настоящей. "Вся эта идея настолько неправдоподобна, - пишет Уилбур Смит, - что профессор А.Роулинсон, отнюдь не консерватор, в своём эпохальном комментарии к Евангелию от Марка счёл долгом написать о теории Лэйка: "Идея, что женщины пришли не к той гробнице, и что случайный человек был неверно понят, когда попытался направить их поиски, является рационализацией, полностью чуждой духу повествования".

Как замечает Меррил Тенни, "Лэйк не может объяснить, почему "юноша" из Евангелия от Марка вдруг оказался на общественном кладбище или в частном саду в такой ранний час... По какой мыслимой причине мог туда забрести чужой человек? Если же он был не посторонним, а одним из учеников, который пришёл туда, чтобы самому предпринять независимое расследование, то почему его присутствие так испугало женщин?"

Тенни пишет далее, что "рассказ Марка, на который опирается Лэйк, говорит, что он сидел внутри гробницы, так что он имел в виду не то, что они ошиблись местом... но то, что Иисуса там уже не было. Они могли увидеть место, где он был положен, но само Тело исчезло..."

Некоторые считают этого юношу садовником. Фрэнк Моррисон обращает внимание на характерную слабость этой теории.

"Если было так темно, что женщины по ошибке пришли не к той гробнице, то представляется невероятным, что садовник уже начал работать. Если же было достаточно поздно и достаточно светло для того, чтобы начался его рабочий день, то невероятной становится ошибка женщин. Эта теория основана на одновременности двух весьма сомнительных событий. И это - лишь часть тех маловероятных совпадений и логических несуразниц, которые группируются вокруг этой теории".

Кроме того, если "юноша" был садовником, почему первосвященники не воспользовались его показаниями, чтобы доказать, что Тело Христа до сих пор лежало в гробнице?

Он был не садовником, а ангелом небесным (Матф. 28:1-10).

Все знали, что могила Христа была пуста - настоящий вопрос состоял в том, как она оказалась пустой?

Как относиться к теории проф. Лэйка, провозглашающего, что женщины и ученики пришли не к той гробнице?

"Будь у меня какие-то сомнения в воскресении Христа, - пишет Джордж Хансен, - книга профессора Лэйка дала бы весьма веские доводы против моего неверия. Прочитав её, я как никогда раньше твёрд в убеждении, выраженном де Ветте в его "исторической критике евангельской истории" (стр. 229): "Сам факт воскресения, несмотря на непроницаемый мрак, окружающий его обстоятельства, остаётся несомненным".

Уилбур Смит цитирует окончательное мнение британского профессора Морса: "Теория о том, что женщины пришли к неправильной гробнице, возникла не из свидетельств, но из неверия в возможность чудесного исчезновения Тела нашего Господа из гробницы".

Заключение: воскрес, воистину воскрес!

"Наиболее древние записи о жизни и служении Иисуса, - пишет Джон Уарвик Моптомери, - оставляют явное впечатление, что Он не столько "творил добро", сколь выводил окружающее общество из себя.

Здесь напрашивается сравнение с Сократом: оба человека настолько взбесили своих современников, что их в конце концов приговорили к смерти. Однако если Сократ раздражал загнивающие Афины призывом "познать самого себя", то есть исследовать свои непознанные жизни, то Иисус вызвал вражду современников тем, что непрерывно заставлял их думать над их подходом к Нему лично. "За кого Меня, Сына Человеческого, принимают? ...За кого Меня принимаете вы? Что вы думаете о Христе? Чей Он Сын?" Примерно такие вопросы задавал Христос".

Христос ясно дал понять, кем Он был. "Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня" (Иоан. 14:6). Апостол Павел писал, что Христос "открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, чрез воскресение из мёртвых..." (Рим. 1:4).

Знаменитый гарвардский профессор права Саймон Гринлиф писал: "Христианство требует от людей лишь внутренней последовательности, такого же отношения к свидетельствам христианства, как к любым другим свидетельствам, чтобы они судили его вершителей и свидетелей так же, как людей, имея дело с человеческими делами и поступками в человеческих судах. Пусть показания свидетелей сравниваются друг с другом и проверяются на внутреннюю непротиворечивость, на соответствие окружающим фактам и обстоятельствам, пусть показания просеиваются, словно в суде, с пристрастием, пусть свидетеля подвергают строгим перекрестным допросам. Результатом несомненно будет убедительное заключение об их цельности, разумности и истинности".

"Вот полные сведения, - пишет Дж. Б.Хардн, - Конфуций покоится в своей гробнице, равно как и Будда, и Мухаммед, но гробница Иисуса - ПУСТА".

Решение остаётся за вами; свидетельства говорят сами за себя. Они говорят с полной ясностью: ХРИСТОС ВОИСТИНУ ВОСКРЕС.